

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 1, том 1, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит четыре раза в год

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных техноло-
гий и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.
Подписка во всех от-
делениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.
Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.
Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.
Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут рекла-
модатели.

Общество с ограниченной
ответственностью
«Издательство «Пегас»
Юридический адрес:
160033, Вологда, улица
Текстильщиков, д. 20А,
офис 1
Фактический адрес: 111033,
Москва, ул. Волочаевская,
д. 8, офис 16
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4

© «Издательство «Пегас»

Подписано в печать
26.02.2021
Формат 60х90/8.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10
Тираж 3000 экз.
Розничная цена: 1000 руб.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления персоналом Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Республика Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 1, volume 1, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 4 times a year

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020. Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323.

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Limited Liability Company «Publishing house «Pegas»
Legal address: 160033, Vologda, ul. Tekstilschikov, d. 20A, office 1
Actual address: 111033, Moscow, ul. Volochaevskaya, d. 8, office 16
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «Publishing house «Pegas»

Signed to the press 26.02.2021
Format 60x90/8.
Offset printing.
Conv. oven I 10
Circulation 3000 exz.
Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yuri A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Human Resource Management, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabylbaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences)

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), а с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 - The world economy (economic sciences).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
РОДИНОВА Н. П., ОСТРОУХОВ В. М., БЕРЕЗНЯКОВСКИЙ В. С. Особенности формирования и развития современной гуманитарной сферы общества в условиях перехода к информационному постиндустриальному формату взаимодействия.....	6
ГУСЕВА М. Н., КОГОТКОВА И. З., СОРОКО Г. Я., НИКИТИНА Е. С. Анализ тенденций формирования спроса на трудовые ресурсы для IT-проектов.....	12
РЫЖОВ И. В., РЫЖОВА Ю. И., РУБИЩЕВ А. Н. Актуальные вопросы стратегического развития социально-экономической системы проблемных территориальных образований в современных экономических условиях.....	19
БАБЕШИН М. А., ЮМАТОВ М. С. Методика оценки военно-экономической безопасности государства.....	25
СЕМЕНОВ К. О. Финансовая устойчивость коммерческих банков и ее оценка.....	32
ГУСЕВА М. Н., БЕЛЬСКАЯ К. В. Влияние пандемии коронавирусной инфекции на управление проектами.....	38
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	43
СМИРНОВ А. М. К вопросу об исключении условий освобождения от уголовной ответственности и наказания по истечении сроков давности.....	43
САНТАШОВ А. Л., МИРОНОВ А. В., РУБИЩЕВ А. Н. Уголовная политика в сфере противодействия терроризму.....	49
ГОЛОСКОКОВ Л. В. О проблемах и коррупциогенных факторах в сфере цифровой экономики.....	55
СОКОЛОВ Н. А., САНТАШОВ А. Л., ГЕРАСИМОВА Е. В. Криминологическая характеристика экстремизма и его связь с терроризмом.....	64
ЧЕРЕМИСИНА Т. В. Как управлять следователями поколения «Z».....	71
ПРОНИНА М. П. Противоречия интерпретационной деятельности пленума Верховного Суда Российской Федерации при правовой оценке мошеннических действий.....	76
САЗОНОВА Т. В. Актуальные вопросы судебной практики ненадлежащего исполнения обязательств по договору строительного подряда применительно к правоотношениям с участием Министерства обороны Российской Федерации.....	83
РЕЦЕНЗИИ. ОТЗЫВЫ. АННОТАЦИИ.....	87
КУЗНЕЦОВ А. П. Отзыв на диссертационное исследование Исхакова Айдара Минталибовича на тему «Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции».....	87
СОКОЛОВ А. П. Рецензия на учебно-методическое пособие «Что должен знать следователь о современной экономике» (автор: Л. В. Голоскоков, кандидат философских наук, доктор юридических наук, доцент, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации).....	93
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	95

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	6
RODINOVA N. P., OSTROUKHOV V. M., BEREZNYAKOVSKY V. S. Features of formation and development of the modern humanitarian sphere of society in the conditions of transition to information post-industrial format of interaction.....	6
GUSEVA M. N., KOGOTKOVA I. Z., SOROKO G. YA., NIKITINA E. S. Analysis of trends in the formation of demand for labor resources for IT projects.....	12
RYZHOV I. V., RYZHOVA YU. I., RUBISHCHEV A. N. Topical issues of strategic development of the socio-economic system of problem territorial formations in modern economic conditions.....	19
BABESHIN M. A., YUMATOV M. S. Methodology for assessing the military-economic security of the state.....	25
SEMENOV K. O. Financial stability of commercial banks and its assessment.....	32
GUSEVA M. N., BELSKAYA K. V. Impact of coronavirus infection pandemic on project management.....	38
LAW RESEARCHES.....	43
SMIRNOV A. M. To the question of the exclusion of the conditions of exemption from criminal liability and punishment on the expiration of periods.....	43
SANTASHOV A. L., MIRONOV A. V., RUBISHCHEV A. N. Criminal policy in the field of countering terrorism.....	49
GOLOSKOKOV L. V. About problems and corruption factors in the sphere of the digital economy.....	55
SOKOLOV N. A., SANTASHOV A. L., GERASIMOVA E. V. Criminological characteristics of extremism and its connection with terrorism.....	64
CHEREMISINA T. V. How to manage Gen Z investigators.....	71
PRONINA M. P. Contradictions to the interpretation activities of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in the legal assessment of fraud actions.....	76
SAZONOVA T. V. Topical issues of judicial practice of improper fulfillment of obligations under a construction contract in relation to legal relations with the participation of the Ministry of Defense of the Russian Federation.....	83
REVIEWS. ACCOUNT. ANNOTATIONS.....	87
KUZNETSOV A. P. Reference to the dissertation research of Aydar Mintalibovich Iskhakov on the topic «Criminal and criminological aspects of the organization of illegal migration».....	87
SOKOLOV A. P. Review on the teaching aid «What an investigator should know about the modern economy» (author: Goloskokov L.V., Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Laws, Associate Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation).....	93
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	97

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.475776/2712-7516_2021_1_1_6

УДК 316.4

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИНФОРМАЦИОННОМУ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ФОРМАТУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Родинова Надежда Петровна,

доктор экономических наук, профессор, Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Россия, г. Москва, e-mail: rodinovanr@mgutm.ru

Остроухов Владимир Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Россия, г. Москва, e-mail: v.ostrouhov@mgutm.ru

Березняковский Владимир Сергеевич,

кандидат экономических наук, Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Россия, г. Москва, e-mail: v.bereznyakovskiy@mgutm.ru

В статье рассматриваются вопросы развития гуманитарной сферы общества и составляющих ее ядро элементов, определяются подходы к формированию стратегической цели и задач данной сферы, анализируется взаимозависимость гуманитарной сферы и социально-культурных процессов в условиях постиндустриальной информационно-технологической революции, тенденции гуманитарной сферы как гаранта социальной сплоченности и развития человека. Делается вывод о том, что подход индустриального общества не соответствует быстротекущим изменениям, решение современных проблем требует знаний и умений междисциплинарного характера, что способствует развитию новой особенности: каждый индивид способен выбирать и трансформировать в соответствии с меняющейся жизненной ситуацией собственную образовательную и профессиональную траекторию.

Ключевые слова: гуманитарная сфера; гуманитарное образование; постиндустриальное общество; сотрудник; малый бизнес.

UDC 316.4

FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MODERN HUMANITARIAN SPHERE OF SOCIETY IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO INFORMATION POST-INDUSTRIAL FORMAT OF INTERACTION

Rodinova Nadezhda Petrovna,

Doctor of Economics, Professor, Moscow State University of Technology and Management. K. G. Razumovsky (First Cossack University), Russia, Moscow, e-mail: rodinovanr@mgutm.ru

Ostroukhov Vladimir Mikhailovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University), Russia, Moscow, e-mail: v.ostrouhov@mgutm.ru

Bereznyakovsky Vladimir Sergeevich,

Ph.D. in Economics, Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University), Russia, Moscow, e-mail: v.bereznyakovskiy@mgutm.ru

The article examines the development of the humanitarian sphere of society and its constituent elements, defines approaches to the formation of the strategic goal and objectives of this sphere, analyzes the interdependence of the humanitarian sphere and socio-cultural processes in the context of the post-industrial information-technological revolution, trends in the humanitarian sphere as a guarantor of social cohesion and human development. It is concluded that the approach of an industrial society does not correspond to rapid changes, the solution of modern problems requires knowledge and skills of an interdisciplinary nature, which contributes to the development of a new feature: each individual is able to choose and transform his own educational and professional trajectory in accordance with the changing life situation.

Key words: humanitarian sphere; humanitarian education; postindustrial society; employee; small business.

Развитие общества на современном этапе характеризуется превалярованием роли человека, поскольку именно он является главным фактором, определяющим направление всех основных изменений в окружающей его разнонаправленной и неопределенной среде, в том числе в такой важной ее составляющей, как гуманитарная сфера общества. В свою очередь, гуманитарная среда также воздействует на человека, поскольку является стратегическим ресурсом, с помощью которого обеспечиваются национальные интересы государства, формируются и наращиваются ее интеллектуальный, духовный и экономический потенциалы. Это культурный фундамент общества, своеобразный генетический механизм, благодаря которому транслируется накопленный социальный опыт – именно он делает возможной для человека полномасштабную реализацию его сущностных сил, которые изначально заложены в нем самой природой.

Все это обуславливает необходимость рассмотрения роли человека в гуманитарной среде общества, а также их взаимодействия и взаимовлияния друг на друга.

Развитие гуманитарной сферы общества влияет на образование целостности нового типа, которая ориентирована на максимальное результативное усвоение и применение современных достижений науки и техники. Данное продвижение общества попутно вносит изменения во все подструктуры социума, ранее перманентно присутствующие, которые становятся со временем коренными.

Все это определяет необходимость формирования всесторонне развитого и образованного интеллигентного человека, умеющего «выстраивать» долгосрочные гармоничные отношения с миром, природой, другими людьми, при этом постоянно совершенствующего себя. Такое адекватное взаимодействие человека с гуманитарной сфе-

рой позволит эффективно противостоять возможным угрозам, поскольку, по мнению Э. Дюркгейма, новый виток развития общества несет в себе опасность для человека из-за возможности появления аномии [2].

Процесс перехода – это процесс неустойчивости, некоторые элементы которого могут быть настолько новыми для общества, что появляется риск возникновения хаоса. Именно в такие моменты с целью предотвращения неадекватного восприятия изменений в обществе возрастает значимость и роль элементов гуманитарной сферы, составляющих ее ядро, – культуры, образования, науки и т. д. Данные элементы выступают комплексным и своеобразным сдерживающим фактором, который определяет нестойкий, но уже присутствующий баланс равновесия общества, позволяющий нацелиться на будущее, в котором каждый человек занимает достойное место.

Как отмечают исследователи, в настоящее время в результате вхождения России в общеевропейское и мировое экономическое сообщество, происходящих в связи с этим социально-экономических изменений, связанных с переходом в эпоху постиндустриальной информационно-технологической революции к гражданскому обществу с эффективной экономикой, в функционировании гуманитарной сферы присутствует борьба противоречий. С одной стороны, характеристики развивающегося общества не ограничиваются только разнообразием социальных парадоксов, так как им противопоставлены фундаментальные приоритеты, которые являются непреходящими общечеловеческими ценностями, не зависящими от конъюнктурных и политических соображений. С другой стороны, в противовес социальной парадоксальности, мы имеем явные преимущества обеспечения учитывающей специфику ситуации и единой государственной политики в гуманитарной сфере: государственная политика наполнит все гуманитарное пространство отработанными законами и строгими нормативно-правовыми актами, которые, как показывает исторический опыт, противостоят кризисам более активно, чем разрушительные тенденции [1].

Новое время подразумевает уход старых приоритетов и появление новых, но особенность гуманитарной сферы заключается в

наличии у нее той базы приоритетов, которая не подвергается изменениям в зависимости от экономических ситуаций или политических решений. Именно упомянутая база приоритетов определяет ее доминирующие методы, формы организации, содержательную наполненность и стратегическую направленность. Как показывает опыт развития государства, самыми легко реализуемыми являются те, что касаются области организационно-управленческой политики. В большей степени именно их реализация влияет на успешность становления и развития модернизируемых элементов всей системы [2].

В современных условиях государственная политика в гуманитарной сфере должна основываться как на мировом, так и отечественном опыте в условиях непредсказуемого социально-экономического развития. Но очевиден тот факт, что в условиях перехода мира к информационному постиндустриальному формату взаимодействия, в котором расширяются масштабы и дополняются формы межкультурного общения на международном уровне, Россия выступает активным участником данного процесса, способным оказать влияние на принятие мировых решений [2].

Именно элементы гуманитарной сферы и система ее ценностей предоставляют России стратегическую возможность занять достойное место в реалиях современного мира. Этот всеобъемлющий процесс в совокупности с развитием экономики нового века позволяет акцентировать внимание на человеке как носителе личностного и профессионального потенциала, волевых качеств, высокого интеллектуального уровня, мобильности, гибкости и ответственности в принятии решений, уже сейчас являющемся основной частью капитала в каждой сфере деятельности. Это, что особенно важно, приводит к повышению научно-теоретического уровня видения и решения проблем, укреплению взаимодействия образовательных и научных учреждений, совершенствованию подготовки и повышения квалификации образовательных кадров, развитию дистанционных форм обучения, совершенствованию системы социальной защиты учащихся и работников образования. Поэтому как гуманитарная сфера страны в целом, так и отдельный человек должны быть готовы к такому вызову времени [5].

Таким образом, перед образованием в частности и гуманитарной сферой в целом возникают новые задачи, для решения которых необходимо применение академических принципов образовательных структур. Как известно, наличие каких-либо проблем в области человеческой деятельности стимулирует их решение путем создания нового знания [5; 6].

Главными элементами индустриального общества являлись армия, церковь и сельское хозяйство, доиндустриального – промышленность с фирмами и корпорациями во главе. Третьим, уже появившимся или появляющимся типом, является постиндустриальное общество, главным элементом которого выступает производящая информация наука. Профессиональная структура общества сменяет классовую. Данный факт является причиной многих конфликтов, потому что собственность вынужденно теряет свое весомое значение как критерий стратификации, что в свою очередь приводит к следующим изменениям:

- конфликт труда и капитала (присутствующий в индустриальном обществе) заменяется конфликтом знаний и некомпетентности;
- возникают и немедленно внедряются новые интеллектуальные технологии;
- усиливаются тенденции к глобальной планируемости и интеграции в экономике и других сферах деятельности;
- промышленность перестает быть основой материального производства;
- рабочий класс вытесняется научно-техническими работниками, учеными, менеджерами-консультантами [1].

Становление вышеуказанных общественных отношений вызывает новые трудности:

- проявление неоднородности в обществе;
- усиление тенденции к расслоению общества;
- готовность к дальнейшему поиску методов их бесконфликтного преодоления.

Как утверждают исследователи, потенциал гуманитарной сферы способен повысить уровень консолидации, укрепив единое социокультурное пространство [2].

Далее, ответим на вопрос: на какие первоочередные потребности человека и вызовы времени должна быть готова ответить гуманитарная сфера?

Во-первых, это готовность к кардинальному изменению технологического способа производства, что подразумевает под собой следующее:

- повсеместное распространение и развитие гибких систем автоматизированных производств;
- тенденция на полную компьютеризацию всех видов трудовой деятельности и миниатюризацию техники;
- освобождение человека от физического монотонного труда с элементами жесткого подчинения машинному ритму;
- высвобождение способностей человека для их реализации в творческом процессе, умственном и интеллектуальном труде;
- реализация всего вышеперечисленного в условиях сохранения технологической многоукладности.

Исследователи установили, что на ближайшие несколько десятилетий перспективы определяются двумя процессами, взаимосвязанными и влияющими друг на друга. Первый связан с глобальными ресурсными, демографическими и технологическими переходами, способными в совокупности привести к изменениям алгоритмов человеческого развития, второй – подразумевает переход ведущих стран к шестому технологическому укладу, то есть совокупности сопряженных производств, обладающих единым техническим уровнем и развивающихся синхронно [1].

Именно объединение проблемы и кадров, способных эту проблему решить, используя собственные возможности и возможности окружающего мира, позволяет динамично развиваться различным структурам общества: академическим традициям и культуре и творчески работающим исследователям. Это приводит к переходу на новый уровень, где появляются проблемы и трудности нового порядка. В этом и заключается особенность развития – в постоянном динамичном изменении, где фундаментом для становления в новом и движении в «неизвестное и неопределенное» становится человек со своими еще не раскрытыми, но заложенными внутри профессиональными и личностными способностями [3].

Во-вторых, возрождение и распространение малых форм производства, попутно сопровождаемое:

- укреплением многообразия форм собственности (наиболее учитывающих возможности и истинные потребности людей, а не стимулирующие те потребности, которые необходимы «гигантам» индустрий);

- постепенными потерями своих позиций монополистов;

- трансформацией форм собственности на базе систем глобальной коммуникации: мониторинг окружающей среды, транспорт, телекоммуникация.

Рост малых форм деловой активности выступает источником насыщения рынка необходимыми услугами и товарами для повышения качества жизни населения и роста эффективности производства. Это обусловлено возможностью использования малым производством мобильности производственных единиц в условиях рынка. Благодаря своей мобильности именно малые производства способны быстро занимать ниши в потребительской сфере, быстро окупаться и создавать здоровую атмосферу подлинной конкуренции [6].

Таким образом, малый бизнес является динамичной и гибкой формой реализации творческих способностей человека, способствующих раскрытию его потенциала. К сожалению, накопленный опыт в сфере малого бизнеса устарел, и задача гуманитарной сферы заключается в том, чтобы возратить интерес к малым формам активности, наполнить его новым содержанием: проанализировать имеющийся и утерянный опыт, простимулировать образование нового и имеющего общественное звучание опыта как базиса для формирования нового поколения людей, которые готовы к личному участию в возрождении малого бизнеса. Поэтому уже сегодня наблюдается тенденция, когда крупная организация дробит свои внутренние структуры на мелкие и относительно самостоятельные, при этом сохраняя общую целостность [4].

В-третьих, на фоне появления крайних форм противоборства социальных групп и усиления социальной стратификации перед гуманитарной сферой появляется необходимость решения данных проблем следующими инструментами:

- работа по нейтрализации социальной стратификации;

- стимулирование идеи социального партнерства;

- разумное сочетание межэтнической толерантности и этнической идентичности;

- формирование элементов новой этики в духовной культуре и межличностных и межнациональных отношениях, в основе которых признание уникальности, самобытности, стремление к независимости и взаимному уважению к другим народам;

- усиление тенденций, направленных на развитие национальных и этических различий, с параллельным приоритетом этической толерантности, что в конечном итоге способствует возникновению нового содержания в национальных и социальных отношениях.

В-четвертых, в настоящее время происходит изменение представления об имеющихся методах в гуманитарной сфере как о направленных на усреднение личности, что коренным образом меняет представление о гуманитарном процессе в целом, результатом которого должна быть всестороннее развития личность, способная к творчеству.

Поэтому реалии новой современности предъявляют набор требований, которые, прежде всего, связаны с состоянием и областью развития экономики. Развитие новых технологий, постоянный рост конкуренции, уменьшение потребности в неквалифицированном труде, изменения в структуре занятости населения детально формируют обстановку, в которой как начинающему, так и опытному специалисту необходимо быть готовым к межпрофессиональному применению своих способностей на рынке труда: теперь это не одна профессия на всю трудовую жизнь, а смена и сочетание нескольких, которые находятся либо на стыке, либо весьма отдалены друг от друга.

Изменения в процессе профессионального становления населения приведут к качественному витку развития гуманитарной сферы. Индустриальное общество, уходящее в прошлое, сформировало понимание, что человек получает одну профессию раз и навсегда, именно с ней будет связана его жизнь и менять что-то в процессе работы будет невозможно или сильно затруднительно. Подход индустриального общества не соответствует быстротекущим изменениям, потому что современные проблемы для своего решения требуют знаний и умений междисциплинарного характера. Все это способствует

развитию новой особенности: каждый индивид способен выбирать и трансформировать в соответствии с меняющейся жизненной ситуацией собственную образовательную и профессиональную траекторию.

Таким образом, для всех описанных выше процессов характерны высокая степень их неопределенности, быстрота и сложность

взаимодействия, часто меняющиеся тенденции. Это обуславливает необходимость постоянного мониторинга динамики их развития с целью предвидения возникновения кризисных ситуаций в этих процессах, поскольку игнорирование данных обстоятельств может иметь крайне негативные последствия.

Список литературы: _____

1. Кибанов, А. Я. Кадровая политика и стратегия управления персоналом : учебно-практическое пособие / А. Я. Кибанов, Л. В. Ивановская. – Москва : Проспект, 2020. – 64 с.
2. Кязимов, К. Г. Управление персоналом. Профессиональное обучение и развитие / К. Г. Кязимов. – Москва : Юрайт, 2019. – 202 с.
3. Родинова, Н. П. Социально-психологические методы и технологии управления персоналом в организации / Н. П. Родинова, А. А. Шергозиева, С. А. Новикова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1 (114). – С. 1129–1131.
4. Руденко, А. М. Управление персоналом : учебное пособие / А. М. Руденко, В. В. Котлярова, А. Т. Латышева. – Москва : Феникс, 2020. – 320 с.
5. Kondratiev S. V., Pavlova N. G., Rodionova N. P., Ostroukhov V. M., Bereznyakovskiy V. S. Personalized learning as a method of moral and intellectual development in the humanitarization of the post-industrial society / Sergey Kondratiev, Natalya Pavlova, Nadezhda Rodionova, Vladimir Ostroukhov, Vladimir Bereznyakovskiy // Propósitos y Representaciones Revista de psicología educativa. Journal of Educational Psychology. ISSN 2310-4635 (Enlínea). № 8, 2020. P. 679.
6. Yakovleva A. V., Denisenko A. V., Shaleeva E. F., Artemyeva S. I., Rodinova N. P., Ostroukhov V. M., Kalney M. S. Development Of Creativity As The Basis Of Innovative Activity Of A University Teacher / A. V. Yakovleva, A. V. Denisenko, E. F. Shaleeva, S. I. Artemyeva, N. P. Rodinova, V. M. Ostroukhov, M. S. Kalney. Esta publicación científica en formato digital es continuidad de la revista impresa. 2020. № 5.

References: _____

1. Kibanov A. Ya., Ivanovskaya L. V. *Kadrovaya politika i strategiya upravleniya personalom* : uchebno-prakticheskoe posobie, Moskva, Prospekt, 2020, 64 p.
2. Kyazimov K. G. *Upravlenie personalom. Professional'noe obuchenie i razvitie*, Moskva, Yurajt, 2019, 202 p.
3. Rodinova N. P., Shergozieva A. A., Novikova S. A. Social'no-psixologicheskie metody` i texnologii upravleniya personalom v organizacii, *E`konomika i predprinimatel'stvo*, 2020, no 1 (114), pp. 1129–1131.
4. Rudenko A. M., Kotlyarova V. V., Laty'sheva A. T. *Upravlenie personalom* : uchebnoe posobie, Moskva, Feniks, 2020, 320 p.
5. Kondratiev S. V., Pavlova N. G., Rodionova N. P., Ostroukhov V. M., Bereznyakovskiy V. S. Personalized learning as a method of moral and intellectual development in the humanitarization of the post-industrial society, *Propósitos y Representaciones Revista de psicología educativa. Journal of Educational Psychology*, 2020, no 8.
6. Yakovleva A. V., Denisenko A. V., Shaleeva E. F., Artemyeva S. I., Rodinova N. P., Ostroukhov V. M., Kalney M. S. Development Of Creativity As The Basis Of Innovative Activity Of A University Teacher, *Esta publicación científica en formato digital es continuidad de la revista impresa*, 2020, no 5.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ IT-ПРОЕКТОВ

Гусева Мария Николаевна,

доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Россия, г. Москва, e-mail: boxgusevoy@yandex.ru

Коготкова Ирина Захаровна,

кандидат экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Россия, г. Москва, e-mail: izk2005@mail.ru

Сороко Григорий Янович,

кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления, Россия, г. Москва, e-mail: gs150355@mail.ru

Никитина Екатерина Сергеевна,

магистрант, Государственный университет управления, Россия, г. Москва, e-mail: kateger@inbox.ru

В статье обобщены и систематизированы основные тенденции спроса на специалистов в области информационных технологий в различных сферах деятельности. Отмечается, что, несмотря на общую тенденцию снижения интереса к Java-программистам, они занимают лидирующие позиции по запросу на рынке IT-специалистов. Представлен анализ особенностей предложений работодателей. Исследование проведено с использованием методов анализа первичной и вторичной информации. На основе анализа рынка сформулированы рекомендации для компаний по поиску кандидатов для разработки и реализации IT-проектов. Конкурентоспособное предложение о работе кандидату должно включать официальное трудоустройство с заработной платой в рамках рыночной вилки, годовую премию в размере 16 % от суммы годового заработка, возможность обучения во внутренней корпоративной академии, добровольное медицинское страхование со стоматологией.

Ключевые слова: управление проектами; спрос; рынок труда; информационные системы; IT-проекты.

ANALYSIS OF TRENDS IN THE FORMATION OF DEMAND FOR LABOR RESOURCES FOR IT PROJECTS

Guseva Maria Nikolaevna,

Doctor of Economics, Professor, State University of Management, Russia, Moscow, e-mail: boxgusevoy@yandex.ru

Kogotkova Irina Zakharovna,

Candidate of Economic Sciences, Professor, State University of Management, Russia, Moscow, e-mail: izk2005@mail.ru

Soroko Grigory Yanovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, State University of Management, Russia, Moscow, e-mail: gs150355@mail.ru

Nikitina Ekaterina Sergeevna,

Master's student, State University of Management, Russia, Moscow, e-mail: kateger@inbox.ru

The article summarizes and systematizes the main trends in the demand for specialists in the field of information technology in various fields of activity. It is noted that, despite the general downward trend in interest in Java programmers, they occupy a leading position on demand in the IT professionals market. An analysis of the features of employers' proposals is presented. The study was carried out using methods of analysis of primary and secondary information. On the basis of market analysis, recommendations were formulated for companies to find candidates for the development and implementation of IT projects. A competitive job offer to a candidate must include formal employment with wages within the market fork, an annual bonus of 16% of the annual earnings, the possibility of training in an internal corporate academy, and voluntary medical insurance with dentistry.

Key words: project management; demand; labor market; Information Systems; IT projects.

Российский IT-сектор достаточно конкурентоспособен за счет востребованного, даже в особый эпидемиологический период, технологического и кадрового потенциала. Крупные компании создают собственные IT-подразделения, реализуют большое количество проектов по разработке искусственного интеллекта и другим направлениям цифровизации и диджитализации продаж [3]. Технологии сферы IT-проектов развиваются с большой скоростью. То, что было актуально еще два месяца назад, сейчас уступает по технологичности новому стеку (в IT-терминологии означает часто встречающуюся в программировании конструкцию, набор последовательностей). Актуальность исследования процессов формирования спроса и особенностей предложения на рынке труда специалистов IT-сферы возрастает в связи с развитием данной индустрии в целом. Каковы же тенденции российского рынка труда для специалистов в данном сегменте? Ниже перечислены основные направления, в которых должен ориентироваться любой разработчик, исходя из требований работодателей:

- уметь планировать работу системы. Понимать, какие функции нового продукта будут основными, как усилить отказоустойчивость системы, как ускорить выполнение отдельных операций и т. д.;

- разработать продукт. Разработка включает в себя как серверную часть, так и клиентскую. К серверной работе относятся планирование программной архитектуры, логика программирования, базы данных, к клиентской части – в большей степени интерфейс любого продукта. При этом серверная часть – та основа, на которой держится любой продукт. Основными языками программирования здесь выступают Python и Java. Кроме того, чтобы эффективнее выстроить процесс разработки, необходимо знать и ис-

пользовать различные фреймворки – готовые решения для распространенных задач, возникающих в программировании;

- заниматься постоянно оптимизацией кода. Исправлять различные ошибки, которые могут возникнуть в процессе функционирования системы либо внедрения более новых технологий в работу;

- управлять командой. Это направление относится в большей степени к team-lead разработчикам, которые могут передавать свои знания и навыки своим сотрудникам, а также ставить и контролировать выполнение различных задач [1].

Спрос IT-сферы на специалистов активно отражается в различных средствах массовой информации. Это тематические журналы и газеты агентств, специализирующихся на подборе рабочей силы, сайты. Интернет называет более ста сайтов, на которых представлены предложения о работе, в том числе в IT-проектах. Наиболее часто используемыми из них являются: «hh.ru», «superjob.ru», «rabota.ru», «job.ru», «rabota.mail.ru», «rabota.yandex.ru». В исследовании использовался сайт по поиску работы и сотрудников «HeadHunter», который является профессиональной площадкой для кандидатов и работодателей. Данная платформа обладает самым большим банком резюме, особенно разработчиков. По некоторым специальностям компания сводит статистику и публикует ее для посетителей сайта.

Рынок IT-специалистов, согласно количеству вакансий на сайте «HeadHunter», постоянно растет. Спрос с 2016 по 2020 г. вырос на 5,5 % по количеству вакансий по всей стране [4]. К началу 2020 г. в России предлагалось более 64 тыс. вакансий в IT-сфере. Компания «Яндекс» совместно с «HeadHunter» провела исследование IT-рынка за последние три года и выделила топ-15 наиболее востребованных на рынке специальностей. Первые

три позиции занимают: фронтэнд-разработчик (специалисты, которые занимаются клиентской частью любого продукта), PHP-разработчики и Java-разработчики (в основном серверная часть продуктов) [1].

Рынок труда для IT-специалистов, в большинстве сегментов растущий, за последние три года показал 13 % снижения спроса на Java-программистов из-за развития новых направлений программирования. Поиск компаниями специалистов достаточно трудный, несмотря на многообразие резюме на рынке труда. Большую часть рынка по количеству вакансий занимают Москва (более 40 %) и Санкт-Петербург (20 %) [4; 5].

На такое количество открытых позиций по всей стране опубликовано более 16 тыс. резюме по запросу «Java-программист» в шапке резюме. В активной фазе (постоянно обновляющиеся резюме) находится более 2500 соискателей [2].

При этом поиск кандидатов на данную позицию со стороны большой компании затруднен по нескольким обстоятельствам:

- поисковыми сайтами пользуются в основном крупные компании, у которых сложные системы, поэтому не все кандидаты готовы работать в компании, где тяжело внести какие-то изменения в систему на ежедневной основе;
- использование новых технологий и современного стека;
- применение современных методологий разработки;
- социальный пакет, предлагаемый кандидатам.

Вышеперечисленные причины играют весомую роль при выборе места работы. Проактивные кандидаты выберут стартап для использования новых технологий на ежедневной основе. Кандидаты с последовательным мышлением остановятся на прозападных компаниях с целью применения различных методологий. С одной стороны, стек – важный фактор при выборе места работы для разработчика, с другой – он готов пожертвовать этим требованием из-за социального пакета, который готова предложить компания-работодатель.

Согласно результатам исследования, проведенного на основе статистики отказов от рассмотрения позиции «Java-разработчик» в компании АО «Гринатом» (было рассмотрено

250 резюме), 15 % авторов резюме не устраивает используемый компанией стек, 5 % – не желает связывать свое место работы с государственными компаниями. Еще 10 % отказавшихся уже имеют опыт работы в больших компаниях и с большими системами, поэтому хотят видеть будущего работодателя в лице маленькой компании либо стартапа. Две оставшиеся доли отказов связаны с отсутствием телефонных данных, что делает затруднительным понять причины отказа, потому что на почтовые рассылки из общего количества отвечает около 10 %. Самую весомую часть кандидатов (40 %) не устраивают предлагаемые финансовые условия и социальный пакет.

При рассмотрении каждой из причин более детально можно выяснить, что стек находится в рамках развития технологий и не уступает другим компаниям, так как спрос на специалистов с опытом работы с подобным комплексом технологий достаточно высок.

Форма собственности компании – субъективный фактор соискателей, на который АО «Гринатом» как работодатель повлиять не в силах. Есть много отличий разработки в больших государственных компаниях и коммерческих организациях. По этой же причине разрабатываемая система будет иметь определенную специфику, с которой не все готовы работать.

Социальный пакет и финансовые ожидания – самый конкурентный фактор на рынке труда, который играет весомую роль. При устранении влияния финансовых ожиданий количество отказов снизилось на незначительную цифру, что говорит о влиянии социальных благ на выбор места работы, поэтому сейчас многие компании соревнуются друг с другом за разработчиков именно в данном аспекте.

«Воронку подбора» по подбору Java-программистов в АО «Гринатом» можно представить следующим образом: отправлено резюме – 320, одобрено резюме – 218, проведены телефонные интервью – 115, очные интервью – 17, офферы – 7, отклонено 6 офферов. Из отклоненных предложений о работе пяти кандидатов выбрали другие компании, которые предложили более выгодные условия по социальному пакету и заработной плате; один кандидат не прошел проверку службы безопасности.

Чтобы работодателю лучше понять, почему кандидаты отказываются от предложений о работе и что предлагают другие компании, в Москве было проведено исследование спроса на разработчиков с опытом работы. Исследование заключалось в размещении резюме разработчика на сайте «HeadHunter». Предполагаемый соискатель имеет 2,5 года разработки в качестве «freelancer» и 2,5 года коммерческой разработки в компании АО «Гринатом». При этом резюме размещалось на протяжении семи календарных дней для сбора предложений о работе со стороны заинтересованных работодателей.

По истечении данного срока была отмечена заинтересованность со стороны ста компаний, которые прислали 128 предложений на рассмотрение 160 вакансий. Сразу стоит отметить, что в некоторых компаниях распределенная команда разработчиков, поэтому от них поступало по несколько откликов, а в некоторых случаях и по несколько вакансий в одном письме. К таким, например, относится Сбербанк. Также в исследование входили кадровые агентства, которые присылали предложения на все имеющиеся у них в работе вакансии Java-разработчиков.

Больше всех предложений было прислано Сбербанком, что говорит о распределенной команде разработчиков, а также о сотрудничестве компании с кадровыми агентствами. По три предложения прислали «S8», «М.Видео» и «Сибур».

Взаимодействие с кадровыми агентствами повышает возможность закрытия позиции в короткие сроки. Это транслирует кандидату вакансию не только со стороны компании, но и со стороны агентства. В общей сложности было прислано 29 предложений о рассмотрении вакансии со стороны кадровых агентств. Сбербанк помимо своих возможностей пользуется услугами пяти кадровых агентств. «Сибур» и «S8» взаимодействуют с тремя компаниями. ВТБ, «М.Видео», Московская биржа и «Яндекс» обращаются за помощью к двум агентствам. Остальные компании взаимодействуют с одним из агентств.

По окончании сбора всех предложений были сформулированы следующие критерии, которые интересовали работодателя:

- уровень предлагаемой позиции;
- уровень оплаты труда, соответствующий предлагаемой позиции;

- наличие премий (годовые, квартальные, проектные, бонусы);

- наличие материальной помощи при значимых событиях сотрудника;

- наличие стек-технологий;

- методология разработки, которая используется в компании;

- возможность работать удаленно;

- возможность гибкого графика работы (после исследования было скорректировано на «гибкое утро», что предполагает начало рабочего времени в определенный временной промежуток);

- оплачивается ли релокация в компании (в случае отклика из другого субъекта Российской Федерации либо зарубежной компании).

А дальше всевозможные предложения, входящие в социальный пакет:

- наличие дополнительного медицинского страхования;

- фитнес (наличие собственного спортзала, оплата либо скидки на приобретение абонементов);

- компенсация питания;

- бесплатное парковочное место;

- оплата курсов обучения английскому языку (курсы, организованные самой компанией, и курсы, оплачиваемые компанией у специализирующихся школ);

- возможность обучения как внутри компании в корпоративных академиях, так и оплата курсов и сертификации у подрядных организаций;

- оплата мобильной связи;

- программа скидок от партнеров компании;

- скидки на приобретение продукции компании и корпоративные товары;

- возможность льготного кредитования и заниженной ставки по ипотечному кредиту;

- возможность выбрать ПК (ноутбук, стационарный компьютер, количество мониторов и их разрешение) и программное обеспечение (ios, linux, windows);

- выплата денежного вознаграждения за рекомендацию на вакансию и успешное прохождение испытательного срока выдвинутого кандидата;

- различные форматы обустройства в офисе (наличие игр, формат офиса).

К рассмотрению было предложено 128 различных позиций. Из них ни одной началь-

ного уровня (Junior), 76 позиций среднего уровня (Middle), 43 позиции, находящиеся на периферии среднего и продвинутого уровня (Middle|Senior) и 8 позиций опытного разработчика (Senior).

Из уровня предложений был проведен анализ предлагаемых заработных плат для будущих сотрудников. В анализ входило только то количество компаний, которое представило свои интервалы заработных плат. В данном случае это 51 компания. Еще 22 компании рассматривают ожидания кандидата и подстраиваются под него.

Согласно рынку труда начальный уровень, который предлагают компании, – 140 тыс. руб. Однако больше всего предложений с заработной платой до 200 тыс. руб. В случае с опытными программистами «вилка» доходит до 300 тыс. руб. Все цифры указаны за вычетом налогов. При этом ежемесячно 31 компания предлагает годовые премии, 7 – ежеквартальные премии, 1 – и квартальные, и годовые, 1 – полугодовые, 1 – проектные, 7 – бонусную систему мотивации по проектам, а одна из них еще выплачивает определенную сумму в день рождения сотрудника. Помимо имеющихся премий и бонусов 11 компаний предлагают материальную помощь сотрудникам.

Из общего количества компаний 39 указали методологию разработки проектов, которую они используют в работе. Популярней всего указывают Agile (с его производными Sbergile – 61 %). Второй по популярности выступает Scrum – 33 %. Также указывают способ разработки Waterfall (или «Водопад» – 3 %), который сейчас все больше теряет популярность, особенно в рамках проектной деятельности. Те же 3 % указали на использование методологии Kanban. Некоторые из компаний указывали, что у них есть и «Водопад», но от него они переходят к гибким системам управления разработкой.

Многие предпочитают выбирать место работы с возможностью выполнять свои обязанности удаленно. Не во всех компаниях это предусмотрено в связи с безопасностью тех систем, которые разрабатываются. Поэтому из общего количества откликов на резюме возможность удаленной работы предлагают только 10 компаний. Под удаленной работой имеется в виду 1–2 дня в неделю «писать код» не на рабочем месте.

В связи с большими требованиями к системам и невозможностью работать из дома возникла новая опция для сотрудников – возможность гибкого графика работы. При этом сейчас переходят в большей степени на понятие «гибкое утро», в связи с чем в процессе исследования был скорректирован данный критерий. Если команда, распределенная по всей стране, то начало рабочего дня можно перенести на 2–3 часа раньше (если это работа совместно с коллегами Урала и Ближнего Востока) либо позже, если это работа с Калининградом. Из 128 предложений возможность переноса начала рабочего времени указали 39 компаний.

Распределение по предлагаемому социальному пакету выглядит следующим образом.

12 компаний предлагают различные программы скидок от партнеров. Сюда могут входить скидки на товары, различные подарки на праздничные даты компании. Также 12 компаний предлагают компенсировать расходы на мобильную связь, 19 – условия льготного кредитования. В основном это предложения от компаний банковского и финансового сектора, но есть и компании, которые предлагают льготное кредитование как скидку от компании-партнера.

11 компаний компенсируют питание сотрудников. Под этим понимается как предоставление карт, по которым сотрудники могут питаться в определенных заведениях, либо внутрикорпоративная столовая. Из всего количества компаний только 6 предоставляют бесплатную парковку.

В связи с ростом значимости иностранного языка для работы в проектах многие работодатели предлагают возможность обучения английскому языку. Сюда входят оплата курсов обучения английскому языку у специализирующихся компаний либо внутрикорпоративные курсы, организованные самой компанией. Поэтому 18 компаний сделали акцент на данной составляющей социального пакета, а 57 – отдали предпочтение развитию своих сотрудников. Многие работодатели в описании вакансий предлагают обучение во внутрикорпоративных центрах обучения, что увеличивает доверие соискателя к компании, которая вкладывает в сотрудников. Некоторые указали, что готовы оплачивать сертификацию сотрудников, если это

необходимо для выполнения должностных обязанностей.

Из-за нехватки времени многие кандидаты предпочитают компании со спортивным залом или оплатой (полной, частичной) абонемена в фитнес-зал. Данную услугу предлагают 37 компаний. Причем сюда входят компании со своими залами, с арендой залов, так и скидочные тарифы на приобретение абонемена (от 30 до 70 % от стоимости абонемена).

Самым популярным аспектом (93 компании) всего социального пакета выступает дополнительное медицинское страхование. Предлагаются разные варианты страхования, разные программы. Единственное, многие компании делают пометку, что дополнительное медицинское страхование вступает в силу после испытательного срока.

Всего 7 компаний предложили оплатить релокацию. Из них одна находится в Московской области (г. Королев), по 3 – в субъектах Российской Федерации и ближнем зарубежье. В релокационный пакет входит оплата перелета на собеседование и обратно, при смене места жительства и компенсационная сумма на первое время, в некоторых случаях – оплата возвращения на постоянное место жительства при окончании срочного трудового договора.

Более того, чтобы расположить кандидата к себе, многие компании предлагают выбрать технику для своего рабочего места. Восемь компаний предоставляют возможность выбора ноутбука, компьютерной комплектации, количества и разрешения мониторов, программного обеспечения компьютера, операционной системы.

Некоторые компании готовы предлагать денежное вознаграждение за рекомендацию на вакансию и успешное прохождение испытательного срока выдвинутым кандидатом. Данным привлечением кандидатов пользуются три компании из ста. Это предполагает, что сотрудник может привести свою команду и получить за это денежное вознаграждение, либо порекомендовать кого-то на свое место и получить финансовое вознаграждение.

В борьбе за разработчиков компании предлагают различные форматы обустройства в офисе и даже прикладывают в описание вакансий фотографии с рабочих мест сотрудников. Пять компаний красочно описывают рабочее пространство в офисах, предлагая

бильярдные, теннисные столы, массажные кресла, футбольные игры, «приставки» и различные настольные игры.

Сейчас статистика «HeadHunter» показывает, что индекс конкуренции по рынку Java-программистов в России равняется 1,03, то есть на одну вакансию Java-разработчика приходится чуть больше одного резюме разработчика. При этом в Москве индекс конкуренции равен 0,87 [2].

Именно поэтому можно наблюдать такое количество предложений.

В заключение необходимо отметить основные рекомендации по результатам проведенного исследования. Если обобщить наиболее часто встречающиеся требования кандидатов, то компания должна сделать следующее конкурентоспособное предложение о работе кандидату:

- официальное трудоустройство с «белой» заработной платой в рамках рыночной «вилки»;
- годовая премия в размере 16 % от суммы годового заработка;
- возможность обучения во внутренней корпоративной академии;
- дополнительное медицинское страхование со стоматологией.

Несмотря на общую тенденцию снижения интереса к Java-программистам, они тем не менее, согласно трем кварталам 2020 г., занимают лидирующие позиции по запросу на рынке IT-специалистов.

Интерес к этому языку программирования обусловлен несколькими причинами. Во-первых, этот язык постоянно развивался, что привело к тому, что многие технологии построены вокруг Java-языка либо с его использованием. Во-вторых, этот язык позволяет быстро решать многие задачи. В-третьих, новые нереляционные базы данных построены с использованием Java-языка. Именно поэтому профессиональные Java-разработчики пользуются большим спросом. Следовательно, компании в лице рекрутеров стараются сразу же сохранить резюме в своих базах данных и предложить кандидату как можно более интересное предложение о работе. Выбор кандидата во многом зависит от формулировки описания вакансии и компании, а также от предложений со стороны работодателя. В этих случаях развитая социальная политика компании играет значимую роль.

Список литературы: _____

1. Исследования Яндекса – Обзор рынка ИТ-вакансий. – URL: <https://yandex.ru/company/researches/2019/it-jobs> (дата обращения: 04.11.2020).
2. ИТ: обзор рынка вакансий и топ-15 специальностей. – URL: <https://hh.ru/article/24562> (дата обращения: 03.11.2020).
3. **Коготкова, И. З.** Кастомизация цифровых технологий организационного управления / И. З. Коготкова, Г. Я. Сороко // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: SmartNations: экономика цифрового равенства : материалы III международного форума. – Москва : Издательский дом «ГУУ», 2020. – С. 141–152.
4. **Куприна Е.** Основные тенденции на рынке труда в ИТ в 2020 году. – URL: <https://www.itweek.ru/business/article/detail.php?ID=214838> (дата обращения: 03.11.2020).
5. Рынок труда в России (ИТ и телеком) // *vc.ru* – бизнес, технологии, идеи, модели роста, стартапы. – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 06.11.2020).

References: _____

1. Issledovaniya Yandeksa – Obzor ry'nka IT-vakansij. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2019/it-jobs> (data obrashheniya: 04.11.2020).
2. IT: obzor ry'nka vakansij i top-15 special'nostej. URL: <https://hh.ru/article/24562> (data obrashheniya: 03.11.2020).
3. Kogotkova I. Z., Soroko G. Ya. Kastomizaciya cifrov'y'x texnologij organizacionnogo upravleniya, *Shag v budushhee: iskusstvenny'j intellekt i cifrovaya e'konomika: SmartNations: e'konomika cifrovogo ravenstva : materialy' III mezhdunarodnogo foruma*, Moskva, Izdatel'skij dom «GUU», 2020, pp. 141–152.
4. Kuprina E. *Osnovny'e tendencii na ry'nke truda v IT v 2020 godu*. URL: <https://www.itweek.ru/business/article/detail.php?ID=214838> (data obrashheniya: 03.11.2020).
5. Ry'nok truda v Rossii (IT i telekom), *vc.ru – biznes, texnologii, idei, modeli rosta, startapy'*. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (data obrashheniya: 06.11.2020).

DOI 10.475776/2712-7516_2021_1_1_19

УДК 338

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОБЛЕМНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Рыжов Игорь Викторович,

доктор экономических наук, профессор, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Институт государственного администрирования, Россия, Москва, e-mail: ryzhovi@mail.ru

Рыжова Юлия Игоревна,

кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления, Россия, Москва, e-mail: felicidad88@mail.ru

Рубищев Андрей Николаевич,

кандидат экономических наук, доцент, Академия гражданской защиты МЧС России, Россия, г. Химки, e-mail: a.rubishev@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы стратегического развития социально-экономической системы проблемных территориальных образований в современных экономических условиях. Особое внимание уделяется трансформации моногородов. Анализируются основные организационные подходы к планированию социально-экономического развития муниципальных образований и факторы, влияющие на устойчивое развитие региона, что позволяет перейти к формированию стратегии развития муниципального образования на основе креативных производств. Делается вывод о том, что наиболее продуктивными мерами являются формирование органами местного самоуправления четкого видения в отношении желаемого типа экономики муниципального образования и разработка плана для продвижения в указанном направлении.

К л ю ч е в ы е с л о в а : стратегическое развитие; социально-экономическая система; проблемные территориальные образования; организационные подходы; факторы; креативные производства.

UDC 338

TOPICAL ISSUES OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE SOCIO–ECONOMIC SYSTEM OF PROBLEM TERRITORIAL FORMATIONS IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Ryzhov Igor Viktorovich,

Doctor of Economics, Professor, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Institute of Public Administration, Russia, Moscow, e-mail: ryzhovi@mail.ru

Ryzhova Yulia Igorevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, State University of Management, Russia, Moscow, e-mail: felicidad88@mail.ru

Rubishchev Andrey Nikolaevich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Academy of Civil Protection EMERCOM of Russia, Russia, Khimki, e-mail: a.rubishev@mail.ru

The article discusses topical issues of strategic development of the socio-economic system of problematic territorial formations in modern economic conditions. Particular attention is paid to the transformation of monotowns. The main organizational approaches to planning the socio-economic development of municipalities and factors affecting the sustainable development of the region are analyzed, which makes it

possible to proceed to the formation of a strategy for the development of a municipal formation based on the formation of creative industries. It is concluded that the most productive measures are the formation by local governments of a clear vision of the desired type of economy of the municipality and the development of a plan for moving in this direction.

Keywords: strategic development; socio-economic system; problematic territorial entities; organizational approaches; factors; creative production.

При определении проблемных социально-экономических систем территориальных образований применительно к существующим в современной России муниципальным кластерам необходимо особое внимание уделить проблеме трансформации моногородов. Наследие командной экономики СССР с ее стратегическими ориентирами на освоение территорий республик и наращивание производственных и инфраструктурных мощностей любой ценой (как следствие обеспечения экстенсивного типа экономического роста) сегодня приносит большое количество сложностей в развитии этих территорий в рамках рыночно ориентированной модели развития национального хозяйства Российской Федерации.

Выполнив на определенном этапе свою цель производственного назначения, эти территориальные образования оказались неспособными адаптироваться к изменившимся условиям существования в рыночном пространстве в качестве эффективной бизнес-единицы. Сегодня зачастую производства, вокруг которых живет и функционально развивается целый город, в момент своей экономической несостоятельности приводят к гибели этого территориального образования. Следует отметить, что количество муниципальных образований в России ежегодно снижается, в том числе и из-за гибели моногородов [9]. Их существование становится опасным для экономики, как хроническая, неизлечимая для человека болезнь. И единственно верным решением с точки зрения стабилизации и обеспечения эффекта социально-экономического развития подобных территорий становятся полная переориентация целей развития и поиск новых стратегических моделей ведения бизнеса.

Основываясь на современной учебной литературе [2; 3; 5; 7; 10], можно дать следующее обобщенное определение понятия «моногород». Это городское поселение, организации и жители которого не в состоянии

собственными силами компенсировать возникающие риски внешней экономической среды, что исключает возможность устойчивого развития данной территории.

Тесные связи между градообразующим предприятием и экономико-социальными аспектами жизни конкретной территории не дают развиваться независимому бизнес-сообществу. Усиление его роли в жизни малого города позволяет снизить монопольное влияние одного предприятия на решение всех вопросов жизнедеятельности территории и формирует реальный стимул развития других отраслей промышленности, не требуя помощи у федерального центра. Поиск альтернативы в развитии кризисных территорий – одна из современных тенденций российских моногородов. При этом новые креативные идеи – залог жизни кризисных территориальных систем (рис. 1).

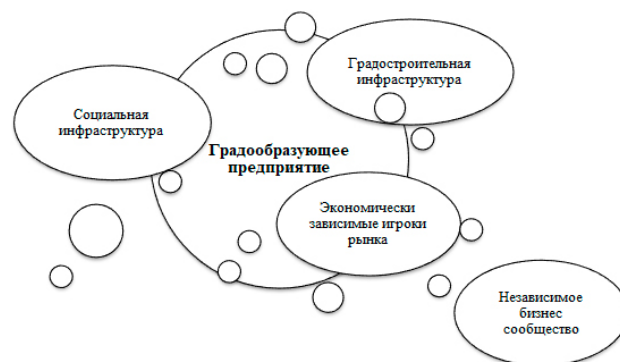


Рисунок 1 – Социально-экономическая система типичного моногорода

Социально-экономическое развитие малых и средних городов традиционно связывают с особенностями размещения муниципального образования на конкретной территории, которые включают природные, исторические, демографические, экономико-географические, экономические и другие факторы [8]. Учет данных факторов находит отражение в планах стратегического развития территорий.

Разработка стратегического плана развития социально-экономической системы муниципального образования – задача слож-

ная как с научной, так и практической точки зрения. Для ее реализации необходимо максимальное объединение всех социально активных экспертов рассматриваемой территории под руководством органов муниципальной власти.

В мировой и отечественной практике сложилось несколько видов планирования социально-экономического развития на местном уровне (рис. 2). Они отличаются по целям достижения, задачам реализации проектов, временным интервалам и масштабам охвата территории. Как правило, в результате они формируют четкую иерархию планов, подчиняющихся друг другу на оговоренных в государственном масштабе условиях.

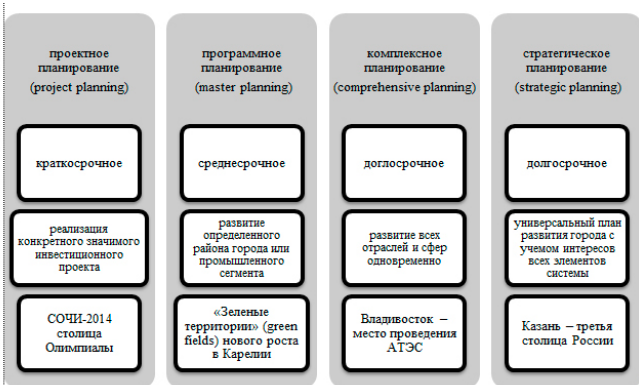


Рисунок 2 – Примеры реализации различных подходов к планированию социально-экономического развития в России

В современной России виды планирования социально-экономического развития муниципальных кластеров, согласно объекту планирования, подразделяются на бюджетное, территориальное и социально-экономическое (рис. 3). Конкретные вопросы системного применения всех трех видов планирования в российской муниципальной практике проработаны слабо. Часто действия муниципальных менеджеров не согласованы с городским сообществом, а разрабатываемые документы стратегического планирования не совпадают в части генеральной цели развития. Наблюдается непонимание инструментов планирования: концепции и стратегии развития часто сводятся к мелкому уровню программ и проектов. Из-за этого снижается общий эффект от разработанной стратегии. При этом документооборот должен быть максимально понятным и простым для реализации, отражать сущность основных терминов.



Рисунок 3 – Российская система планирования социально-экономического развития территорий

Концепция – документ, излагающий общую философию развития территории, с описанием ориентиров трансформации системы. Этот документ носит декларативный характер.

Стратегия – документ, содержащий общее мнение всех слоев общества, принятый в результате гражданских механизмов регулирования, закрепляющий общие направления социально-экономического развития общества. Стратегия декларирует выбор оптимальной модели развития муниципалитета.

Программа социально-экономического развития – документ программно-целевого характера, содержащий перечень конкретных мероприятий и условий их проведения для реализации задач, отраженных в концепции. Программа – это такой инструмент планирования, под который возможно привлечение финансирования (как собственного, так и заемного).

План действий – это внутренний документ рабочей группы, осуществляющий внедрение принципов стратегии на местах, содержащий перечень мероприятий, как правило, на один год, акцентирующий внимание управляющего органа на этапах реализации программы.

Основанный на документах стратегического планирования механизм достижения стратегических целей обеспечивает легитимность и непрерывность эволюционного развития территории.

Выделяют три основных организационных подхода к планированию социально-экономического развития муниципальных образований, в том числе моногородов и иных депрессивных территорий:

1. Директивный подход – поручение от главы муниципальной администрации ее сотрудникам на разработку проекта.

2. Демократичный подход – создание рабочей группы с привлечением экспертов и передовых общественников.

3. Рыночный подход – разработка программы или стратегии сторонней организацией (вузом, консалтинговой компанией).

Эффективная схема разработки стратегии должна содержать все перечисленные элементы, поскольку без заинтересованности местных органов власти и чиновников стратегия в целом не будет реализуема. Социальная рабочая группа обеспечит полноту взглядов на существующие проблемные ориентиры территории, а сторонние консультанты обеспечат научность процесса создания стратегии.

Грамотно разработанная стратегия позволит, в свою очередь, правильно оценить возможности территории, учесть все ее конкурентные преимущества, источники привлечения инвестиций. То, чем мы располагаем сегодня, поможет завтра создать развивающуюся модель трансформации города. Необходимо учитывать все структурные изменения, происходящие во времени, поскольку они оказывают прямое воздействие на конкурентоспособность территории.

Конкурентоспособность – это сложная экономическая категория. Она содержит в себе подходы к определению рыночных преимуществ товаров, производителей, отраслей промышленности, в отдельных случаях – людей и территорий, образуя в конечном итоге комплексный показатель конкурентоспособности всей национальной экономики.

В современной научной литературе единое понимание термина конкурентоспособности территории на сегодняшний день отсутствует. В практике управления она определяется набором реальных факторов [4].

Первая составляющая – базовые факторы производства: труд, земля, капитал, предпринимательские способности и информация (в трактовке XXI столетия), которые не несут в себе конкурентных преимуществ, если существуют автономно. Для поддержания определенной значимости в экономической системе они должны быть адаптивны и применимы к отраслям промышленности, что даст возможность создания реального общественно полезного продукта.

Вторым фактором создания конкурентоспособности региона является наличие

внутреннего потребительского спроса, обеспечивающего информационную базу для формирования положительного образа продукта и поддерживающего первоначальный объем продаж, удовлетворяющий локальные потребности местного населения.

Третьим фактором региональной конкурентоспособности является наличие в регионе определенных видов крупного бизнеса, способных к кооперации и концентрации в виде смежных производственных отраслей. Это дает возможность инновационных преобразований в подобных отраслях и формирует сильные устойчивые производственные кластеры в масштабах территориальных образований.

Величина благосостояния населения, его удовлетворенность условиями проживания на данной территории – также важный фактор формирования представлений всех соседних территорий о конкурентоспособности данного муниципального кластера. Располагаемый доход дает возможность прогнозировать объемы потребления общественно полезных продуктов в разрезе их очередности (потребительские товары, товары для среднего класса, эксклюзивные товары).

Условия развития бизнеса – последний значимый фактор региональной конкурентоспособности. Лояльность к бизнесу, отсутствие коррупционных и бюрократических препон, программы государственной поддержки, развитая законодательная база увеличивают количество экономически активных элементов в системе, постоянно усиливая ее конкурентоспособность.

Общеизвестно, что категория «конкурентоспособность» дословно означает способность конкурировать. Конкуренция может возникать в нескольких формах отношений, на разных уровнях экономических систем: конкуренция между элементами одной системы, конкуренция между элементами разных систем, конкуренция между системами в целом. Реальная возможность конкурировать у муниципального образования появляется только тогда, когда регион имеет устойчивое социально-экономическое положение.

Факторы, влияющие на устойчивое развитие региона, можно разделить на три категории:

1) рыночные факторы – характеризуют зависимость систем всех уровней от рыночных механизмов, влияющих на нее;

2) конкурентные факторы – рост конкурентной борьбы между участниками рыночных отношений с использованием все более изощренных методов;

3) производственные факторы – процесс трансформации производственных систем под воздействием инновационных технологий [5].

Главными стратегическими целями в управлении регионом можно считать: выход на стабильные и устойчивые темпы роста и закрепление позитивных тенденций развития с последующим созданием современной конкурентоспособной экономики [5].

Исторический аспект развития социально-экономических систем малых и средних городов позволяет сформировать несколько базовых концепций о традиционных путях достижения конкурентоспособности регионов.

Согласно теории стадий роста Д. Белла во всех региональных моделях мира социально-экономическое развитие проходит следующие стадии: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную. Путь развития муниципалитета (города) начинается с отраслей натурального хозяйства, после чего с приходом механизации лидирующие позиции занимают перерабатывающие отрасли. В постиндустриальной стадии ведущей силой развития становится производственная социокультурная сфера. В настоящее время чертами российских малых городов постиндустриального периода можно считать: снижение объемов производства товаров; непрерывный рост сферы услуг; рост наукоемкого производства; развитие возможностей человеческих ресурсов [6]. Общие и специфические закономерности экономического развития муниципальных территорий дают возможность качественно оценить предысторию и перспективу экономического развития того или иного города.

Ведущим фактором, определяющим уровень благосостояния региона, становится уровень развития городской инфраструктуры. Потенциал индустриального развития целиком зависит от адаптивной возможности инфраструктуры максимально быстро принимать трудовых мигрантов, создавать новые предприятия и инновационные виды бизнеса. Дорожная и логистическая системы, развитие связи и телекоммуникаций, состояние жилого сектора и энергетики – отражение истории развития территории. Они формиру-

ют образ территории, область доверия к использованию ресурсного потенциала.

При проектировании развития социально-экономических систем муниципальных образований важной задачей органов местного самоуправления становится необходимость преодоления сложившегося стереотипа муниципального стимулирования экономики, часто замешанного на политических соображениях и личных пристрастиях чиновников. А значит, факторы развития, способные активизировать неактивные нетрадиционные сегменты жизнедеятельности регионального сообщества, должны учитываться в первую очередь.

С позиции рассмотрения муниципального образования как территории реализации промышленного проекта особо важную роль занимают факторы, включающие: экономический микроклимат, степень сформированности городского сообщества, уровень жилищной инфраструктуры, степень развитости социокультурной среды, экологический фон, уровень общественной безопасности. Все больше требований выдвигается к территории как месту размещения бизнеса. Но даже если инвестор выбрал территориальное образование для реализации проекта, он должен пройти огромное количество согласований и процедур оценки данного проекта, перешагнув все пороги входа на рынок. Поэтому цель муниципального управления в области социально-экономического развития малых городов сегодня – предлагать инвестору проектный менеджмент в качестве услуги и облегчать ему фазу входа на рынок конкретной территории.

Еще одной немаловажной тенденцией становится эндогенное развитие российских муниципальных образований. Оно предполагает мобилизацию имеющихся ресурсов города при отсутствии привлеченных финансов и проектов. Этот механизм развития обеспечивает формирование:

- местных бизнес-элит с устойчивыми региональными бизнес-конструкциями;
- программ поддержки новообразованных и инновационных бизнесов взамен старых, нерентабельных отраслей;
- устойчивости локального рынка труда с избеганием непропорциональной концентрации рабочей силы в определенных отраслях экономики;

– маркетингового подхода к развитию современного города как территории, способной быть востребованным товаром.

За последнее десятилетие многое в российской экономике изменилось: предприятия окончательно перешли в рыночное пространство, основанное на социально ориентированных рыночных трансформациях, появился новый экономический класс предпринимателей, была произведена реструктуризация отраслей промышленности, претерпели изменения налоговая, бюджетная и таможенная политики государства, начала формирование идеология пространственного развития России. Произошло смещение экономических интересов от производственной системы к нематериальной модели ведения хозяйственной деятельности, основанной на креативном и информационном бизнесе, что в определенной степени переориентировало и трансформировало рынок труда. В целом изменились подходы к со-

циально-экономическому развитию муниципальных образований.

Наиболее продуктивными мерами, которые сегодня могут предпринять органы местного самоуправления, являются формирование четкого видения в отношении желаемого типа экономики муниципального образования и разработка плана для продвижения в указанном направлении. Методики построения инновационной экономики, экономики знаний и цифровой экономики находят свое продолжение в смене экономики потребительского производства. Все больше показатели эффективности менеджмента на местах зависят от маркетингового анализа и политики внедрения новых креативных производств в региональные кластеры. Научность подходов к созданию стратегий, автоматизация и информатизация общественного контроля – еще одна тенденция времени, повышающая возможности системы.

Список литературы: _____

1. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления / Г. В. Атаманчук. – Москва : АСТ, 2016.
2. Василенко, И. А. Государственное и муниципальное управление / И. А. Василенко. – Москва : Юрайт, 2018.
3. Гаврилов, А. И. Региональная экономика и управление / А. И. Гаврилов. – Москва : РАНХиГС, 2014.
4. Жильцова, О. Н. Маркетинг территорий : учебник и практикум / под общей редакцией О. Н. Жильцовой. – Москва : Юрайт, 2019.
5. Игнатов, В. Г. Государственное и муниципальное управление / В. Г. Игнатов. – Москва : Гостехиздат, 2019.
6. Информационная сфера: общество в телекоммуникационной среде. – Нижний Новгород : Престиж-Н; Москва : Флинта, 2010.
7. Кабашов, С. Ю. Морально-этические и правовые основы государственного и муниципального управления : учебное пособие / С. Ю. Кабашов. – Москва : Дело; РАНХиГС, 2019.
8. Мешкова, С. В. Совершенствование управления социально-экономическим развитием малых и средних городов : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / С. В. Мешкова. – Ижевск, 2006.
9. Семкина, О. С. Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты / О. С. Семкина // Материалы III международной научно-практической конференции. – Москва : Русайнс, 2019. – Т. 2.
10. Яновский, В. В. Введение в специальность «Государственное и муниципальное управление» / В. В. Яновский, С. А. Кирсанов. – Москва : КноРус, 2019.

References: _____

1. Atamanchuk G. V. *Teoriya gosudarstvennogo upravleniya*. Moskva, AST, 2016.
2. Vasilenko I. A. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie*. Moskva, Yurajt, 2018.
3. Gavrilov A. I. *Regional'naya e'konomika i upravlenie*. Moskva, RANXiGS, 2014.
4. Zhil'czova O. N. *Marketing territorij : uchebnik i praktikum* / ed. N. Zhil'czovoj. Moskva, Yurajt, 2019.
5. Ignatov V. G. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie*. Moskva, Gostexizdat, 2019.
6. Informacionnaya sfera: obshhestvo v telekommunikacionnoj srede. Nizhnij Novgorod, Prestizh-N; Moskva, Flinta, 2010.
7. Kabashov, S. Yu. *Moral'no-e'ticheskie i pravovy'e osnovy' gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya : uchebnoe posobie*. Moskva, Delo; RANXiGS, 2019.
8. Meshkova S. V. *Sovershenstvovanie upravleniya social'no-e'konomicheskimi razvitiem mal'x i srednix gorodov : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata e'konomicheskix nauk*. Izhevsk, 2006.
9. Semkina O. S. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie: vy'zovy i priority*, *Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Moskva, Rusajns, 2019, vol. 2.
10. Yanovskij V. V., Kirsanov S. A. *Vvedenie v special'nost' «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie»*, Moskva, KnoRus, 2019.

DOI 10.475776/2712-7516_2021_1_1_25

УДК 355/359

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Бабешин Михаил Андреевич,*кандидат экономических наук, доцент, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Россия, Москва, e-mail: babeshin-78@mail.ru***Юматов Максим Сергеевич,***кандидат экономических наук, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Россия, Москва, e-mail: max-k12@bk.ru*

Сложившаяся ситуация в мире такова, что обостряются различного рода противоречия между крупнейшими государствами и межгосударственными объединениями. Это не может не сказываться на состоянии национальной безопасности Российской Федерации, что обуславливает необходимость более внимательно относиться к вопросам ее обеспечения. Одним из важнейших компонентов национальной безопасности является военно-экономическая безопасность. Однако для формирования необходимых условий по поддержанию приемлемого уровня военно-экономической безопасности следует проанализировать ее текущее состояние. Вопросу определения методики оценки уровня военно-экономической безопасности государства и будет посвящена статья.

Ключевые слова: военно-экономическая безопасность; критерии; показатели; метод; оценка; военная экономика.

UDC 355/359

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE MILITARY-ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Babeshin Mikhail Andreevich,*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: babeshin-78@mail.ru***Yumatov Maxim Sergeevich,***Candidate of Economic Sciences, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: max-k12@bk.ru*

The current situation in the world is such that contradictions of various kinds between the largest states and interstate associations are aggravated. This cannot but affect the state of the national security of the Russian Federation, which makes it necessary to be more attentive to the issues of ensuring it. Military and economic security is one of the most important components of national security. However, in order to create the necessary conditions for maintaining an acceptable level of military-economic security, it is necessary to determine its current state. The article will be devoted to the question of determining the methodology for assessing the level of military-economic security of the state.

Key words: military and economic security; criteria; indicators; method; assessment; military economy.

Анализ современного состояния международных отношений между крупнейшими в экономическом и военно-политическом аспектах государствами и межгосударственными объединениями показывает, что обостряются противоречия, которые могут

привести или уже привели к развязыванию военных действий. Наибольшую обеспокоенность вызывает близость так называемых горячих точек к границам Российской Федерации. Кроме того, не стоит забывать и о санкционном давлении на Россию со сто-

роны «коллективного запада», которое разрушает интеграционные процессы, прежде всего в экономической сфере, что так или иначе сказывается на состоянии как национальной безопасности государства в целом, так и отдельных ее компонентов в частности.

Сложившаяся ситуация показывает необходимость проведения целенаправленных мер по поддержанию соответствующего уровня безопасности Российской Федерации. Одной из ключевых составляющих национальной безопасности является военно-экономическая безопасность (ВЭБ), характеризующая способность военной экономики государства осуществлять всестороннее обеспечение военной организации различного рода ресурсами. Вместе с тем, прежде чем формировать комплекс мероприятий по поддержанию военно-экономической безопасности на заданном уровне, представляется целесообразным рассмотреть доступные методики его оценки.

Общие критерии и показатели национальной безопасности и некоторых ее компонентов изложены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [4]. Вместе с тем в этом документе и других государственных актах стратегического и концептуального характера отсутствует упоминание о военно-экономической безопасности. В этой связи необходимо обратиться к научным исследованиям по военно-экономической проблематике.

Прежде всего следует отметить методику, предложенную А. И. Пожаровым [3], в основе которой лежат две ключевые группы показателей. К первой группе относятся внутрисистемные показатели, с помощью которых можно дать характеристику текущего состояния и направления развития собственно военной экономики, ко второй – надсистемные показатели, выходящие за рамки военной экономики и характеризующие системы, в которые интегрирована военная экономика, как правило, отдельными своими элементами. Совокупность показателей позволяет получить объективную оценку состояния военно-экономической безопасности. Кроме того, данный подход коррелируется с предложенным некоторыми исследователями алгоритмом выявления и формулировки перечня угроз военно-экономической безопасности государства. В этом случае в качестве надси-

стемных показателей необходимо рассматривать компоненты экономического потенциала (экономической мощи) и военной мощи.

Анализ показывает, что, если учитывать, что военно-экономическая безопасность – это безопасность военной экономики, а принадлежность к военной экономике определяется направленностью использования производимых товаров, работ и услуг (продукция военного назначения), то пристального внимания при оценке состояния военно-экономической безопасности заслуживают именно внутрисистемные показатели [1].

Итак, к внутрисистемным показателям, в соответствии с точкой зрения А. И. Пожарова, относятся те показатели, с помощью которых можно дать характеристику современного состояния военной экономики государства (коалиции государств), структурных элементов рассматриваемой системы, способности отдельных компонентов и в целом военной экономики выполнять свои функции, а также основные направления их развития [2].

Основу данного подхода составляет анализ промышленного сектора национальной экономики государства, который обеспечивает производство вооружения, военной и специальной техники. Приоритетное значение имеют показатели, связанные с функционированием оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Конечно, данный межотраслевой комплекс национальной экономики России имеет ключевое значение для обеспечения оборонных потребностей, так как результатом его деятельности является вооружение и военная техника, используемая военной организацией государства. Однако при ограничении исследования данной проблемы только показателями промышленности и ОПК анализ будет не полным.

Методологической основой данного тезиса можно считать то, что военно-экономические потребности государства многогранны. Обеспечивают их удовлетворение структурные элементы национальной экономики, входящие в состав специфической ее части – военной экономики. Прежде всего, это различные отрасли и межотраслевые комплексы, например сельское хозяйство, энергетические отрасли, агропромышленный комплекс.

В этой связи показатели военно-экономической безопасности можно расширить,

включив туда параметры, связанные с функционированием отраслей и межотраслевых комплексов, производящих продукцию или оказывающих услуги военного назначения.

В таком случае после показателей ОПК в соответствующий столбец необходимо добавить, например: агропромышленный комплекс, топливно-энергетический комплекс, машиностроение, строительство и др.

Конкретные показатели указанных межотраслевых комплексов и отраслей, связанных с обеспечением военно-экономической безопасности, в таблице не приводятся, так как эта проблема выходит за рамки настоящего исследования и подлежит дальнейшей разработке. При этом необходимо особо отметить, что данные показатели должны отражать результаты деятельности, а не способности и возможности, так как в этом случае они должны относиться к блоку, связанному с анализом военно-экономического потенциала.

В настоящее время существуют определенные сложности, связанные с разработкой научно-методического инструментария расчета и оценки военно-экономической безопасности. Возможное решение данной проблемы представлено в следующей части исследования.

Комплексная оценка военно-экономической безопасности государства представляется достаточно сложной задачей. Это связано не только с определением конкретных критериев, но и с тем, что ряд из них имеют разную размерность и тенденции к возрастанию (убыванию). Кроме того, обобщенный (интегральный) показатель должен быть простым и информативным, а также обеспечивать возможность его сравнения с аналогичными показателями других стран.

Анализ показывает, что достаточно часто для разработки обобщенного показателя в качестве основы исследователями принимаются некоторые положения и/или элементы теории нечетких множеств. Подобным способом преодолеваются некоторые трудности в процессе построения функциональных моделей сложных систем, коей несомненно является военная экономика. В этом случае теория нечетких множеств может рассматриваться в качестве альтернативы используемому в рутинной научной практике расчетам с использованием при анализе сложных, в том

числе социально-экономических систем, количественных методов анализа. Это позволяет использовать в расчетах и описании состояний тех или иных систем приближенные значения. Вместе с тем применение рассматриваемой теории позволяет не использовать весьма строгие и сложные в практическом применении методы математического анализа.

Нечетким множеством $\tilde{A}$ в некотором (непустом) множестве X (обозначается как $\tilde{A} \subseteq X$) называется множество пар:

$$\tilde{A} = \{x, \mu_{\tilde{A}}(x); x \in X\}, \quad (1)$$

где $\mu_{\tilde{A}}(x): X \rightarrow [0, 1]$ – функция принадлежности нечеткого множества $\tilde{A}$.

Функция принадлежности приписывает каждому элементу $x \in X$ степень его принадлежности к нечеткому множеству $\tilde{A}$. При этом можно выделить три случая:

- 1) $\mu_{\tilde{A}}(x) = 1$ – этот случай показывает полную принадлежность рассматриваемого элемента x к нечеткому множеству $\tilde{A}$, т.е. $x \in \tilde{A}$;
- 2) $\mu_{\tilde{A}}(x) = 0$ – в этом случае демонстрируется абсолютное отсутствие принадлежности рассматриваемого элемента x к нечеткому множеству $\tilde{A}$;
- 3) $0 < \mu_{\tilde{A}}(x) < 1$ – данный случай показывает частичную принадлежность элемента к нечеткому множеству $\tilde{A}$.

Однако при выборе в качестве метода оценки военно-экономической безопасности теорию нечетких множеств можно столкнуться с серьезной проблемой, связанной с построением функции принадлежности. Особенно остро это может проявиться при многокритериальной оценке, связанной с выбором относительного предпочтения одного показателя системы оценки по отношению к другому с позиции эффективности и допустимости. Исходя из этого, автором для решения поставленной задачи многокритериальной интегральной оценки ВЭБ выбрана функция желательности, которая является альтернативой функции принадлежности. Такая оценка позволяет снизить роль экспертов и повысить ее объективность, хотя и не исключает введение весовых коэффициен-

тов для интегральной оценки. Следовательно, повышается объективность такой оценки, основанной на количественном учете разноплановых показателей.

В этой связи, по мнению автора, наиболее применима и удобна в расчетах интегрального показателя военно-экономической безопасности функция желательности Харрингтона с применением метода цветокодирования. В соответствии с выбранной стратегией расчета каждый показатель необходимо сопоставить с некоторым значением имеющегося аналога (таблица 1), то есть рассчитать частные желательности, которые задаются уравнением (2).

Таблица 1
Вербально-числовая шкала желательности

Желательность	Значение показателя ВЭБ
Очень низкая	0–0,19
Низкая	0,2–0,36
Удовлетворительная	0,37–0,63
Высокая	0,64–0,79
Очень высокая	0,8–1

$$d_i = \exp[\exp(-y)] = e^{-e^{-z_i}} \quad (2)$$

где $\exp$ – принятое значение экспоненты;
 d_i – значение частного отклика, переведенное в безразмерную шкалу желательности;
 z_i – кодированное частное значение для x_i -го показателя в безразмерном виде, то есть его значение в условном масштабе:

$$z_i = \beta_0 + b\beta_1 x_i \quad (3)$$

Указанные в формуле (3) коэффициенты β_0 и β_1 возможно рассчитать, если для каких-либо двух значений свойства x_i определить базовые значения желательности d «удовлетворительно», то есть предпочтительно в интервале $0,37 < d < 0,63$ для критического или нормального уровня военно-экономической безопасности соответственно. Для этого необходимо привести их к нормализованному виду по типу:

$$\begin{aligned} 1 &= \exp[-\exp(-z_0)]; \\ 0,8 &= \exp[-\exp(-z_1)]; \\ 0,63 &= \exp[-\exp(-z_2)]; \\ 0,37 &= \exp[-\exp(-z_3)]; \\ 0,2 &= \exp[-\exp(-z_4)]. \end{aligned}$$

Нормированная функция желательности устанавливает соответствие различных по смыслу и шкалам измерений показателей со шкалой альтернатив с целью решения за-

дачи нахождения общего состояния военно-экономической безопасности.

После проведения двойного логарифмирования получаем нормированные значения частных показателей. Далее подставим полученные значения для в систему уравнений.

$$z_n = \begin{cases} \beta_0 + \beta_1 x_{max} = z_2 \\ b_0 + b_1 x_{min} = z_3 \end{cases} \quad (4)$$

Получив таким образом β_0 и β_1 после решения системы уравнений, переводим x_i -ый показатель военно-экономической безопасности в частную функцию желательности по следующей зависимости:

$$d_i = \exp[-\exp(\beta_0 + \beta_1 x_i)] \quad (5)$$

Исходя из вышеприведенных расчетов, можно сказать, что частная функция желательности Харрингтона является своеобразным инструментом превращения натуральных значений показателей в единую числовую шкалу с бесконечным размером, но с четко зафиксированными границами. В этом случае крайние или граничные значения (ими может быть интервал «0 и 1») в соответствии с предложенной безразмерной шкалой идентичны градациям «плохо – хорошо». Применяя данную методику, можно установить соответствие между такими параметрами, как физические и психологические. Вместе с тем количество показателей, используемых для оценки военно-экономической безопасности, не всегда будет одинаковым. Однако использование рассматриваемой методики позволит осуществлять сравнение обобщенных коэффициентов даже в том случае, когда у исследователей по объективным или субъективным причинам не будет в распоряжении каких-либо показателей для сравнения того или иного государства. Одним из оптимальных способов нахождения интегрального показателя, по мнению автора, является обобщенная функция желательности, которая есть средняя геометрическая частных желательностей, рассчитываемая по формуле (6):

$$D = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n d_i^{a_m}} = \sqrt[n]{d_i^{a_m} * d_i^{a_m} * ... d_n^{a_m}}, \quad (6)$$

где a_m – весовой коэффициент для соответствующей группы или подгруппы показателей;

d_i – частная функция желательности;
 n – количество показателей.

Корень n -й степени в данной функции осуществляет некое «сглаживание» возникающих при проведении определенных процедур отклонений. Полученный же при расчетах результат позволяет исследователям осуществлять оценку с достаточной «математической» точностью.

Исходя из формулы (6), достаточно отчетливо прослеживается зависимость, которая указывает на то, что если хотя бы одна из частных желательностей равна нулю, то и $D=0$. Для того чтобы подобная ситуация не наблюдалась, что при анализе применения линейной нормировки по «минимуму» неминусуемо в случае построения практически полученного ряда переменных с фиксированными значениями x_{min} и x_{max} , можно использовать следующую последовательность действий.

Исходя из того, что итоговым результатом оценки уровня военно-экономической безопасности будет определение суммарного показателя отдельных переменных и сравнение его с подобным показателем других государств, входящих в выборочную совокупность для сравнения, то для достижения указанного результата допустимо использовать так называемую свертку функций. Необходимо отметить, что при учете подхода, представленного формулами (5) и (6), свертка будет представлять скалярное

произведение функций, образующих бесконечное пространство векторов. В случае построения двумерной модели свертка функций будет приобретать следующий вид:

$$\delta = \frac{2 \sum_{i,j=1}^n x_i x_j}{\sum_{i,j=1}^n (x_i^2 + x_j^2)} \quad (7)$$

Для определения значения для частных желательностей d_i в случае, когда увеличение натурального показателя является «желательным», используем формулу (8) или формулу (9), если увеличение «нежелательное»:

$$d_{imax} = \frac{2x_i x_{max}}{x_i^2 + x_{max}^2} \quad (8)$$

$$d_{imin} = \frac{2x_i x_{min}}{x_i^2 + x_{min}^2} \quad (9)$$

После перевода натуральных значений показателей военно-экономической безопасности в частные желательности можно решить основную задачу – построить обобщенный показатель – обобщенную функцию желательности. Непосредственно расчет обобщенной функции желательности будем осуществлять по формуле (6). Наивысшее значение интегрального показателя соответствует значению $D=1$ в соответствии с приведенной выше вербально-числовой шкалой Харрингтона.

Данные можно будет представить в следующем виде (табл. 2)

Таблица 2

Значение внутрисистемных показателей военно-экономической безопасности, переведенных в частные и обобщенные желательности (по Харрингтону)

Группа комплексных показателей	Подгруппа комплексных показателей	Показатель (единичный или частный)	Размерность и значение искомого показателя	Россия 20... год	США 20... год	Великобритания 20... год	
			Значение функции желательности для соответствующего показателя				
А. Обобщенные показатели	Показатели военно-экономической мощи	Военные расходы	d_i				
		Военные расходы по отношению к средним по «семрке»	d_i				
		Доля военных расходов в ВВП	d_i				
		Военные расходы по отношению к США	d_i				
		др.	d_i				

А. Обобщенные показатели	Показатели военно-экономического потенциала	Обеспеченность трудовыми ресурсами	d_i						
		Обеспеченность сырьевыми ресурсами	d_i						
		Обеспеченность финансовыми ресурсами	d_i						
		Обеспеченность топливом и энергией	d_i						
		Зависимость от импорта вооружений и военной техники (ВВТ)	d_i						
Б. Показатели элементов структур военной экономики(в организационно-ведомственном срезе)	Оборонно-промышленный комплекс	Производственные мощности по видам ВВТ по отношению к уровню оборонной достаточности	d_i						
		Технический уровень производства основных видов ВВТ по отношению к мировому уровню	d_i						
		Объем ГОЗ в целом, по отношению к производственной мощности ОПК	d_i						
		Уровень оплаты труда по отношению к среднему в стране	d_i						
		Уровень рентабельности	d_i						
	АПК		d_i						
	ТЭК		d_i						
	Машиностроение		d_i						
	Строительство		d_i						
	Военно-хозяйственная инфраструктура	Мощности тыловых и технических служб по отношению к потребностям войск	d_i						
	В. Важнейшие пропорции, качественные показатели	Структура военных расходов:	Доля НИОКР в военных расходах в сравнении с геополитическими соперниками	d_i					
Доля закупок ВВТ в военных расходах в сравнении с геополитическими соперниками			d_i						
Удельные показатели		Удельная ресурсная обеспеченность воинов в сравнении с геополитическими соперниками	d_i						
		Удельный расход средств на перспективное оснащение ВВТ, размеры денежного довольствия военнослужащих	d_i						
Обобщенная функция желательности									

Значение обобщенной функции желательности может выступать в роли интегральной меры отклонения оценочного уровня военно-экономической безопасности от нормы или аналогичных показателей других стран, а также задаться самыми желательными значениями отдельных принятых к анализу показателей, рекомендованных экспертами или заданных определенными стандартами. Кроме того, хотелось бы отметить, что при оценке во-

енно-экономической безопасности, как было показано ранее, в формулу (6) можно вводить для соответствующей группы (подгруппы, показателя) весовые коэффициенты a_m , что позволит осуществить учет степени значимости каждой (каждого) из них или без таковых.

Таким образом, разработанный подход к оценке военно-экономической безопасности государства, основанный на обобщенной функции желательности Харрингтона, позволяет

провести оценку военно-экономической безопасности в разрезе структурных групп (компонентов) по неограниченному составу разнонаправленных показателей, а также определить наиболее узкие места военно-экономической безопасности по отношению к другим странам и подготовить базис для выработки соответствующих управленческих решений по повышению ее уровня. Данный подход отличается:

- объективностью (возможность проводить качественную и количественную оценку без привлечения экспертов);

- доступностью (значительный массив статистической информации находится в открытых источниках);

- гибкостью и универсальностью (возможность оценки показателей различных как по составу, так и разнонаправленности и размерности);

- динамичностью (оценивать показатели военно-экономической безопасности в динамике по отношению к другим странам в различные временные периоды).

Список литературы: _____

1. **Бабешин, М. А.** Характеристика современных угроз военно-экономической безопасности Российской Федерации / М. А. Бабешин // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-3 (75). – С. 51–56.
2. Военная экономика : учебник / под общей редакцией С. Ф. Викулова, В. П. Хорева, А. Н. Леоновича. – Минск : ВА РБ, 2018. – С. 14–18.
3. **Пожаров, А. И.** Показатели и критерии военно-экономической безопасности / А. И. Пожаров // Военная мысль. – 2000. – № 6. – С. 26–34.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/51129> (дата обращения: 05.01.2021).

References: _____

1. Babeshin M. A. *Kharakteristika sovremennykh ugroz voenno-e'konomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii*, *E'konomika i predprinimatel'stvo*, 2016, no 10-3 (75), pp. 51–56.
2. *Voennaya e'konomika : uchebnik* / ed. S. F. Vikulova, V. P. Xoreva, A. N. Leonovicha. Minsk, VA RB, 2018, pp. 14–18.
3. Pozharov A. I. *Pokazateli i kriterii voenno-e'konomicheskoy bezopasnosti*, *Voennaya my'sl'*, 2000, no 6, pp. 26–34.
4. *Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii*. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/51129> (data obrasheniya: 05.01.2021).

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ И ЕЕ ОЦЕНКА

Семенов Константин Олегович,

соискатель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: kostya_24@mail.ru

В статье анализируется финансовая устойчивость коммерческих банков. Главным инструментом, который на сегодня существует для оценки устойчивости, является стресс-тестирование. На основе подробного анализа зарубежных и российских методик был сделан вывод, что наиболее полными методиками выступают отечественные методики на основе указаний Банка России и зарубежная методика CAMEL. У методики CAMELS есть возможность выявить необходимость вмешательства менеджмента банка и органов надзора за деятельностью банка, что на сегодня достаточно актуально в России. Выявлено, что данная методика очень схожа с методикой на основе указаний Банка России, так как в ней предложены унифицированные показатели для оценки финансовой устойчивости коммерческих банков, а в российской методике они подстроены под нашу реальность. Статья носит аналитический характер, обобщающий и выявляющий основные направления дальнейшего совершенствования методик, систем оценки финансовой устойчивости коммерческих банков.

Ключевые слова: банк; устойчивость; система; методика; оценка.

UDC 336/71

FINANCIAL STABILITY OF COMMERCIAL BANKS AND ITS ASSESSMENT

Semenov Konstantin Olegovich,

Applicant, Saint-Petersburg State University of Economics, Russia, Saint-Petersburg, e-mail: kostya_24@mail.ru

The article analyzes the financial stability of commercial banks. The main tool that exists today for assessing resilience is stress testing. Based on a detailed analysis of foreign and Russian methods, it was concluded that the most complete methods are domestic methods based on the instructions of the Bank of Russia and the foreign CAMEL methodology. The CAMELS methodology has the ability to identify the need for intervention by the bank's management and supervisory authorities over the bank's activities, which is quite relevant today in Russia. It was revealed that this methodology is very similar to the methodology based on the instructions of the Bank of Russia, since it offers unified indicators for assessing the financial stability of commercial banks, and in the Russian methodology they are adjusted to our reality. The article is analytical in nature, summarizing and identifying the main directions of further improvement of methods, systems for assessing the financial stability of commercial banks.

Key words: bank; sustainability; system; technique; appraisal.

Стресс-тестирование на современном этапе экономического развития организационных структур является наиболее используемой системой на международном уровне при оценке финансовой стабильности коммерческого банка.

Международный валютный фонд определяет стресс-тестирование как «метод оценки чувствительности портфеля к существенным изменениям макроэкономических показателей или к исключительным, но возможным событиям» [8].

Для того чтобы определить ожидаемое воздействие на возврат портфеля в случае реализации сценария, определенного такой моделью, используется специальный алгоритм действий.

Сценарии, в свою очередь, бывают трех типов (см. рис. 1).

Сравнение зарубежных методик оценки финансовой устойчивости банков как основного показателя уровня экономической безопасности проводит достаточно большое количество исследователей [2],

Я. А. Клаас [5], У. Р. Байрам [1], Д. Ю. Мельник [7, с. 8], Е. П. Жарковская [3], О. И. Лаврушин [6], Е. А. Тараханова [12], Г. Г. Хадачник [13] и пр.

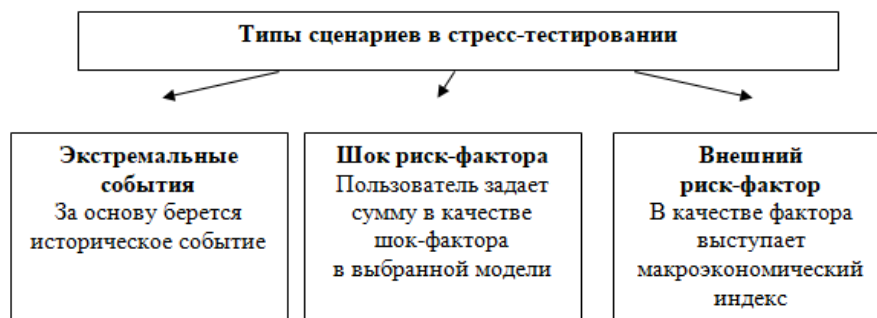


Рисунок 1 – Типы сценариев в стресс-тестировании

По мнению Д. Ю. Мельник и А. Я. Клаас, все методики можно сгруппировать следующим образом:

1. Рейтинговые системы оценки (PATROL, ORAP, CAMELS).
2. Системы коэффициентного анализа (BAKIS).
3. Комплексные системы оценки банковских рисков (RATE, RAST).
4. Статистические модели (FIMS, SAABA).

В свою очередь, Е. А. Егоркин добавляет к этим группам еще одну – макропруденци-

альный анализ, к которой он относит системы показателей финансовой устойчивости (ПФУ) и непосредственно систему стресс-тестирования [2].

У. Р. Байрам, А. В. Парамонова и С. И. Зикиряева все методики оценки финансовой устойчивости банка условно делят на две группы – отечественные и зарубежные [1].

Обобщая проанализированные данные, составим итоговую схему существующих методик оценки финансовой устойчивости (см. рис. 2).

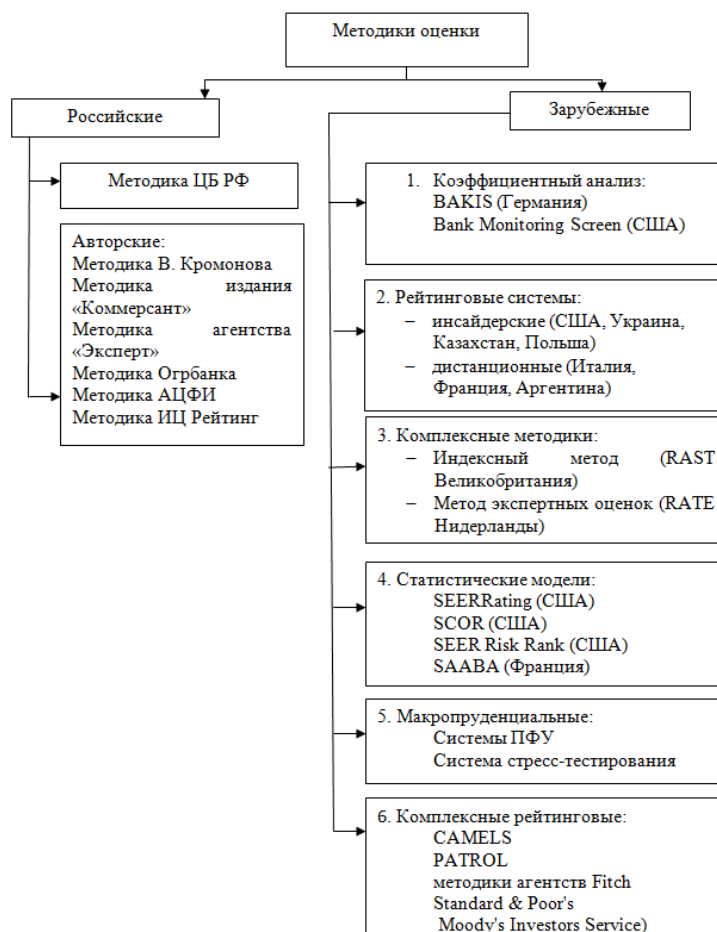


Рисунок 2 – Классификация методик оценки финансовой устойчивости

Рассмотрим характеристики некоторых из них.

В том случае когда банковским показателям присваивается определенный рейтинг, это будут рейтинговые системы.

Одной из методик, у которой есть возможность выявить необходимость вмешательства менеджмента банка и органов надзора за деятельностью банка, является CAMELS. Данная система была создана в США и использовалась с 1979 г. [7] В 1997 г. была произведена модификация, которую и применяют сегодня.

Основными компонентами системы CAMELS являются: адекватность капитала (C), качество активов (A), качество менеджмента (M), качество и уровень доходности операций (E), ликвидность (L) и чувствительность к рыночным рискам (S). Методика CAMELS является одной из наиболее популярных, рассмотрим ее подробнее.

Федеральная надзорная система, Федеральная корпорация страхования депозитов, Контроль денежного обращения – это те органы в США, которые применяют эту методику с 1978 г., с того момента как было достигнуто соглашение между этими учреждениями.

Особое внимание данной методике уделяли в своих исследованиях Н. В. Непомнящая и А. В. Дементьева [10, с. 187]. Они указывают на то, что она является стандартизованным методом оценки.

Объективность аналитиков, которые осуществляют оценку банков, оказывает влияние на эффективность данной рейтинговой оценки. Внешняя отчетность банка позволяет оценить только часть показателей CAMELS. За счет всех своих преимуществ она является наиболее часто используемой в западных странах. Одной из ее особенностей является то, что в мировом банковском опыте для ряда коэффициентов из этой методики существуют общепринятые границы.

Вывод о положении банка и характеристика его с таких позиций, как «сильное», «удовлетворительное», «достаточное», «критическое» или «неудовлетворительное»:

- 1 – Strog (сильный);
 - 2 – Satisfactory (удовлетворительный);
 - 3 – Fair (посредственный);
 - 4 – Margial (критический);
 - 5 – Unsatisfactory (неудовлетворительный)
- [10].

Сопоставление банков с помощью этой методики происходит в том случае, когда исследуемые параметры у банков будут схожими.

Не только надзорные органы, но и клиенты банка и банковские специалисты могут быть заинтересованы в получении результатов финансового анализа.

Одно из ее достоинств – это расчет комплексных групп коэффициентов, количество которых меньше в сравнении с другими методиками.

Выявить недостатки в деятельности банка и принять необходимые меры, помогающие улучшить положение кредитной организации в перспективе, – это еще одно преимущество использования системы CAMELS.

Италия, в свою очередь, также имеет комплексную рейтинговую систему, которая применяется Банком этой страны с 1993 г. Она имеет схожие моменты с американской системой CAMELS, которые адаптированы под банковский рынок Италии [2]. Ее основные компоненты – это доходность, кредитный риск, организация, ликвидность. Рейтинг по каждому ставится в пределах от 0 до 5.

Комплексная рейтинговая система Франции (ORAP) учитывает особенности банков данной страны, вопрос о ее внедрении был поставлен Французской банковской комиссией. Ее компоненты рисков определяют основные проблемы, с которыми сталкивается банк во время проведения финансового анализа. Источники информации, используемые для проведения оценки ORAP, разделены на внутренние и внешние. Количество компонентов, по которым проставляются рейтинги от 0 до 5, составляет 14. После проставления оценок возможна их корректировка со стороны надзорных органов.

Следующей страной, которая также применяет свою рейтинговую методику, является Германия. В отличие от всех предыдущих она является более обширной, так как содержит 47 коэффициентов и впервые была применена в 1997 г. Ускорение анализа в случае использования этой методики обусловлено за счет ее стандартизации. Однако такое количество коэффициентов делает процесс расчета достаточно трудоемким [1].

Если говорить о статистических моделях, то они основаны на проведении ретроспек-

тивного анализа. Формирование статистической модели происходит за счет данных, полученных при проведении анализа за большой промежуток времени. С помощью этой модели возможно определить закономерности, характерные для работы кредитных организаций. Среди статистических методик можно выделить SAABA, созданную банковской комиссией Франции, и методику FIMS (Financial Institutions Monitoring System), разработанную в 1993 г. в США [14].

В первом случае методика предполагает три диагностических блока: 1) анализ портфелей банка; 2) анализ качества руководства; 3) качество управления, контроля, доходности и ликвидности. Оценка надежности банка проставляется по результатам анализа этих трех блоков. При этом в этой методике 1 будет лучшим результатом, 5 – означать, что банк находится на грани банкротства [15].

Вторая методика (FIMS) основана на двух этапах, первый из которых – это расчет и анализ 30 коэффициентов, позволяющих определить текущее положение банка. Прогноз вероятности банкротства банка на ближайшие 2–3 года проводится на втором этапе, однако не позволяет определить направления по улучшению состояния [12].

В России используется методика, разработанная Центральным Банком Российской Федерации. Оценка производится по группам показателей, среди которых:

- 1) группа показателей оценки капитала;
- 2) группа показателей оценки активов;
- 3) группа показателей оценки качества управления банком;
- 4) группа показателей оценки доходности;
- 5) группа показателей оценки ликвидности.

В работе Л. Ю. Питерской обосновывается, что декомпозиционный подход, метод фирмы Дюпон, модель Гордона, модель Шарпа – это еще несколько методик, используемых в странах с развитой рыночной экономикой, но не применяемых в России [11, с. 161]. Среди причин такой ситуации можно выделить недостаточную проработку вопросов информационного характера, при этом в наибольшей степени это относится к обеспечению анализа рентабельности.

Финансовые кризисы, изменения в экономике и политических событиях оказывают влияние на методологию анализа в промышленно-развитых странах [4, с. 325].

Сравнительная характеристика зарубежных методик оценки финансовой устойчивости банка представлена в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика зарубежных методик

Методика	Информационная база анализа	Наличие количественных показателей	Наличие качественных показателей	Наличие экспертной оценки	Наличие рейтинга по анализу
CAMELS	Открытая отчетность банка, данные о банке из СМИ	+	+	+	+
RATE	Открытая отчетность банка, результаты выездных проверок	+	+	+	-
PATROL	Открытая отчетность банка, результаты выездных проверок	+	-	-	+
ORAP	Открытая отчетность банка, результаты выездных проверок	+	+	+	+
FIMS	Открытая отчетность банка	+	-	-	-
SAAB	Открытая отчетность банка	+	-	-	-
BAKIS	Открытая отчетность банка	+	-	-	-

Преимущества как и недостатки есть у каждой из этих методик. Как видим, практически у всех в качестве источника выступает открытая отчетность банка, у некоторых еще и результаты выездных проверок. Количественные показатели характеризуют каждую из сравниваемых методик, а вот качественные показатели и рейтинговые оценки есть

не у всех. Единой методики, которая бы позволяла проводить анализ с наибольшей точностью, на данный момент нет.

В табл. 2 сравним методики оценки финансовой устойчивости отечественных и зарубежных банков.

**Сравнительный анализ методик оценки финансовой устойчивости
коммерческих банков**

Методика	Информационная база анализа	Наличие количественных показателей	Наличие качественных показателей	Наличие экспертной оценки	Наличие рейтинга по анализу
Указание Банка России № 4336-У	Отчетность, аудиторское заключение	+	+	+	+
Указание Банка России № 3277-У	Отчетность, аудиторское заключение	+	+	+	+
Методика В. Кромонава	Отчетность	+	-	+	+
Методика агентства «Эксперт»	Отчетность	+	-	+	+
Методика АЦФИ	Открытая отчетность банка, данные о банке из СМИ	+	+	+	+
Методика «Коммерсант»	Открытая отчетность	+	+	-	+
Методика «Огребанка»	Открытая отчетность	+	-	+	-
CAMELS	Открытая отчетность банка, данные о банке из СМИ	+	+	+	+
RATE	Открытая отчетность банка, результаты выездных проверок	+	-	+	-
FIMS	Открытая отчетность банка	+	-	-	-
SAAB	Открытая отчетность банка	+	-	-	-
BAKIS	Открытая отчетность банка	+	-	-	-

Данная таблица наглядно демонстрирует преимущество российских моделей, которые можно считать комплексными. Г. Г. Мурзагулова в своем исследовании указывает на то, что использование упрощенных методик анализа за рубежом обусловлено фактом исторического развития банковской деятельности в каждой отдельно взятой стране [9, с. 100].

Таким образом, сравнительный анализ российских и зарубежных методик показал,

что оценка финансовой устойчивости коммерческих банков в основном проводится на основе данных публикуемой финансовой отчетности. Самым распространенным компонентом анализа являются количественные показатели, а качественные часто остаются без внимания. Наиболее полными методиками можно назвать отечественные на основе указаний Банка России и зарубежную методику CAMELS.

Список литературы: _____

1. Байрам, У. Р. Преимущества и недостатки методик оценки финансовой устойчивости коммерческих банков / У. Р. Байрам // Символ науки. – 2016. – С. 135–140.
2. Егоркин, Е. А. Зарубежные методические подходы, применяемые для оценки финансовой устойчивости региональной банковской системы / Е. А. Егоркин // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 11. – С. 143–147.
3. Жарковская, Е. П. Финансовый анализ деятельности коммерческого банка : учебник / Е. П. Жарковская. – Москва : ОмегаЛ, 2010. – 325 с.
4. Кашин, А. В. Методика анализа финансовых результатов деятельности коммерческого банка / А. В. Кашин // Экономический потенциал студенчества в региональной экономике : материалы XIII межвузовской научно-практической конференции / под науч. ред. Н. Л. Будахиной. – Москва, 2019.
5. Клаас, Я. А. Сравнительный анализ зарубежных методик оценки финансовой устойчивости коммерческого банка / Я. А. Клаас // Вестник ТисБи. – 2012. – № 4. – С. 155–160.
6. Лаврушин, О. И. Оценка финансовой устойчивости кредитной организации / О. И. Лаврушин, И. Д. Мамонова. – Москва, 2011.
7. Мельник, Д. Ю. Базовые элементы и основные составляющие экономической безопасности банка / Д. Ю. Мельник // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 4.

8. Методические комментарии и разъяснения к Обзору денежного рынка. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/50197/mmr_comments.pdf (дата обращения: 02.01.2021).
9. Мурзагулова, Г. Г. Сравнительный анализ зарубежных методик оценки финансовой устойчивости коммерческих банков / Г. Г. Мурзагулова // Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 110-летию Башкирского государственного университета / отв. редактор Г. А. Галимова. – 2019.
10. Непомнящая, Н. В. Анализ финансовой устойчивости коммерческого банка с использованием рейтинговой системы CAMEL / Н. В. Непомнящая, А. В. Дементьева // Сборник статей IV Международной научно-практической конференции / под редакцией О. А. Лузгиной. – 2019.
11. Питерская, Л. Ю. Методы оценки финансовой устойчивости и надежности коммерческого банка / Л. Ю. Питерская // Экономика и управление в 21 веке: тенденции развития. – 2013.
12. Тарханова Е. А. Устойчивость коммерческих банков / Е. А. Тарханова. – Тюмень, 2003.
13. Хадачник, Г. Г. Зарубежный опыт диагностики кризисного состояния в банковской сфере / Г. Г. Хадачник // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 4.
14. Rebel Allen Cole FIMS_A_New_Financial_Institutions_Monitoring_System_for_Banking_Organizations. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/254864959> (дата обращения: 02.01.2021).
15. Shevrinovsky, V. N. The development of banking systems monitoring: analysis of international experience / V. N. Shevrinovsky // Banking technology. – 2009. – № 5.

References:

1. Bajram U. R. Preimushhestva i nedostatki metodik ocenki finansovoj ustojchivosti kommercheskix bankov, *Simvol nauki*, 2016, pp. 135–140.
2. Egorkin E. A. Zarubezhny'e metodicheskie podhody, primenyaemy'e dlya ocenki finansovoj ustojchivosti regional'noj bankovskoj sistemy, *Regional'ny'e problemy' preobrazovaniya e'konomiki*, 2014, no 11, pp. 143–147.
3. Zharkovskaya E. P. *Finansovy'j analiz deyatel'nosti kommercheskogo banka : uchebnik*. Moskva, OmegaL, 2010, 325 p.
4. Kashin A. V. Metodika analiza finansovy'x rezul'tatov deyatel'nosti kommercheskogo banka, *E'konomicheskij potencial studenchestva v regional'noj e'konomike : materialy' XIII mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* / pod nauch. red. N. L. Budaxinoj. Moskva, 2019.
5. Klaas Ya. A. Sravnitel'ny'j analiz zarubezhny'x metodik ocenki finansovoj ustojchivosti kommercheskogo banka, *Vestnik TisBi*, 2012, no 4, pp. 155–160.
6. Lavrushin O. I., Mamonova I. D. *Ocenka finansovoj ustojchivosti kreditnoj organizacii*, Moskva, 2011.
7. Mel'nik D. Yu. Bazovy'e e'lementy' i osnovny'e sostavlyayushhie e'konomicheskoy bezopasnosti banka, *Vestnik Evrazijskoj nauki*, 2018, no 4.
8. Методические комментарии и разъяснения к Обзору денежного рынка. URL: https://cbr.ru/content/document/file/50197/mmr_comments.pdf (дата обращения: 02.01.2021).
9. Murzagulova G. G. Sravnitel'ny'j analiz zarubezhny'x metodik ocenki finansovoj ustojchivosti kommercheskix bankov, *Materialy' vs Rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 110-letiyu Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* / отв. редактор Г. А. Галимова, 2019.
10. Nepomnyashhaya N. V., Dement'eva A. V. Analiz finansovoj ustojchivosti kommercheskogo banka s ispol'zovaniem rejtingovoj sistemy' CAMEL, *Sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* / pod redakciej O. A. Luzginoj, 2019.
11. Piterskaya L. Yu. Metody' ocenki finansovoj ustojchivosti i nadezhnosti kommercheskogo banka, *E'konomika i upravlenie v 21 veke: tendencii razvitiya*, 2013.
12. Tarxanova E. A. *Ustojchivost' kommercheskix bankov*, Tyumen', 2003.
13. Xadachnik G. G. Zarubezhny'j opyt diagnostiki krizisnogo sostoyaniya v bankovskoj sfere, *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, 2009, no 4.
14. Rebel Allen Cole FIMS_A_New_Financial_Institutions_Monitoring_System_for_Banking_Organizations. URL: <https://www.researchgate.net/publication/254864959> (дата обращения: 02.01.2021).
15. Shevrinovsky V. N. *The development of banking systems monitoring: analysis of international experience*, Banking technology, 2009, no 5.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ

Гусева Мария Николаевна,

доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Россия, Москва, e-mail: boxgusevoy@yandex.ru

Бельская Карина Валерьевна,

студент магистратуры, Государственный университет управления, Россия, Москва, e-mail: Karinabelskaya97@gmail.com

В статье анализируются проблемы управления проектами в условиях пандемии коронавирусной инфекции. Отмечается, что при пандемии рабочая среда отличается нестабильностью, неопределенностью, сложностью. Авторы предлагают ряд гипотез, в частности классификацию критериев реагирования руководителя проекта в условиях чрезвычайной ситуации (реакция, устойчивость, восстановление, новая реальность). В статье рассмотрены различные проекты и программы, приведены общие тенденции развития во время пандемии коронавирусной инфекции, также основные темы управления проектами и дан прогноз об их изменениях в ходе пандемии и после нее.

Ключевые слова: пандемия; управление проектами; agile; менеджер проектов; стиль лидерства.

UDC 338:578.834.1

IMPACT OF CORONAVIRUS INFECTION PANDEMIC ON PROJECT MANAGEMENT

Guseva Maria Nikolaevna,

Doctor of Economics, Professor, State University of Management, Russia, Moscow, e-mail: boxgusevoy@yandex.ru

Belskaya Karina Valerievna,

Master's student, State University of Management, Russia, Moscow, e-mail: Karinabelskaya97@gmail.com

The article analyzes the problems of project management in the context of the coronavirus pandemic. It is noted that during a pandemic, the work environment is characterized by instability, uncertainty, and complexity. The authors propose a number of hypotheses, in particular, the classification of the criteria for the project manager's response in an emergency (response, resilience, recovery, new reality). The article considers various projects and programs, gives general development trends during a coronavirus pandemic, as well as the main management topics, projects and a forecast of their changes during the pandemic and after it is given.

Key words: pandemic; project management; agile; Project Manager; leadership style.

Пандемия COVID-19 не только поставила общество перед лицом новых глобальных проблем, но и стала причиной развития некоторых технологических трендов, таких как онлайн-платежи, роботизация и др. Эти технологии помогают сократить распространение коронавируса, одновременно позволяя бизнесам поддерживать свою деятельность [3]. Коронавирус стал своеобразной провер-

кой на способность организаций эффективно реализовывать проекты и программы. Некоторые проекты и программы адаптировались быстро и эффективно, команда смогла перейти на удаленную работу, в то время как у других были существенные задержки или отказ от проектов.

Пандемия COVID-19 показала, что рабочая среда отличается нестабильностью, нео-

пределенностью, сложностью. Каждая организация адаптируется к вызовам по-своему. Но существуют основные критерии реагирования и последующей адаптации к меняющимся условиям.

Первый – это реакция. Пандемия стала экзаменом для компьютерной инфраструктуры многих компаний. Офисные работники вынуждены учиться работать дома дистанционно. Это требует не только правильного распределения частной и деловой жизни, но и обучения использованию новых инструментов [1]. Быстрый и широкомасштабный переход к удаленной работе привел к значительным сбоям в текущих проектах и программах, что потребовало внезапных изменений в способах управления проектами. При этом некоторые проекты требовали значительных изменений в методах работы, чтобы оставаться эффективными. На разных этапах проектов заметна четкая дифференциация усилий по адаптации, в основном обусловленная требуемым уровнем сотрудничества и управления. Перевод на дистанционный режим работы помогает сократить издержки на аренду помещений, позволяет экономить средства компании за счет отсутствия необходимости оплачивать социальный пакет (проездные билеты, медицинские страховки, корпоративы), также плюсом является возможность брать в команду сотрудников из других регионов, тем самым экономя средства за счет более низкой заработной платы [2].

Второй критерий – устойчивость. После адаптации к удаленному режиму работы многие проекты столкнулись с более фундаментальными вопросами, касающимися объема и, возможно, переоценки экономического обоснования, зависящего от того, как спонсирующие их организации реагировали на меняющуюся внешнюю бизнес-среду.

Третий критерий – восстановление. Задав новое направление, руководители проектов и программ должны создать пути и средства, обеспечивающие стабильную и своевременную реализацию их скорректированной программы, используя очевидные недостатки и преимущества новой реальности.

Четвертый критерий – новая реальность. Когда мы вернемся к новому нормальному состоянию, вполне вероятно, что некоторые способы работы будут изменены навсегда.

Подход к отбору и реализации проектов внутри организаций, возможно, будет изменен, и руководителям проекта необходимо будет адаптироваться к новому способу работы.

Необходимо рассмотреть общие темы в реализации проектов в условиях коронавирусной инфекции:

1. Дисциплина реализации проекта.

Проекты и программы с четкими структурами реализации, обычно возглавляемые опытными и профессиональными менеджерами, смогли лучше адаптироваться к новым операционным ритмам, поскольку задокументированные объем, планы и режимы управления более эффективно противостояли влиянию изменений.

Можно предположить, что в новых реалиях в приоритете будут проекты, руководители которых смогут сочетать гибкость и дисциплину.

Импульс к распространению гибких методов управления проектами будет возрастать, поскольку организации осознают важность возможности быстрого поворота и сохранения концентрации на предоставлении выгод. Это будет сопровождаться повышенным вниманием и признанием важности ключевых рамок и дисциплин реализации проекта, таких как заседания комитета по корпоративному управлению, сопровождаемые задокументированными планами реализации, управлением изменениями, а также инструментами управления рисками.

2. Высокая роль руководителя проекта.

Удаленная работа подчеркнула важность четкой структуры подотчетности и ответственности за результаты, поддерживающие проекты. Акцент был сделан на необходимости ясности цели, чтобы проектные действия могли быстро и надлежащим образом меняться при реагировании на неопределенность и изменения. Проекты и программы, которые пытались адаптироваться к изменению условий труда, часто сталкивались с замешательством или неопределенностью, когда встречались с необходимостью изменить направление или имели дело с ограниченным доступом к ключевым ресурсам.

Таким образом, можно предположить, что в новых реалиях организации будут вкладывать больше средств в определение, поддержку и наращивание потенциала в рамках роли руководителя проектов. Возможно, мы

увидим появление некой формы аккредитации для руководителей проектов. Руководителям проектов и программ потребуются регулярный ритм заседаний руководящего комитета, отчетность, процессы эскалации проблем.

3. Взаимодействие со стейкхолдерами.

Быстрое внедрение инструментов совместной работы имеет решающее значение для вовлечения заинтересованных сторон и поддержания актуальности проектной деятельности. К сожалению, не все проекты смогли развернуться достаточно быстро. Удаленное взаимодействие – это более быстрые и более посещаемые собрания. Разговоры в сети приводят к худшим результатам с точки зрения понимания. Наличие отчетов о проектах и возможность обмениваться документами решают эту проблему.

Вероятнее всего, в будущем будет более широкое внедрение программного обеспечения для управления проектами и совместной работы – для облегчения взаимодействия с заинтересованными сторонами, сопровождаемого документированными планами реализации, процессами управления изменениями и инструментами управления рисками.

Руководителям проектов необходимо будет развивать свои коммуникативные навыки и способность творчески доносить информацию до заинтересованных сторон.

4. Управление ресурсами проекта.

При сохранении удаленной работы большое значение будет иметь способность руководителей проектов более эффективно управлять, а не направлять членов своей команды. Удаленная работа снимает социальный контроль со стороны всех, кто играет свою роль в командной рабочей среде.

Командные выступления резко изменились, а это означает, что руководители проектов и программ должны найти новые способы связи со своей проектной командой.

Успешные руководители проектов и программ уделяют больше внимания индивидуальному признанию и запланированным, регулярным встречам с членами команды один на один. Они больше доверяют людям в достижении результатов, а не контролируют их вклад.

Вероятнее всего, в будущем навыки координатора будут приобретать все большее значение в наборе компетенции менеджеров

проектов и программ, поскольку они стремятся координировать результаты работы разрозненной команды.

Agile-практики, включающие регулярные выступления виртуальных команд, будут все чаще становиться нормой для поддержания согласованности команд и поддержания целенаправленности и структурированности действий.

5. Управление фазами проекта.

Поскольку удаленная работа стала новой нормой, руководителям проектов придется применять разные стили на различных этапах проекта, что потребует гибкости стилей руководства в сочетании с необходимой адаптацией в составе команды и использованием инструментов совместной работы для достижения успешных результатов. Каждый этап проекта требует разного подхода к сотрудничеству из-за его характера. В каскадной модели управления проектами (водопад) этап проектирования требует взаимодействия, отличного от этапа построения или этапа обучения.

Эти подходы более естественны в офисной среде, где команда проекта и бизнес-команда находятся на расстоянии переговорной комнаты. Удаленная работа и распределенные команды требуют нового руководства, которое может быть адаптировано и движимо потребностями совместной работы над проектом в данный момент.

Новые стили руководства в сочетании с тщательным отражением состава собрания, типа инструментов сотрудничества и четкой повестки дня приведут к успешным результатам. Однако то, что работает на этапе инициации, необходимо будет адаптировать на этапе тестирования.

В будущем, скорее всего, на различных этапах проектов и программ потребуется адаптация стилей лидерства. Руководители проектов, которые имеют возможность использовать правильные инструменты для совместной работы и уделяют время размышлениям об этих операционных аспектах, обнаружат, что их проекты продолжают развиваться.

Адаптивный лидер, признающий, что важна не только цель, но и путь к ней, добьется успеха.

6. Управление развитием.

В новом рабочем ритме возрастает потребность в понимании прогресса команды.

Это потребует более пристального внимания к прогрессу и меньшего внимания к фактическому конечному результату. Мы слышим больше вопросов, таких как «Вы в пути?», «Добились ли вы хороших результатов?», «Какая помощь вам нужна, чтобы добраться туда?».

Безусловно, это требует другого стиля лидерства, когда нужно использовать средства отслеживания результатов. Теперь он сосредоточен на средствах отслеживания прогресса, повышении осведомленности об улучшениях и возможности смещения сроков.

В будущем более важным станет поиск способов углубить свои знания о том, как отслеживать команды и как им можно помочь в достижении своих целей.

Новая реальность – выход за рамки процента выполнения, и вопросы, которые показывают понимание работы и усилий команды.

В пандемию коронавирусной инфекции возросла ценность опытного и профессионального менеджера проектов. Были востребованы основные навыки менеджера проекта по управлению рисками и быстрому изменению объема работ для определения четкого графика действий в сочетании с организацией структурированного взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Руководители проектов и программ – как те, кто управляют повседневной реализацией, так и те, кто отвечают за стратегию исполнения и управления, – столкнутся с рядом проблем в поддержании темпов реализации и динамики проектов и программ, которые не исчезнут в краткосрочной перспективе.

1. Оптимизация, а не прекращение портфеля проектов.

Столкнувшись с неопределенностью и необходимостью экономии денежных средств, многие организации приостанавливали текущие программы трансформационных инвестиций. Тем не менее есть области, в которых потребуются критические инвестиции, чтобы помочь бизнесу оставаться конкурентоспособным в новой реальности. Такие области будут включать в себя внедрение бизнес-преобразований, позволяющих ему перейти к новым операционным средам, ускорение инициатив по цифровой трансформации в свете растущего использования онлайн-опе-

раций и других технологий и программ автоматизации, которые способствуют большей гибкости бизнеса. Скорее всего, упор будет делаться на продвижение проектов до их готовности и сдачи в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Перед бизнес-лидерами и лицами, отвечающими за реализацию проектов, будет стоять сложная задача: как добиться лучших результатов от сокращенного инвестиционного портфеля. Обеспечение улучшенной «взаимосвязанности» от потребностей бизнес-операций фронт-офиса до функций поддержки бэк-офиса и группы реализации проекта будет иметь все большее значение для обеспечения динамического согласования портфеля проектов с потребностями бизнеса. Повышение концентрации внимания на преимуществах в рамках экономического обоснования и на протяжении всего цикла поставки будет важным для обеспечения оптимального расходования каждого инвестиционного рубля.

2. Удаленное руководство.

Есть области, в которых профессионалы по управлению проектами и программами могут сосредоточить свое развитие. Они связаны, преимущественно, с улучшением и совершенствованием тех навыков, которые направлены на работу с удаленными и разрозненными командами: коммуникативные навыки и лидерские качества способны компенсировать ограниченные возможности неформального взаимодействия с непосредственными членами команды проекта.

3. Инструменты для совместной работы.

Мы испытали переход к использованию онлайн-инструментов для совместной работы для поддержки взаимодействия проектных групп. Важно, чтобы руководители проектов и программ продолжали использовать эти инструменты и повышать их полезность. Это будет особенно актуально для специализированных программных инструментов, хотелось бы увидеть импульс к более эффективному использованию данных в этих инструментах в сочетании с инструментами искусственного интеллекта, а также увидеть тенденцию к созданию офиса управления программами виртуальной отчетности.

4. Дисциплинированная ловкость.

Agile предполагает, что при реализации проекта не нужно опираться только на заранее созданные подробные планы. Важно

ориентироваться на постоянно меняющиеся условия внешней и внутренней среды и учитывать обратную связь от заказчиков и пользователей [4]. Элементы Agile – регулярные командные встречи и гибкость в изменении расписаний для удовлетворения меняющихся потребностей – стали неотъемлемой частью кризиса COVID-19. Эти гибкие методы будут становиться все более обычным явлением. Однако можно также отметить важность наличия во многих проектах и программах четкого, хорошо задокументирован-

ного и согласованного набора программных графиков, запланированных результатов и структур управления. Внедрение дисциплинированных Agile-практик станет важным для профессии управления проектами и программами. Внедрение практик требует надлежащего баланса между гибкостью взглядов на деятельность по проекту и установлением уверенности, обеспечиваемой четкими задокументированными планами и соответствующими контрольными документами проекта.

Список литературы: _____

1. Как пандемия COVID-19 повлияла на технологии. Ощутите новую реальность. – URL: <https://bezopasnik.info> (дата обращения: 08.11.2020).
2. Плюсы и минусы дистанционной работы: стихийный опыт сформировал отношение к ней. – URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/plyusy-i-minusy-distancionnoj-raboty> (дата обращения: 09.11.2020).
3. Цифровизация и COVID-19: 10 технологических трендов в период пандемии. – URL: <https://rbs.partners/mediatsentr/tsifrovizatsiya-i-covid-19-10-tehnologicheskikh-trendov-v-period-pandemii> (дата обращения: 08.11.2020).
4. Agile, scrum, kanban: в чем разница и для чего использовать? – URL: <https://rb.ru/story/agile-scrum-kanban> (дата обращения: 10.11.2020).

References: _____

1. Kak pandemiya COVID-19 povliyala na texnologii. Oshhute novuyu real`nost`. URL: <https://bezopasnik.info> (data obrashheniya: 08.11.2020).
2. Plyusy` i minusy` distancionnoj raboty`: stixijny`j opy`t sformiroval otnoshenie k nej. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/plyusy-i-minusy-distancionnoj-raboty> (data obrashheniya: 09.11.2020).
3. Cifrovizatsiya i COVID-19: 10 texnologicheskix trendov v period pandemii. URL: <https://rbs.partners/mediatsentr/tsifrovizatsiya-i-covid-19-10-tehnologicheskikh-trendov-v-period-pandemii> (data obrashheniya: 08.11.2020).
4. Agile, scrum, kanban: v chem raznicza i dlya chego ispol`zovat`? URL: <https://rb.ru/story/agile-scrum-kanban> (data obrashheniya: 10.11.2020).

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.475776/2712-7516_2021_1_1_43

УДК 343.8

К ВОПРОСУ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ УСЛОВИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ ПО ИСТЕЧЕНИИ СРОКОВ ДАВНОСТИ

Смирнов Александр Михайлович,

*доктор юридических наук, доцент, Научно-исследовательский институт
ФСИН России, Международный юридический институт, Россия, г. Москва,
e-mail: samnauka@mail.ru*

В статье актуализируется вопрос исключения из Уголовного кодекса Российской Федерации условий освобождения от уголовной ответственности и наказания по истечении сроков давности. Наличие данных условий в российском уголовном законе продиктовано соображениями чрезмерного гуманизма к лицам, совершившим преступления, причинившим существенные, зачастую невосполнимые вред и страдания. Внутрисистемный анализ содержания уголовного закона, а также практики применения данных условий позволяет сделать вывод о том, что они имеют ряд существенных негативных последствий: проявление чрезмерного, отрицаемого обществом гуманизма к преступникам; нивелирование профилактической и воспитательной функций уголовного закона, поскольку позволяют не только просто освобождать преступников, но и делать это без какого-либо позитивного посткриминального поведения с их стороны; нивелирование всеобщих принципов равноправия и справедливости; формирование негативного отношения отдельных представителей общества или его в целом к государству вследствие несправедливого (неадекватного) реагирования на лиц, совершивших преступления; активизация самоорганизации отдельных представителей общества в реагировании на преступников, то есть распространение самосудов над ними, что негативно сказывается на цивилизованном облике общества. В связи с чем предлагается рассмотреть вопрос об исключении из Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 78 и ст. 83, что обеспечит большую справедливость российского уголовного закона и повысит эффективность практики противодействия преступности в стране.

Ключевые слова: справедливость уголовного закона; социальная справедливость; освобождение от уголовной ответственности; освобождение от отбывания уголовного наказания; сроки давности; освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности; освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда; самосуд.

TO THE QUESTION OF THE EXCLUSION OF THE CONDITIONS OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENT ON THE EXPIRATION OF PERIODS

Smirnov Alexander Mikhailovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, International Law Institute, Russia, Moscow, e-mail: samnauka@mail.ru

The article revises the issue of excluding from the Criminal Code of the Russian Federation the conditions for exemption from criminal liability and punishment after the expiration of the statute of limitations. The presence of these conditions in the Russian criminal law is dictated by considerations of excessive humanism towards persons who have committed crimes, who have caused significant, often irreparable harm and suffering. Intra-system analysis of the content of the criminal law, as well as the practice of applying these conditions, allows us to conclude that they have a number of significant negative consequences: the manifestation of excessive humanism denied by society towards criminals; leveling of the preventive and educational functions of the criminal law, since they allow not only to simply release criminals, but also to do this without any positive post-criminal behavior on their part; leveling the general principles of equality and justice; the formation of a negative attitude of individual representatives of society or of it as a whole towards the state as a result of an unfair (inadequate) response to persons who have committed crimes; activation of the self-organization of individual representatives of society in response to criminals, that is, the spread of lynching against them, which negatively affects the civilized image of society. In this connection, it is proposed to consider the issue of excluding art from the Criminal Code of the Russian Federation. 78 and Art. 83, which will ensure greater fairness of the Russian criminal law and increase the effectiveness of the practice of combating crime in the country.

Key words: justice of the criminal law; social justice; exemption from criminal liability; release from serving a criminal sentence; limitation periods; exemption from criminal liability due to the expiration of the statute of limitations; release from serving a sentence in connection with the expiration of the statute of limitations for the court's conviction; lynching.

Как показывает практика, государства чаще всего выделяют ограниченное количество финансовых средств на развитие своих пенитенциарных систем. Кроме того, иметь большое число тюремного населения при господстве идеологии гуманного отношения к преступникам политически не выгодно ни для какого современного государства, старающегося иметь имидж цивилизованного и социально развитого. Именно поэтому в настоящее время в большинстве стран принимаются всевозможные меры для сокращения количества осужденных.

Некоторые из этих мер имеют технический, формальный характер, среди которых важное место занимает законодательная регламентация освобождения от уголовной ответственности или наказания преступников в силу истечения определенного промежутка времени с момента совершения ими своего общественно опасного деяния.

Безусловно, подобную меру законодателью необходимо как-то оправдывать, в связи

с тем что общество в большинстве своем не согласно с ее применением. Например, 92,4 % опрошенных нами респондентов из числа совершеннолетних граждан высказали отрицательную оценку по поводу непривлечения к уголовной ответственности или освобождения от уголовного наказания преступников по истечении сроков давности. Основным аргументом было несогласие с тем, что в данном случае преступник ничего не сделал для возмещения причиненного вреда или ущерба, то есть заглаживания своей вины перед потерпевшими, при этом он никакой ответственности не несет. Подобные суждения вполне логичны и понятны для лиц, наделенных здравым смыслом и с выраженным чувством справедливости (исследование проводилось на платформе социальной сети «ВКонтакте»).

В этой связи для оправдания придания силы закона для рассматриваемой индульгенции для преступников законодатель использует модные в настоящее время сооб-

ражения гуманизма по отношению к лицам, причинившим существенный, зачастую невосполнимый вред гражданам, наполнившим их жизни горем и страданиями.

Подобный подход настолько утвердился и абсолютизировался, что анализ научных исследований, посвященных данным видам освобождения от уголовной ответственности и наказания, указывает на то, что практически все исследователи едины во мнении о целесообразности их существования в российской уголовной политике как необходимым средстве обеспечения ее гуманизации.

Существование данной меры в этих исследованиях базируется на «слепой» убежденности в том, что якобы по истечении определенного промежутка времени совершенное общественно опасное деяние забывается обществом, негативный фон вокруг наступивших последствий ослабевает или вовсе исчезает, в силу чего возникает вопрос о нецелесообразности государственного реагирования на лицо, признанное виновным в совершении преступления, и в целом необходимостью экономии уголовных репрессий.

Мы, со своей стороны, не согласны с данной точкой зрения, поскольку глубоко убеждены, что преступление должно караться по истечении любого времени установления лиц, виновных в его совершении, иными словами неотвратимость наказания не должна быть заложницей времени, которое на самом деле не лечит, и уголовное законодательство не должно быть антисоциальным [3].

Законодательная регламентация рассматриваемой технической меры освобождения от уголовной ответственности, безусловно, выгодна государству, поскольку с помощью нее без особых усилий со стороны правоохранительных органов, без финансовых затрат сокращается тюремное население, что в свою очередь предопределяет сокращение бюджетных финансирования для функционирования национальной пенитенциарной системы.

Так, согласно анализу статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в современной России ежегодно около 3–3,5 тыс. преступников освобождается от уголовной ответственности или им не назначается уголовное наказание в силу истечения сроков давности с момента совершения ими преступного деяния.

Необходимо отметить, что, согласно российскому уголовному закону, освобождение лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности является обязанностью суда [6]. В связи с чем становится одним из гарантированных условий безнаказанного совершения лицом общественно опасного деяния в условиях служебной перегруженности сотрудников правоохранительных органов и неспешности машины правосудия.

В соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) десять лет после совершения тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Под давностью в уголовном праве принято считать истечение указанных в законе сроков после совершения преступления, в силу чего привлечение виновного к уголовной ответственности исключается [1].

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно (ч. 2 ст. 78 УК РФ).

Под днем совершения преступления, с которого начинается течение и исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности, следует понимать день совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (ч. 2 ст. 9 УК РФ).

По каждому преступному деянию, которое вменяется лицу, срок давности исчисляется самостоятельно.

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности оканчиваются по истечении последнего дня последнего года соответствующего периода (например, если преступление небольшой тяжести было совершено 12 августа 2010 г. в 18 ч., то срок давности в данном случае начинает течь 12 августа 2010 г., последний день срока давности – 11

августа 2012 г., по истечении которого, то есть с 00 часов 00 мин. 12 августа 2012 г., привлечение к уголовной ответственности недопустимо). При этом не имеет значения, приходится ли окончание сроков давности на рабочий, выходной или праздничный день.

Когда последний день срока давности совпадает с днем вступления приговора в законную силу, лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности, поскольку срок давности еще не истек [5].

По смыслу ч. 2 ст. 78 УК РФ, сроки давности исчисляются до момента вступления в законную силу не только приговора, но и любого иного итогового судебного решения (п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 № 19 [2]).

Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной (ч. 3 ст. 78 УК РФ).

При установлении уклонения лица, совершившего преступление, от следствия или суда для решения вопроса о применении или неприменении к нему сроков давности судам необходимо проверять доводы лица о том, что оно не уклонялось от следствия и суда, в том числе и тогда, когда в отношении его объявлялся розыск.

Под уклонением лица от следствия и суда следует понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности (например, намеренное изменение места жительства, нарушение избранной меры пресечения, в том числе побег из-под стражи). Отсутствие явки с повинной лица в случае, когда преступление не выявлено и не раскрыто, не является уклонением от следствия и суда (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 № 19).

В соответствии с ч. 1 ст. 83 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу:

а) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести;

б) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести;

в) десять лет при осуждении за тяжкое преступление;

г) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление.

Отсюда видим, что сроки давности освобождения от уголовной ответственности и наказания в зависимости от категории совершенного преступления идентичны друг другу.

Течение сроков давности освобождения от отбывания наказания приостанавливается в двух случаях, если:

1) осужденный уклоняется от отбывания наказания. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания осужденного или явки его с повинной. Сроки давности, истекшие к моменту уклонения осужденного от отбывания наказания, подлежат зачету;

2) осужденному предоставлена отсрочка отбывания наказания. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента окончания срока отсрочки отбывания наказания, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 82 и ч. 3 ст. 82.1 УК РФ, либо с момента отмены отсрочки отбывания наказания.

Необходимо отметить, что вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Здесь можно усмотреть наличие хоть какого-то здравого смысла у законодателя.

Вместе с тем, если суд не сочтет возможным освободить данное лицо от уголовной ответственности или наказания в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы к этому лицу все же не применяются (ч. 4 ст. 78 и ч. 3 ст. 83 УК РФ), что опять указывает на гуманизм со стороны российской власти к наиболее общественно опасным преступникам и желание сохранить им жизнь.

В современном мире одними из наиболее опасных вызовов для отдельных государств и обществ, а также мира в целом, благоприятного существования человечества являются непрекращающиеся локальные воен-

ные конфликты, которые могут перерасти в масштабные войны, а также терроризм.

Понимая это, российские власти здраво подходят к выбору характера государственного реагирования на лиц, способствующих распространению террористической угрозы и развязыванию военных конфликтов. Именно поэтому к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные ст. 353 («Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны»), ст. 356 («Применение запрещенных средств и методов ведения войны»), ст. 357 («Геноцид») и ст. 358 («Экоцид») УК РФ, а также преступления террористического характера, предусмотренные ст. «Террористический акт», ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности», ст. 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», ч. 3 и 4 ст. 206 «Захват заложника», ч. 4 ст. 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», ст. 361 «Акт международного терроризма», сроки давности не применяются (ч. 5 ст. 78 и ч. 4 ст. 83 УК РФ).

Помимо этого, сроки давности не применяются в отношении преступлений, предусмотренных ст. 277 «Посылательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», ст. 279 «Вооруженный мятеж» и ст. 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» УК РФ, что указывает, во-первых, на несправедливость российского уголовного закона относительно правовой защищенности обычных граждан и представителей власти с общественными деятелями, во-вторых, обеспокоенность представителей российской власти потерять свои должности, например при народном недовольстве их деятельностью. Правда, сроки давности за совершение преступлений, регламентированных данными статьями, не применяются в том случае, если они были сопряжены с осуществлением террористической деятельности. Однако в

силу устоявшейся в российской правоприменительной практике традиции расширенного толкования правовых норм эту сопряженность можно обнаружить и установить в любом из перечисленных преступных деяний.

Следует отметить, что гуманизм российского законодателя по освобождению лиц, не зарекомендовавших себя положительно перед обществом и государством позитивным посткриминальным поведением, не «стоит на месте». Так в 2011 г. в ст. 15 «Категории преступлений» УК РФ была включена ч. 6, позволяющая судам изменить категорию преступления на менее тяжкую в случае наличия смягчающих наказание обстоятельств (а это не всегда деятельное раскаяние) и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств (и это тоже не всегда уклонение от уголовной ответственности и исполнения отбывания наказания). Эта новелла значительно расширяет возможности освобождения преступников от уголовной ответственности или наказания по истечении сроков давности, поскольку эти сроки в таком случае значительно сокращаются.

Таким образом, наличие в уголовном законе условий освобождения от уголовной ответственности и отбывания уголовного наказания в связи с истечением сроков давности имеет ряд существенных негативных последствий:

- 1) проявление чрезмерного, отрицаемого обществом гуманизма к преступникам;
- 2) нивелирование профилактической и воспитательной функций уголовного закона, поскольку преступники освобождаются от наказания без какого-либо позитивного посткриминального поведения с их стороны;
- 3) нивелирование всеобщих принципов равноправия и справедливости;
- 4) формирование негативного отношения отдельных представителей общества или его в целом к государству вследствие несправедливого (неадекватного) реагирования на лиц, совершивших преступления;
- 5) активизация самоорганизации отдельных представителей общества в реагировании на преступников, то есть распространение самосудов над ними, что негативно сказывается на цивилизованном облике общества [4].

В связи с изложенным полагаем целесообразным рассмотреть вопрос об исключении

из УК РФ ст. 78 и 83, что обеспечит большую справедливость уголовного закона и повысит эффективность практики противодействия преступности в стране.

Список литературы: _____

1. **Мельниченко, А. Б.** Уголовное право. Общая часть и Особенная часть : учебное пособие / А. Б. Мельниченко, С. Н. Радачинский. – Москва, 2002.
2. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. – 2013. – № 145.
3. **Смирнов, А. М.** Самосуд: деяние или мотив преступления? / А. М. Смирнов // Актуальные вопросы образования и науки. – 2014. – № 5–6 (45–46). – С. 39–42.
4. **Смирнов, А. М.** Самосуд: понятие и признаки / А. М. Смирнов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 3 (8). – С. 120–123.
5. **Соловьев, О. Г.** Дискуссионные вопросы определения видов юридической техники в теории права / О. Г. Соловьев, А. Л. Санташов // Юридическая наука. – 2013. – № 4. – С. 35–38.
6. **Шабанов, В. Б.** Цели и средства исполнения уголовного наказания / В. Б. Шабанов, А. Л. Санташов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 7. – С. 23–26.

References: _____

1. Melnichenko A. B., Radachinsky S. N. *Criminal law. General part and Special part: textbook. allowance*. Moscow, 2002.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013 No. 19 «On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability», *Rossiyskaya Gazeta*, 2013, no 145 (as amended on 29.11.2016).
3. Smirnov A. M. Lynching: act or motives of crime?, *Topical issues of education and science*, 2014. no 5–6 (45–46), pp. 39–42.
4. Smirnov A. M. Lynching: concept and signs, *Criminalist Library. Science Magazine*, 2013, no 3 (8), pp. 120–123.
5. Soloviev O. G., Santashov A. L. Discussion issues of determining the types of legal technology in the theory of law, *Legal Science*, 2013, no 4, pp. 35–38.
6. Shabanov V. B., Santashov A. L. Goals and means of execution of criminal punishment, *Bulletin of the Institute: punishment, correction*, 2009, no 7, pp. 23–26.

DOI 10.475776/2712-7516_2021_1_1_49

УДК 343.2/.7

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Санташов Андрей Леонидович,*доктор юридических наук, доцент, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: santashov@list.ru***Миронов Алексей Владимирович,***кандидат юридических наук, доцент, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Россия, г. Вологда, e-mail: miron1508@rambler.ru***Рубищев Андрей Николаевич,***кандидат экономических наук, доцент, Академия гражданской защиты МЧС России, Россия, г. Химки, e-mail: a.rubishev@mail.ru*

В статье рассмотрены тенденции совершения преступлений террористической направленности в Российской Федерации и современном мире. Отмечается, что в последнее время в России фиксируется рост более чем на треть количества преступлений террористической направленности. Делается акцент на том, что терроризм не имеет национальных границ, требуется единый подход к его толкованию для выработки международно-правовых стандартов по борьбе с ним. Проведен анализ причин и условий данного вида преступности, его специфических черт и видов. Авторами актуализируется внимание в сфере уголовной политики противодействия терроризму и преступлениям террористической направленности.

Ключевые слова: уголовная политика; терроризм; преступность; уровень и динамика; преступления террористической направленности.

UDC 343.2/.7

CRIMINAL POLICY IN THE FIELD OF COUNTERING TERRORISM

Santashov Andrey Leonidovich,*Doctor of Law, Associate Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: santashov@list.ru***Mironov Alexey Vladimirovich,***Candidate of Law, Associate Professor, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Vologda, e-mail: miron1508@rambler.ru***Rubishchev Andrey Nikolaevich,***Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Academy of Civil Protection EMERCOM of Russia, Russia, Khimki, e-mail: a.rubishev@mail.ru*

The article examines the tendencies of committing terrorist crimes in the Russian Federation and the modern world. It is noted that in recent years, more than a third of the number of terrorist crimes has been growing in Russia. The emphasis is made on the fact that terrorism has no national borders; a unified approach to its interpretation is required to develop international legal standards to combat it. The analysis of the causes and conditions of this type of crime, its specific features and types. The authors actualize attention in the field of criminal policy of countering terrorism and terrorist crimes.

Key words: criminal policy; terrorism; crime; level and dynamics; terrorist crimes.

Проблема терроризма является весьма актуальной как для отдельно взятых государств, так и мирового сообщества в целом, о чем свидетельствуют трагические события последних десятилетий.

Так, 11 сентября 2001 г. в США боевики-смертники из террористической организации «Аль-Каида» захватили пассажирские самолеты и врезались на них в две башни Всемирного торгового центра (Нью-Йорк) и в здание Пентагона – штаб-квартиры Министерства обороны США (округ Арлингтон, штат Вирджиния). Четвертый захваченный лайнер разбился близ г. Шанксвилл (штат Пенсильвания). В результате этой крупнейшей в мире серии терактов погибли 2996 чел., свыше 6 тыс. получили ранения.

1 сентября 2004 г. в Беслане (Северная Осетия-Алания) боевики во главе с Русланом Хучбаровым захватили более тысячи учащихся школы № 1, их родственников и учителей. В результате штурма большинство заложников были освобождены, 335 чел. погибли. Среди погибших 186 детей, 17 учителей и сотрудников школы, 10 сотрудников ФСБ России, 2 сотрудника МЧС.

31 октября 2015 г. пассажирский самолет Airbus A 321-231 российской авиакомпании Metrojet («Когалымавиа»), следовавший рейсом из Шарм-эль-Шейха (Египет) в Санкт-Петербург, потерпел крушение на севере Синайского полуострова. На борту находились 224 чел., все они погибли [12].

Следует отметить, что в Российской Федерации за прошедшие девять месяцев 2020 г. произошел рост количества преступлений террористической направленности. По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года количество таких преступлений выросло более чем на треть. Так, в январе-сентябре зарегистрировано 1851 преступление террористического характера (+33,9 %). За аналогичный период прошлого года было зарегистрировано 1382 и 454 преступления соответственно [4].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что терроризм не имеет национальных границ, носит транснациональный характер и представляет серьезную угрозу. В этой связи, как отмечает В. А. Пономарев, требуется единообразный подход к его толкованию для совместной выработки единых международно-правовых стандартов по осу-

ществлению согласованных оценок и действий по борьбе с ним [10].

На сегодняшний день отсутствует целостное определение понятия «терроризм», во многом это обусловлено сложностью и многогранностью данного явления. В настоящее время существует около 200 понятий терроризма.

Так, в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой имеется понятие террора, которое употребляется в двух значениях: устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения; жестокое запугивание, насилие. Под терроризмом понимается политика и практика террора [8].

В современной отечественной юридической литературе под терроризмом (от лат. terror – страх, ужас) принято понимать использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, группы лиц или различных объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических и иных выгодных террористам результатов [7].

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. При этом в законе дается подробное толкование и других понятий, в частности террора, террористической деятельности, террористического акта и т. д.

В научном сообществе также отсутствует единство взглядов на определение понятия «терроризм». Наиболее емкое определение терроризма дает И. Р. Михеев. По его мнению, под терроризмом следует понимать преступное деяние, состоящее в применении насилия или в угрозе насилием в отношении отдельных лиц либо группы лиц, сопровождающееся устрашением населения и преднамеренным созданием обстановки страха, подавленности, напряженности с целью оказания воздействия на принятие решений, выгодных для террористов и отличающееся

повышенной общественной опасностью и публичным характером его совершения. При этом цели террористов могут быть различными: религиозными, политическими, экономическими и т. д. [7]

Такое явление, как терроризм, имеет довольно длительную историю. Однако в современных реалиях терроризм в целом и преступления террористического направления в частности характеризуются рядом специфических черт, которые обуславливают их повышенную угрозу мировому сообществу.

Во-первых, терроризм порождает высокую общественную опасность, серьезные последствия: похищение и убийство множества людей, материальные потери и т. д. Например, объективную сторону террористического акта (ст. 205 УК РФ) составляет совершение (угроза совершения) взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Проиллюстрируем на конкретном примере. В декабре 1988 г. пассажирский самолет Boeing 747 авиакомпании Pan Am (США), выполнявший регулярный рейс по маршруту Франкфурт-на-Майне – Лондон – Нью-Йорк – Детройт, разрушился в воздухе над г. Локерби (Шотландия). На его борту взорвалась бомба, заложенная в багаж. При ударе фюзеляжа о землю произошло воспламенение 91 тонны авиатоплива, находившегося в баках самолета, в результате чего было уничтожено несколько домов в районе падения. Погибли все 243 пассажира и 16 членов экипажа, находившиеся на борту, а также 11 человек на земле.

Следует акцентировать внимание на том, что террористы стремятся завладеть ядерным оружием, химическими, биологическими и другими средствами массового поражения людей, а также использовать эти средства в преступной деятельности.

Во-вторых, терроризм отличает публичный характер его исполнения. Террористы достигают своих целей посредством привлечения общественного внимания, запугивания населения и представителей органов власти. Терроризм формирует и усиливает в обществе чувство страха, а в массовом сознании воспринимается как ужас.

В-третьих, в настоящее время для терроризма свойственна резко возросшая техническая оснащенность, в том числе использование сети Интернет. Для своей пропаганды террористы используют рекламные продукты, в том числе мультики и музыкальные клипы. Только за 9 месяцев 2020 г. число зарегистрированных преступлений террористического характера, совершенных с использованием сети Интернет, возросло практически в полтора раза по сравнению с прошлым годом. Например, в сентябре 2020 г. сотрудники ФСБ задержали 13 чел., которые готовили массовые убийства с использованием самодельных взрывных устройств, холодного оружия, зажигательных смесей, а также склонявших к совершению таких преступлений других граждан. При этом большинство из них были участниками закрытого интернет-сообщества. Наиболее активно эмиссары террористов используют Интернет для пропаганды и вербовки новых сторонников. Очень часто эта работа ведется на высоком профессиональном уровне с использованием передовых медийных технологий [1].

В закрытых мессенджерах, которые используют боевики, возможно проведение дистанционной подготовки террористов-смертников. Джихадисты могут создавать закрытые сетевые сообщества с использованием средств шифрованной интернет-коммуникации, в которых предполагается обучение методам ведения террористической деятельности.

В данном контексте целесообразно говорить о новых видах терроризма, в частности кибертерроризме. Его проявлением является использование электромагнитного оружия, блокирование компьютерных систем управления в особо важных областях жизни общества и государства и др.

В-четвертых, терроризм отличается высоким уровнем организации, наличием значительных материально-технических и финансовых средств. Для реализации целей терроризма создаются глобальные и региональные террористические руководящие центры, крупные формирования (лагеря, базы и т. д.), осуществляющие подготовку операций и организацию взаимодействия между отдельными террористическими структурами, группами. Они отличаются развитой инфраструктурой.

В-шестых, использование транспортных средств для целей терроризма. Довольно часто воздушные суда и другие виды транспорта используются для совершения преступлений террористической направленности. Так, в декабре 2016 г. грузовик въехал в толпу людей на рождественском рынке в Берлине (Германия), 12 чел. погибли. В марте 1993 г. в многолюдных местах Бомбея (Мумбаи) одновременно были приведены в действие 13 взрывных устройств, заложенных в автомобили. Жертвами атаки террористов стали 257 чел., пострадали свыше 700. В августе 1998 г. в Найроби и Дар-эс-Саламе одновременно произошли два теракта, целью которых были посольства США в этих странах. Около посольств взорвались припаркованные грузовики, начиненные взрывчаткой. В июле 2006 г. исламские террористы привели в действие спрятанные в скороварки взрывные устройства, заложенные в вагоны семи пригородных поездов в пригородах Мумбаи. В апреле 2011 г. произошел взрыв в Минском метрополитене.

Следует отметить, что в настоящее время используется термин «воздушный терроризм». Так, за последние полвека можно выделить десять крупных авиакатастроф, когда пассажирские самолеты были сбиты или взорваны террористами или представителями национальных армий. Например, в сентябре 1989 г. самолет DC-10 французской авиакомпании UTA взорвался над пустыней Тенере в африканском Нигере. Причиной стала бомба в грузовом отсеке, спрятанная в чемодане. Авиалайнер разорвало на несколько частей. В результате погибли все 170 чел. В июне 1985 г. пассажирский самолет Boeing 747 авиакомпании Air India потерпел крушение в водах Атлантического океана у берегов Ирландии. Причиной катастрофы был взрыв бомбы, заложенной в багаж индийскими экстремистами-сикхами. В катастрофе погибли все находившиеся на борту 329 чел. В мае 2014 г. в результате ночной атаки на город Гамбору, штат Борно, боевиками были убиты свыше 300 жителей.

В-седьмых, расширение географии терроризма в мире (в том числе в России), формирование ряда устойчивых его очагов на основе многочисленных зон острой социально-политической напряженности в разных регионах (Ближний и Средний Вос-

ток, Северная Африка, Балканы, Кавказ и др.).

Терроризму присущи различные формы проявления. На Межамериканской конференции по правам человека (1970 г.), посвященной проблемам терроризма и защите от него населения, было названо три формы терроризма: социальный, политический, идеологический.

Существуют и различные виды терроризма, в основу разделения которых положены различные классификации. Д. В. Ольшанский к видам терроризма относит: политический (террористические действия разного рода, имеющие целью оказание влияния на политических лидеров, власти или проводимую ими политику, вынудить те или иные политические действия или властные решения), информационный (прямое воздействие на психику и сознание людей в целях формирования нужных мнений и суждений, определенным образом направляющих поведение людей), экономический (различные дискриминационные экономические действия, имеющие целью оказание влияния на экономических конкурентов, социальные группы и слои населения, а также на государства и их лидеров с целью достижения конкретных экономически выгодных для террористов решений) и социальный (бытовой) терроризм (разгул уличной преступности, нарастающий криминалитет, общая социальная нестабильность и массовая бытовая неустроенность) [9]. Наряду с политическим В. В. Лунеев выделяет международный, национальный, религиозный, с поддержкой государства, воздушный и уголовный терроризм. При этом отмечает, что особая роль в религиозном терроризме принадлежит исламскому террору [5].

Г. В. Овчинникова предлагает классификацию терроризма по территории: международный терроризм (связан с убийствами, захватом политической элиты других государств, с целью создания военных конфликтов); государственный (происходит внутри одного государства), по субъекту: индивидуальный (неорганизованный) – действие исходит от 1–2 человек, а не от конкретной организации; коллективный (организованный) – действия совершаются конкретной террористической группировкой [6].

В юридической литературе можно встретить понятия «суицидный терроризм» (готовность пожертвовать своей жизнью в интересах достижения определенной политической цели) и «технологический терроризм» (незаконное использование ядерного, химического, бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, ядерных, радиоактивных, высокотоксичных химических веществ, патогенных микроорганизмов, а также выведение из строя, разрушение или захват ядерных, химических или иных объектов, систем жизнеобеспечения городов и промышленных центров для достижения политических, экономических и иных целей).

Можно также отметить другие виды терроризма: химический, экологический, биологический, психологический, моральный и др. Так, примером морального терроризма является телефонный звонок в полицию школьника (студента), не готового к контрольной работе, с сообщением о заложенной бомбе в школе (вузе).

Рассматривая проблему терроризма, необходимо остановиться на личности террориста. С. Н. Ениколопов выделяет два психологических типа террористов. Первый отличается высоким интеллектом, уверенностью в себе, высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению, второй – неуверенностью в себе, низкой самооценкой. При этом для обоих типов характерны высокая агрессивность, чрезмерная поглощенность собой, незначительное внимание к чувствам и желаниям других людей, фанатизм [3].

Что касается социально-демографических характеристик террористов, то, согласно данным А. Я. Гришко, средний возраст террористов – 27,9 лет, часто они не имеют высшего образования [2]. Террористический акт совершают в основном в соучастии лица, ранее не судимые, но тщательно к нему подготовленные.

В настоящее время в отечественной юридической литературе называют следующие причины терроризма:

1) заметное снижение жизненного уровня в сочетании с беспрецедентно возросшей социальной дифференциацией, которые вызывают к жизни такие социально-психологические факторы, как злоба, зависть, ненависть и т.п.;

2) экономический и энергетический кризис, рост цен, инфляция;

3) кризисное положение ряда социальных и профессиональных групп, особенно военных, имеющих военный опыт, и лиц, имеющих опыт работы со взрывными устройствами и взрывчатыми веществами;

4) рост безработицы, который обуславливает проблемы миграции, бродяжничества, психологической и профессиональной деградации и дезориентации личности в условиях рыночной экономики и т. п.;

5) широкое распространение среди населения оружия, военной подготовки и специфических военных умонастроений, связанное с участием значительной части военных в реальных боевых событиях (афганская и чеченская войны), с вынужденным перепрофилированием работников спецслужб, нередко оказывающихся в криминальных структурах;

6) распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости, внушение населению всесильности и вседозволенности террористов и др.

Среди причин терроризма особое место занимают религиозные причины. В настоящее время широкое распространение получила религиозная нетерпимость. Религиозный фанатизм основан на абсолютной вере в то, что после убийства неверных убийца попадает в рай. Это внушается в сознание верующих с детства (в семье, школе, мечетях). Поэтому так решительно идут на убийство и смерть женщины-шахидки. Большей частью именно женщины выполняют роль смертниц. Для исламистов характерно полное презрение к остальному миру, к неверным, за которыми не признается право на жизнь. Для примера, когда стало известно о терактах в США, в большинстве палестинских городов на Западном берегу реки Иордан прошли демонстрации арабской молодежи. Они поздравляли друг друга с постигшим американцев несчастьем. Такие же митинги прошли и в палестинских лагерях Ливана. Исламский мир украсился портретами Бен Ладена и двенадцатью камикадзе, которых считают мучениками за веру [11].

Список литературы: _____

1. В Совбезе РФ прогнозируют серьезную активизацию террористов. Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2020/10/20/v-sovbeze-rf-prognoziruiut-sereznuu-aktivizaciiu-terroristov.html> (дата обращения: 24.01.2021).
2. Гришко, А. Я. Личность террориста: криминологический портрет / А. Я. Гришко // Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / под ред. И. Л. Трунова и Ю. С. Горбунова. – Изд. 2-е, перераб и доп. – Москва, 2007.
3. Климаченкова, О. В. Современный терроризм: понятие, условия и причины / О. В. Климаченкова // Известия ПГПУ. Сектор молодых ученых. – 2007. – № 3 (7). – С. 14–20.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2020 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21551069/> (дата обращения: 24.01.2021).
5. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии : в 2 т. – Т. II. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Лунеев. – Москва : Юрайт, 2013.
6. Маргиани, А. Л. Типология терроризма / А. Л. Маргиани // НоваУм. – 2017. – № 7.
7. Михеев, И. Р. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение / И. Р. Михеев // Владивостокский центр исследований организованной преступности при Юридическом институте ДВГУ CRIME.VL.RU все о преступности. – URL: http://crime.vl.ru/docs/stats/stat_62.htm (дата обращения: 24.01.2021).
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Москва : Азбуквоник, 1997. – 896 с.
9. Ольшанский, Д. В. Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 230 с.
10. Пономарев, В. А. Понятие терроризма и его классификация: философско-правовой аспект / В. А. Пономарев // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 1 (16). – С. 99–112.
11. Терроризм в России. Причины терроризма. – URL: <http://husain-off.ru/hd4n/terror/prichiny.html> (дата обращения: 25.01.2021).
12. 10 крупнейших терактов в мире. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2436364> (дата обращения: 24.01.2021).

References: _____

1. V Sovbeze RF prognoziruyut ser'eznuyu aktivizaciyu terroristov. *Rossiyskaya gazeta*. URL: <https://rg.ru/2020/10/20/v-sovbeze-rf-prognoziruiut-sereznuu-aktivizaciiu-terroristov.html> (data obrashcheniya: 24.01.2021).
2. Grishko A. YA. Lichnost' terrorista: kriminologicheskij portret, *Terrorizm. Pravovye aspekty bor'by. Normativnye i mezhdunarodnye pravovye akty s kommentariyami, nauchnye stat'i* / pod red. I. L. Trunova i YU. S. Gorbunova, Izd. 2-e, pererab i dop., Moskva, 2007.
3. Klimachenkova O. V. Sovremennyyj terrorizm: ponyatie, usloviya i prichiny, *Izvestiya PGPU. Sektor molodyh uchenyh*, 2007, № 3 (7), pp. 14–20.
4. Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar'-sentyabr' 2020 goda. Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21551069/> (data obrashcheniya: 24.01.2021).
5. Luneev V. V. *Kurs mirovoj i rossijskoj kriminologii* : v 2 t., vol. II. Osobennaya chast' : uchebnik dlya vuzov. Moskva, YUrajt, 2013.
6. Margiani A. L. Tipologiya terrorizma, *NovaUm*, 2017, no. 7.
7. Miheev I. R. Terrorizm: ponyatie, otvetstvennost', preduprezhdenie, *Vladivostokskij centr issledovanij organizovannoj prestupnosti pri YUridicheskom institute DVGU CRIME.VL.RU vse o prestupnosti*. URL: http://crime.vl.ru/docs/stats/stat_62.htm (data obrashcheniya: 24.01.2021).
8. Ozhegov S. I., SHvedova N. YU. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka*: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij; Rossijskaya akademiya nauk, Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. Moskva, Azbukvонik, 1997, 896 p.
9. Ol'shanskij D. V. *Psihologiya terrorizma*. Sankt-Peterburg, Piter, 2002, 230 p.
10. Ponomarev V. A. Ponyatie terrorizma i ego klassifikaciya: filosofsko-pravovoj aspekt, *Vestnik nauki Sibiri*, 2015, no. 1 (16), pp. 99–112.
11. Terrorizm v Rossii. *Prichiny terrorizma*. URL: <http://husain-off.ru/hd4n/terror/prichiny.html> (data obrashcheniya: 25.01.2021).
12. 10 krupnejshih teraktov v mire. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2436364> (data obrashcheniya: 24.01.2021).

DOI 10.475776/2712-7516_2021_1_1_55

УДК 343.3:338.2

О ПРОБЛЕМАХ И КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРАХ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Голоскоков Леонид Викторович,

доктор юридических наук, доцент, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Россия, Москва, e-mail: l.v.goloskokov@mail.ru

В статье исследуется правовая база цифровой экономики, дается определение цифровой и сетевой экономики. На примерах анализа текста нормативно-правовых актов и иных документов показываются точки, в которых возможно проявление коррупции или хищения бюджетных средств. Подробно разбирается «Паспорт национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» с точки зрения наличия в ней коррупциогенных рисков. Исследуются отдельные проблемы реализации проекта цифровой экономики. Обозначены общие подходы к решению исследованных проблем. Делается вывод о необходимости правового прогнозирования в области цифровой экономики.

Ключевые слова: право; уголовное право; экономика; цифровая экономика; национальные проекты; финансы.

UDC 343.3:338.2

ABOUT PROBLEMS AND CORRUPTION FACTORS IN THE SPHERE OF THE DIGITAL ECONOMY

Goloskokov Leonid Viktorovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: l.v.goloskokov@mail.ru

The article examines the legal framework of the digital economy, gives a definition of the digital and networked economy. The examples of the analysis of the text of normative legal acts and other documents show the points at which corruption or embezzlement of budget funds is possible. The "Passport of the National Program "Digital Economy of the Russian Federation" is analyzed in detail from the point of view of the presence of corruption-related risks in it. Some problems of the implementation of the digital economy project are investigated. General approaches to solving the investigated problems are outlined. The conclusion is made about the need for legal forecasting in the field of the digital economy.

Key words: law; criminal law; economy; digital economy; national projects; finance.

Первый значительный этап развития современной экономики в России, который произошел на наших глазах, был этап развития не цифровой, а сетевой экономики. Курсы сетевой экономики читались студентам в российских университетах именно под таким названием примерно с 2003 г. Известна одна из первых публикаций по сетевой экономике – монография С. И. Парина [14].

Сети – это главное в сегодняшней цифровой экономике, а вовсе не так называемая цифра. Цифра существовала тысячи лет, и без нее невозможна была никакая экономи-

ка – все нужно было считать во все времена. Если современные компьютеры, умеющие производить триллионы операций в секунду с цифрой, оставить изолированными, никакой цифровой экономики не будет, потому что нет сети, в которой происходит взаимодействие. Быстрота действия компьютеров эффективна только при их взаимодействии в сети, только наличие сети является условием появления цифровой экономики. Сетевая экономика как термин и явление, изучаемое именно в российских университетах, появилась раньше названия «цифровая эко-

номика». Однако в мире понятие «цифровая экономика» ввел в оборот Дон Тапскотт [22] несколько раньше – в 1994 г., причем сам Тапскотт использовал его для описания эпохи сетевого интеллекта. Но этап мощного развития сетевой экономики законодательство России не отметило никак, словно не заметило этого глобального феномена. И наоборот, цифровой экономике было посвящено достаточное число нормативных актов и документов, которые мы и рассмотрим далее.

Откуда пошло название «цифровая экономика»? О том, что мы все время строим приоритеты, напоминает член-корреспондент РАН Д. Сорокин: «В 2001 году такой приоритет был сформулирован как инновационная экономика – это памятная программа Грефа. Там было сказано, что "в 2007–2010 году мы переходим на инновационную экономику". Потом мы сформулировали приоритет модернизации экономики. Сейчас мы формулируем приоритет цифровой экономики» [18, с. 37]. Далее Д. Сорокин задается вопросом – «какую экономику мы собираемся оцифровывать, если по открытой статистике доля отечественных станков и производственных процессов в ВК в Советском Союзе составляла 93 %. В сравнении с 2009 годом мы их в два раза меньше производим» [18, с. 37].

Профессор И. Николаев пишет по поводу цифровой экономики следующее: это модно, но если посмотреть статистику по нанотехнологиям, их в 2010 г. реализовано 354, в 2016 г. – уже 1116, но доля России в мировом экспорте высокотехнологичной продукции – 0,3–0,4 %, доля предприятий, которые внедряют технологические инновации, – 8 %, а на самом деле нужно заниматься конкуренцией, ибо только она заставит производителя вводить новые технологии [7, с. 38–39].

Таким образом, новое название для экономики потребовалось не потому, что в ней произошли фундаментальные изменения. Видимо, красивое название должно было придать некий импульс развитию сетевой экономики, создать цифровое министерство [9] и программу цифровой экономики с солидным бюджетом. Неслучайно следующее определение включает в себя понятие сетевой экономики. Его дает профессор Л. Сергеев: «цифровая экономика – это определенная специфическая область знаний политической экономии, которая фокусирует в

себе как социальные, так и экономические стороны общественного развития, но уже на новых сетевых платформах и цифровых базах данных, которые качественно и количественно изменяют технологические процессы жизнедеятельности в обществе» [17, с. 45–63].

Специалисты дают следующее определение цифровой экономики практического свойства: «В состав цифровой экономики включаются виды экономической деятельности, производящие товары и услуги ИКТ (то есть сектор ИКТ), а также все виды экономической деятельности, применяющие информационно-коммуникационные (цифровые) технологии, пропорционально доле ИКТ специалистов в общей численности занятых в этих видах деятельности» [5, с. 384].

Для нормативно-правового обеспечения этого процесса сначала появилось распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [13], но данная программа утратила силу с 12 февраля 2019 года в связи с изданием распоряжения Правительства Российской Федерации от 12.02.2019 № 195-р [10]. Никаких объяснений, почему широко разрекламированная программа через 19 месяцев была отменена без всякой огласки, не последовало. Для получения ответа на этот вопрос проведем научное расследование.

Первое, что можно заметить: программа была утверждена и отменена нормативным правовым актом. Вместо программы теперь действует другой документ – «Паспорт национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» [15]. Название почти такое же, но Паспорт опубликован не был, следовательно нормативным правовым актом не является, но де-факто на нем строится вся так называемая цифровая экономика. Это новое слово в праве и экономике, когда большая, очень затратная, а по масштабам – национальная программа базируется на документе с неопределенным правовым статусом.

Цифровая экономика – это лишь один из 12 национальных проектов (в первоначальном варианте их было 12), но по сути дела – одно из стратегических направлений развития страны, и в этом смысле интересно его

рассмотреть именно как стратегическое направление, хотя формально оно стратегией не названо.

Правовой анализ того, что произошло от смены названия и преобразования одного документа в другой, показывает, что изменение статуса документа – с распоряжения Правительства Российской Федерации на документ с существенно более низким и неопределенным правовым статусом – «паспорт», понизило уровень ответственности за его неисполнение или неполное исполнение. Это формальная сторона.

А сущностную сторону найти не так просто. В отмененной программе было установлено: «На стратегическом уровне системы управления утверждаются направления развития цифровой экономики, стратегические цели и планы, а также отчеты об их достижении». В паспорте этих отчетов нет, само слово «отчет» в паспорте национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» отсутствует, при том что в паспорте, в разделе 5 «Финансовое обеспечение национального проекта» объем финансового обеспечения установлен в сумме 1696,70 млн руб. Получается, что за них отчитываться не нужно. Паспорт устанавливает ответственных лиц за кадры, сбор данных, создание системы правового регулирования цифровой экономики, информационную инфраструктуру и др., но не за финансы. Мы обращаем на это внимание потому, что это редкая новация такого рода в документе большой государственной важности и в экономике, чтобы за 1,6 трлн руб. никто не нес ответственности. Безответственность в расходовании таких сумм обязательно приведет к нарушениям и преступлениям, и это обстоятельство, возможно, создаст обширное поле деятельности для правоохранительных органов и Следственного комитета Российской Федерации.

Данная проблема строго правовая: ст. 2 ГК РФ устанавливает, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность. Если есть риск, всегда есть и ответственность, а в паспорте ответственности нет, значит, нет и рисков. Ни один предприниматель (независимо от его размера) не получает персональных привилегий, а здесь законодатель кого-то освобождает от рисков, а значит, и

ответственности. В рыночной экономике и бизнесе риск, ответственность, конкуренция, прибыль и убытки являются обязательными элементами существования и развития. В данном случае кому-то оставлена только прибыль. Все это похоже на историю из русской сказки про вершки и корешки.

Рассмотрим и другие заложенные в тексте паспорта моменты, противоречащие существу экономики, и те, которые являются с юридической точки зрения коррупционными.

В паспорте национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» в первой графе таблицы 2.2 «Цели, целевые и дополнительные показатели национального проекта» поставлена цель: «Увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте страны) не менее чем в три раза по сравнению с 2017 годом». Заметим, что цель поставлена совсем не экономическая. Экономика всегда оперирует множеством параметров, среди которых важнейшие – это доходы и расходы, рентабельность, прибыль, срок окупаемости, вопросы логистики, сбыта продукции, анализ рисков и др., однако в проекте сделан акцент только на одном показателе – увеличение затрат. Далее идут и другие цели, но первая среди них – увеличение затрат в три раза.

Когда в паспорте идет речь о «передаче данных при осуществлении доступа к этой сети фельдшерским и фельдшерско-акушерским пунктам, государственным (муниципальным) образовательным организациям, реализующим программы общего образования и (или) среднего профессионального образования, органам государственной власти, органам местного самоуправления, территориальным избирательным комиссиям и избирательным комиссиям субъектов Российской Федерации, пожарным частям и пожарным постам, участковым пунктам полиции», понятно, что здесь можно говорить не о рентабельности, а затратах, но разумных, просчитанных, а не просто примененных ко всему проекту – в три раза. Каждое направление нуждается в своем уровне затрат.

О рентабельности можно также не говорить, когда в паспорте планируется позиция: «Внесены изменения в Уголовный кодекс

Российской Федерации, касающиеся расширения криминализации новых типов деяний, совершенных с использованием информационных технологий». Но рассчитать, сколько это потребует денег, можно и нужно, просчитывается такая позиция хорошо, пусть это и незначительная сумма.

Однако есть и другие позиции паспорта, например: «Разработана информационно-справочная система, позволяющая бизнесу определять свое соответствие требованиям российского и международного законодательства, а также отраслевым, национальным и международным стандартам в области информационной безопасности». Здесь, возможно, требуется определить, как бизнес окупит такую систему. Такого рода полугомерческих или совсем коммерческих позиций в проекте достаточно; видимо, они должны быть оплачены бизнесом, но не государством через рассматриваемый проект.

Например: «1.54. Проведен анализ существующих и перспективных средств защиты информации»; «1.46. Определен комплекс мер и осуществлена финансовая поддержка проектов по созданию и модернизации отечественного программного обеспечения». По этим двум позициям очевидно, что государство само не занимается созданием программного обеспечения и разработкой средств защиты информации, это делают только коммерческие предприятия, и такого рода позиции в паспорте есть.

Ряд позиций имеет такой смысл, из которого вытекает, что они могли быть изначально выполнены, а потом включены в план работы, и на них будут просто списаны деньги, усилия, время и будут вовремя сданы отчеты, например: Раздел 4.5 «Федеральный проект "Цифровые технологии"»: «1.2. Определены лидирующие исследовательские центры по сквозным технологиям в области цифровой экономики». Написано так, как будто в России о таких центрах ничего не знают и их нужно искать с 2019 г. по 2024 г. Такого рода позиции высвечивают коррупциогенные точки, и их можно изучать правоохранительным органам на предмет реальности их реализации. Отсюда мы видим, что только лишь изучение документов и законодательства может дать информацию о сферах деятельности, в которых возможно совершение преступлений.

Современные положения дел с нацпроектом «Цифровая экономика» описывают экономисты В. С. Чеботарев и А. В. Тимченко: «При анализе темпов освоения средств федерального бюджета на реализацию нацпроектов и Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры за январь – сентябрь 2019 года специалистами Счетной палаты выяснилось, что суммарные расходы составили чуть более половины от всего запланированного годового объема – 52,1 %. На первый взгляд, удивительно, что программы, определенные Президентом страны как приоритетные, исполняются даже ниже среднего уровня расходов федерального бюджета (62,9 %) ... Причем, ряд федеральных программ имеют критические показатели. Так расходы по нацпроектам "Повышение производительности труда и поддержка занятости" составили 38,8 %, "Экология" – 22,1 %, "Цифровая экономика" – 12,3 %. Самый низкий показатель среди нацпроектов имеет "Цифровая экономика"» [19, с. 244].

Такой низкий показатель означает, что построение цифровой экономики пошло совсем не по плану, необходим детальный анализ этого факта для определения не только причин и условий отклонений от плана, но и для поисков коррупциогенной компоненты, которая обусловила такой ход событий. И здесь нужно понять, были ли уже совершены неправомерные действия или это признак подготовки к правонарушениям и преступлениям, когда финансовые средства будут осваиваться срочно, в пожарном порядке, для своевременного отчета. Слишком большие деньги отведены на проект, чтобы можно было игнорировать глобальный сбой исполнения одного из важнейших проектов, на которые делали ставку как на локомотив, который вывезет экономику страны из застоя.

Таким образом, проведенное на основе нормативных правовых актов и документов научное расследование позволяет составить предварительный прогноз о сферах, в которых могут быть совершены финансовые и экономические преступления.

Одна из функций экономической науки – прогностическая. Законодатель в случае с национальными проектами понял это с большим опозданием. Федеральный закон

от 19.07.2018 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"» ввел важную функцию Академии наук: «прогнозирование основных направлений научного, научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации» [8]. Можно ли было спрогнозировать будущее национальных проектов через прошлое? Наука дает положительный ответ на основе изучения длительного мирового опыта и полученных результатов многих исследований, сделанных задолго до составления 12 национальных проектов.

Так, в отчетах по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знаний» еще в 2012 г. было констатировано: «На обширном статистическом и количественном материале показано, что относительный успех немногочисленных национальных проектов модернизации, однако, является скорее исключением из общего правила» [21]. Проблема здесь в том, каким образом в Правительстве Российской Федерации об этом могли узнать, ведь это было написано в 2012 г. на 653-й странице отчета Российской академии наук объемом в 892 страницы. Это проблема обратной связи. Ученые проделали большую и сложную работу, изучили материалы зарубежных стран на иностранных языках, обобщили, сделали вывод, напечатали отчет, в котором в трех строчках представили вывод из своей большой работы. Это и есть настоящее достижение науки – сделать кратчайший вывод в простом, концентрированном и точном виде, готовом для применения на уровне правительства и законодателя по вопросу о нацпроектах. Какие были механизмы доведения этих трех строчек текста до Правительства Российской Федерации и законодателя? Таких механизмов не оказалось, и это не случайность, а закономерность, суть которой проявилась в отсутствии обратной связи в механизме государственного управления, и никакие цифровые технологии этот механизм не восстановили, поскольку такая задача всерьез не ставилась. Нужно ставить такую задачу и срочно ее реализовывать, поскольку ни одно живое существо и ни один

социальный организм без обратной связи существовать долго не может.

Точно так же и член-корреспондент РАН К. Микульский в 2017 г. высказывал опасения по поводу больших проектов: «Нельзя исключать и "соблазн" компенсировать слабость усилий по стимулированию саморегулирования экономики новым размахом волевого планирования, затратными проектами, оторванными от экономических возможностей страны и отклоняющимися от экономической целесообразности. Такие проекты могут быть привлекательными своей долгосрочностью и масштабностью, обещанием крупных успехов в отдаленном будущем» [4, с. 10]. Такие научные прогнозы нужно было учесть при разработке национальных проектов, но это не было сделано, и результаты игнорирования данных науки непременно проявятся в ближайшем будущем.

Обратимся к результатам внедрения цифровой экономики в целом по России. В мире это состояние давно оценивается по индексу готовности стран к сетевому обществу NRI. Исследователи Института экономики УрО РАН дают по нему следующие цифры: «По итогам 2019 г. Россия заняла 48-е место из 121 страны, опустившись на 7 позиций по сравнению с 2016 г. и пропустив вперед Уругвай, Румынию и Чили. Главными субиндексами, обусловившими понижение России в общемировом рейтинге, являются: субиндекс "технологии будущего" (72-е место), включающий такие показатели, как расходы на программное обеспечение, уровень роботизации и др.; субиндекс "государственное регулирование ИКТ сектора" (91-е место), включающий такие показатели, как простота ведения бизнеса, адаптивность правовой базы к цифровым технологиям, качество нормативно-правовой базы в области электронной торговли и ИКТ; субиндекс "качество жизни россиян" (85-е место), включающий такие показатели, как оценка счастья и свободы выбора, неравенство доходов, ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении» [6, с. 898].

Теперь об одной из главных цифр в цифровой экономике. Она не секретная, но ее не любят вспоминать. О ней напоминают ученые из Института экономики УрО РАН (Екатеринбург) О. А. Романова и А. О. Пономарева: «В России с 2004 г. на базе сформирова-

рованного списка Топ-50 отслеживается состояние суперкомпьютерного потенциала. В соответствии с этим списком, 47 из 50 суперкомпьютеров не достигают порога вхождения в мировой рейтинг. Суммарная производительность всех 50 систем отечественного списка (17,4 Pflops) меньше производительности одного самого мощного суперкомпьютера мира, установленного в промышленном секторе итальянской энергетической компании Eni, его производительность составляет 18,6 Pflops» [16, с. 1036–1049].

Объяснение этого отставания простое. Вспоминаем, какую цель ставила Россия в ст. 2 ГК РФ: «...систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». Здесь ни слова о производстве чего-то, только продажа, работы и услуги. Цель достигнута – прибыль получена. За прошедшие тридцать лет многие сотни миллиардов долларов вывезены за рубеж, процесс этот называется оттоком (вывозом) капитала и не является преступлением, потому что капиталист вправе вывозить свою прибыль куда угодно. Миссия правоохранительных органов теперь состоит в том, чтобы десятки лет подряд искать ответ на вопрос, где эта прибыль. Надо найти, иначе не на что будет строить достойные России суперкомпьютеры. Это та сфера, где Россия может потерять и, возможно, уже вступила на этот путь – триллионы долларов. Уголовное право здесь ни при чем, однако потенциальные потери таковы, что способны превысить на порядки те суммы ущерба, которые наносятся всеми преступлениями, вместе взятыми.

Рассмотрим, чем занимаются правоохранительные органы и ветви власти в сфере цифры и технологий. На виду у них компьютерное мошенничество, и они им занимаются. Вот одна из мер реагирования – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в п. 20 и 21 которого разъясняется следующее:

«20. По смыслу статьи 159.6 УК РФ вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программ-

ных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) – ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него.

Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ.

21. В тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т. п.), такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, происшедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием» [11].

Можно сказать, что это правильная и относительно своевременная реакция на компьютерные преступления, и все это элементы цифровой экономики, охраняемой средствами права, однако хотелось бы обратить внимание на разницу в масштабах рассмотренных сфер. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих разъяснениях работает в масштабах отдельных преступлений УК РФ, а мы показали сферу, где, возможно, пока ничего не похищено, но

именно там сегодня закладывается необратимое отставание России от передовых стран, что в конечном итоге обернется потерями, существенно большими, чем покажет официальная статистика по всем преступлениям за десятки лет. Происходит это потому, что отдельные органы и ветви власти работают в своей узкой сфере и не видят всего горизонта проблем экономической безопасности страны. Взгляд на мир только через узкую щель УК РФ, который успел назвать преступлениями лишь малую долю деструктивных деяний в экономической сфере, не позволяет заняться стратегическими экономическими задачами в той сфере, где завтра без всяких преступлений, предусмотренных УК РФ, страна потеряет новые направления развития, которые освою другие, вытеснив Россию на обочину прогресса. И обратить на это внимание – цель нашего исследования отдельных аспектов цифровой экономики, не сводимых только к уголовным преступлениям. Защищать экономику нужно не только тогда, когда законодатель узнает, что страна потеряла триллионы долларов, и введет статьи в УК РФ. Так можно было действовать в XIX или XX в., но не сегодня. О потерях такого уровня законодатель может никогда не узнать, ибо они происходят в тех сферах, где создавать любые кодексы или статьи в них всегда уже поздно.

Поэтому, как пишет К. В. Агамиров, «встает вопрос о прогнозировании и планировании законодательства на долгосрочную перспективу в таком ключе, который позволит Российской Федерации через значительный промежуток времени (на меньшее рассчитывать не приходится) перейти от "неофеодализма" к "цивилизму", от практики принятия закона "на потребу дня" к нормативно-творческому регулированию, способному обеспечить цивилизованность в ключевых, жизнеопределяющих для граждан областях правового регулирования» [1]. Это мысль о том, что правовая наука, наконец пришла к необходимости правового прогнозирования. И в цифровой экономике это предстоит делать нашим молодым исследователям, видимо, с помощью цифровых вычислений, искусственного интеллекта.

А пока экономика не может профинансировать уголовно-правовую науку, нуждающуюся в искусственном интеллекте, пре-

ступность в области цифровых технологий, по данным А. Ю. Афанасьева, оставляет следствие далеко позади: «Практически не разрабатываются проблемы использования систем искусственного интеллекта в реализации общественно значимых целей, в том числе в борьбе с преступностью. Несмотря на то, что еще в конце прошлого века предпринимались попытки применения экспертных систем в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, к настоящему времени ощутимого продвижения в этом направлении не наблюдается. Хотя специфика криминальных проявлений, уровень преступности, а также показатели раскрываемости говорят о такой необходимости... За 2018 год преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, насчитывается 174 674. На этом фоне остаются крайне низкими основные показатели деятельности субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений. В частности, до 43 % снизился общий уровень раскрываемости преступлений, а если говорить об обозначенной категории преступлений, то по данным 2018 года всего раскрыто 43 362, то есть 23 % от общего количества преступлений, совершаемых с использованием указанных технологий» [2, с. 90].

Цифровая экономика потребовала создания цифровой валюты. Принят закон, который вводит понятие цифровой валюты [12]. По данным исследователей, сегодня в мире имеется примерно 20–30 тыс. сотрудников, работающих в криптокомпаниях. Более 17 % бюджета стартапов криптовалют уходит на безопасность. Каждый шестой сотрудник компании связан с работой служб, обеспечивающих защищенность пользователей и ноу-хау организации от взломов и других хакерских атак [3, с. 43]. Это ситуация в мире, а какова она в России в аспекте защищенности от взломов и хакерских атак, не ясно, а значит, есть непрогнозируемая опасность для цифровой экономики.

Как оценить действенность цифровой экономики? Одним из авторитетных способов оценки цифровой экономики является Индекс сетевой готовности (Network Readiness Index, NRI). В. П. Шуйский пишет, что «Россия включена в рейтинг NRI с 2010 г. На тот момент ее готовность к цифровизации была

оценена 80-м местом. В дальнейшем наша страна последовательно улучшала свой рейтинг, доведя его к 2016 г. до 41-го места. Однако по итогам 2019 г. Россия опустилась на 48-ю позицию (уступая практически всем

развитым странам и ряду развивающихся) [20, с. 160].

Таковы некоторые характеристики новой цифровой экономики, ее отдельных проблем и общих подходов к их решению.

Список литературы: _____

1. **Агамиров, К. В.** Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика : монография / К. В. Агамиров ; под редакцией Р. В. Шагиевой. – Москва : ЮРКОМПАНИ, 2015. – 408 с.
2. **Афанасьев, А. Ю.** Системы искусственного интеллекта в механизме уголовно-процессуального доказывания / А. Ю. Афанасьев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 89–95.
3. **Клочкова, Е. Н.** Основные направления исследования цифровых активов в условиях развития информационного общества / Е. Н. Клочкова, Л. В. Овешникова // Труды Вольного экономического общества России. – Том 215. – № 1/2019. – С. 40–65.
4. **Микульский, К.** Россия в поисках модели экономического роста / К. Микульский // Общество и экономика. – 2017. – № 3–4. – С. 5–15.
5. **Миролюбова, Т. В.** Цифровая экономика: проблемы идентификации и измерений в региональной экономике / Т. В. Миролюбова, Т. В. Карлина, Р. С. Николаев // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, вып. 2. – С. 377–390.
6. **Наумов, И. В.** Цифровизация промышленного производства в регионах России. Пространственные взаимосвязи / И. В. Наумов, Ю. В. Дубровская, Е. В. Козоногова // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, вып. 3. – С. 896–910. – <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-17>.
7. **Николаев, И.** Без конкуренции не будет технологий / И. Николаев // Вольная экономика. – 2017. – Октябрь-декабрь. – С. 38–39.
8. О внесении изменений в Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : федеральный закон от 19.07.2018 № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 30. – Ст. 4553.
9. О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 02.06.2008 № 418 (ред. от 09.09.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 23. – Ст. 2708.
10. О признании утратившим силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р : распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.02.2019 № 195-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 8. – Ст. 803.
11. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 2.
12. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (Вступает в силу с 1 января 2021 г., за исключением подпункта «б» пункта 3 статьи 17 настоящего Федерального закона, который вступает в силу с 10 января 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I) – Ст. 5018.
13. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 32 – Ст. 5138.
14. **Паринов, С. И.** К теории сетевой экономики / С. И. Паринов. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2002. – 168 с.
15. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
16. **Романова, О. А.** Теоретические, институциональные и этические основания реализации современной промышленной политики / О. А. Романова, А. О. Пономарева // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 4. – С. 1036–1049.
17. **Сергеев, Л.** Экономическая природа содержательных положений цифровых платформ / Л. Сергеев // Общество и экономика. – 2020. – № 3. – С. 45–63.
18. **Сорокин, Д.** Всякому овощу свое время / Д. Сорокин // Вольная экономика. – 2017. – Октябрь-декабрь. – С. 37–38.
19. **Чеботарев, В. С.** Анализ экономической эффективности использования бюджетных средств нацпроектов: проблемы и пути их преодоления в контексте реализации майского Указа Президента Российской Федерации / В. С. Чеботарев, А. В. Тимченко // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 3 (51). – С. 243–244.
20. **Шуйский, В. П.** Цифровизация экономики России: достижения и перспективы / В. П. Шуйский // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 6. – С. 158–169.

21. Экономика и социология знания: итоги и перспективы. Отчеты по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знания» / Научный совет по Программе фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». – Москва : ИСПИ РАН, 2012. (Экономика и социология знания). – 892 с.

22. Tapscott, D. (1994). *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*. McGraw-Hill, 368.

References:

1. Agamirov K. V. *Problemy yuridicheskogo prognozirovaniya: metodologiya, teoriya, praktika : monografiya* / ed. R. V. SHagievoy. Moskva, YURKOMPANI, 2015, 408 p.
2. Afanas'ev A. YU. Sistemy iskusstvennogo intellekta v mekhanizme ugovorno-processual'nogo dokazyvaniya, *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2020, no. 1 (49), pp. 89–95.
3. Klochko E. N., Oveshnikova L. V. Osnovnye napravleniya issledovaniya cifrovyykh aktivov v usloviyakh razvitiya informacionnogo obshchestva, *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, vol 215, no. 1/2019, pp. 40–65.
4. Mikul'skij K. Rossiya v poiskah modeli ekonomicheskogo rosta, *Obshchestvo i ekonomika*, 2017, no. 3–4, pp. 5–15.
5. Miroyubova T. V., Karlina T.V., Nikolaev R. S. Cifrovaya ekonomika: problemy identifikatsii i izmereniy v regional'noy ekonomike / T. V. Miroyubova, *Ekonomika regiona*. – 2020. – T. 16, vyp. 2. – S. 377–390.
6. Naumov I. V. Cifrovizatsiya promyshlennogo proizvodstva v regionah Rossii. Prostranstvennye vzaimosvyazi, *Ekonomika regiona*, 2020, vol. 16, vyp. 3, pp. 896–910. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-17>.
7. Nikolaev I. Bez konkurencii ne budet tekhnologii, *Vol'naya ekonomika*, 2017, Oktyabr'-dekabr', pp. 38–39.
8. O vnesenii izmeneniy v Federal'nyj zakon «O Rossijskoj akademii nauk, reorganizatsii gosudarstvennykh akademij nauk i vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii» : federal'nyj zakon ot 19.07.2018 № 218-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii*, 2018, no. 30, st. 4553.
9. O Ministerstve cifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsiy Rossijskoj Federatsii : postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 02.06.2008 № 418 (red. ot 09.09.2020), *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii*, 2008, no. 23, st. 2708.
10. O priznanii utrativshim silu rasporyazheniya Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 28.07.2017 № 1632-r : rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 12.02.2019 № 195-r, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii*, 2019, no. 8, st. 803.
11. O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 30.11.2017 № 48, *Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii*, 2018, no. 2.
12. O cifrovyykh finansovykh aktivakh, cifrovoy valyute i o vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii : federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ (Vstupayet v silu s 1 yanvarya 2021 g., za isklyucheniem podpunkta «b» punkta 3 stat'i 17 nastoyashchego Federal'nogo zakona, kotoryj vstupayet v silu s 10 yanvarya 2021 g.), *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii*, 2020, no. 31 (chast' I), st. 5018.
13. Ob utverzhdenii programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federatsii» : rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 28.07.2017 № 1632-r, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii*, 2017, no. 32, st. 5138.
14. Parinov S. I. *K teorii setевой ekonomiki*. Novosibirsk, IEOPP SO RAN, 2002, 168 p.
15. Pasport nacional'nogo proekta «Nacional'naya programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federatsii» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federatsii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam, protokol ot 04.06.2019 № 7). Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravочноj pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
16. Romanova O. A., Ponomareva A. O. Teoreticheskie, institucional'nye i eticheskie osnovaniya realizatsii sovremennoj promyshlennoj politiki, *Ekonomika regiona*, 2019, vol. 15, vyp. 4, pp. 1036–1049.
17. Sergeev L. Ekonomicheskaya priroda soderzhatel'nykh polozheniy cifrovyykh platform, *Obshchestvo i ekonomika*, 2020, no. 3, pp. 45–63.
18. Sorokin D. Vsyakomu ovoshchu svoe vremya, *Vol'naya ekonomika*, 2017, Oktyabr'-dekabr', pp. 37–38.
19. CHEbotarev V. S., Timchenko A. V. Analiz ekonomicheskoy effektivnosti ispol'zovaniya byudzhetnykh sredstv nacroektov: problemy i puti ih preodoleniya v kontekste realizatsii majskogo Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federatsii, *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2020, np. 3 (51), pp. 243–244.
20. SHujskij V. P. Cifrovizatsiya ekonomiki Rossii: dostizheniya i perspektivy, *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*, 2020, no 6, pp. 158–169.
21. Экономика и социология знания: итоги и перспективы. Отчеты по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знания» / Научный совет по Программе фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания», Москва, ИСПИ РАН, 2012. (Экономика и социология знания), 892 p.
22. Tapscott D. (1994). *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*. McGraw-Hill, 368.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ЕГО СВЯЗЬ С ТЕРРОРИЗМОМ

Соколов Николай Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Россия, г. Вологда, e-mail: sokolov345@yandex.ru

Санташов Андрей Леонидович,

доктор юридических наук, доцент, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: santashov@list.ru

Герасимова Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Вологда, e-mail: evger@mail.ru

В статье рассмотрены тенденции совершения преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации и мире. Делается акцент на том, что экстремистская деятельность представляет собой одну из наиболее опасных угроз конституционному строю и безопасности государства. Проведен анализ причин и условий данного вида преступности, его специфических черт и видов. Подчеркивается, что причины экстремизма носят комплексный характер. Приводится социально-демографическая, уголовно-правовая характеристика лиц, совершающих преступления экстремистской направленности. Авторами актуализируется внимание в сфере уголовной политики противодействия экстремизму и преступлениям террористической направленности.

Ключевые слова: криминологическая характеристика; экстремизм; терроризм; преступность; уровень и динамика; преступления экстремистской направленности.

UDC 343.97:323.28

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF EXTREMISM AND ITS CONNECTION WITH TERRORISM

Sokolov Nikolay Aleksandrovich,

Ph.D. in Law, Associate Professor, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, Vologda, e-mail: sokolov345@yandex.ru;

Santashov Andrey Leonidovich,

Doctor of Law, Associate Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: santashov@list.ru;

Gerasimova Elena Vladimirovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, North-West Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafina (Moscow State Law Academy), Russia, Vologda, e-mail: evger@mail.ru

The article examines the tendencies of committing extremist crimes in the Russian Federation and the world. The emphasis is made on the fact that extremist activity is one of the most dangerous threats to the constitutional order and security of the state. The analysis of the causes and conditions of this type of crime, its specific features and types. It is emphasized that the causes of extremism are complex. The socio-demographic, criminal-legal characteristics of persons who commit extremist crimes are given. The authors actualize attention in the field of criminal policy of countering extremism and terrorist crimes.

Key words: criminological characteristics; extremism; terrorism; crime; level and dynamics; extremist crimes.

В настоящее время экстремистская деятельность представляет собой одну из наиболее опасных угроз конституционному строю и безопасности государства. За последние десять лет наблюдается стабильный рост количества преступлений экстремистской направленности. Особое внимание необходимо также обратить и на стабильность ежегодного прироста данных преступлений – в среднем 20 % [14, с. 7]. Согласно статистическим данным МВД России, в январе – августе 2020 г. зарегистрировано на 44,1 % больше преступлений экстремистской направленности, чем за аналогичный период прошлого года [10].

Следует отметить, что единое определение понятия «экстремизм» на сегодняшний день отсутствует. Термин «экстремизм» происходит от лат. *extremus* – крайний, чрезмерный. В справочной литературе под ним понимается приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике) [15, с. 1023].

Согласно Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы (2003 г.) экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра национализма.

В соответствии с Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.) экстремизм – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон.

В Федеральном законе Российской Федерации № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» понятия «экстремистская деятельность» и «экстремизм» рассматриваются как тождественные. Так, согласно ст. 1 данного закона к экстремистской деятельности (экстремизму) относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и террористической деятельности;
- возбуждение социальной, расовой, национальной, религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности, его отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, его отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав, права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганда и публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрация атрибутики или символики экстремистских организаций;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей

вышеуказанных деяний, являющихся преступлением;

- организация и подготовка вышеуказанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний, а также иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

К признакам экстремизма, по мнению С. А. Воронцова, следует отнести:

1. Наличие иной экзистенциальной идеи, чем та, которая реализуется в данном государстве и обществе.

2. Нетерпимость к сторонникам иных политических, экономических, этнических, профессиональных взглядов.

3. Достижение экстремистских целей путем нарушения установленных правовых норм.

4. Публичность и массовость распространения экстремистских взглядов.

5. Идеологическое обоснование применения насилия по отношению к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов.

6. Преобладание эмоциональных способов выражения экстремистских идей.

7. Демонстративное игнорирование принятых в обществе нравственных правил и норм морали [3].

Рост экстремистских проявлений, прежде всего преступлений экстремистской направленности, обуславливает необходимость рассмотрения причинного комплекса экстремизма.

Современный экстремизм вызван социально-экономическими факторами, к которым следует отнести обнищание населения, безработицу и демографический кризис [9, с. 270].

Наряду с этим следует учитывать и возникающие противоречия с общепринятыми правилами и нормами поведения. По мнению В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова, А. А. Малиновского [8, с. 106], основной причиной указанного противостояния можно назвать правовой нигилизм большого количества членов современного российского общества, влекущий за собой политическую нестабильность в обществе [6, с. 65–66].

С точки зрения А. В. Петрянина, причины экстремизма носят комплексный характер. Он выделяет неконтролируемую миграцию, отсутствие общегосударственной и общенациональной идеологии, цензуры в средствах массовой информации, несовершенство антиэкстремистского законодательства, низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом, отсутствие программ толерантного воспитания населения и особенно молодежи [14, с. 15].

В целом причины совершения преступлений экстремистской направленности следует подразделять на внешние, связанные с изменениями, происходящими в государственных и общественных структурах, и внутренние, под воздействием которых формируется внутреннее побуждение совершать указанные действия [16, с. 230]. Так, С. Н. Фридинский среди основных причин экстремизма называет кризис экономической системы; криминализацию массовой культуры; социокультурный дефицит; преобладание досуговых ориентаций над социально полезными; кризис школьного и семейного воспитания; конфликты в семье и в отношениях со сверстниками; деформацию системы ценностей; криминальную среду общения; неадекватное восприятие педагогических воздействий; отсутствие жизненных планов. В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи он включает: недостаточную социальную зрелость, социальное неравенство, желание самоутвердиться, недостаточный профессиональный и жизненный опыт, невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус [17].

К причинам экстремизма также следует отнести:

- незаконную деятельность религиозных и иных организаций. Довольно большое число религиозных организаций действуют без регистрации, не получая статуса юридического лица. Представителей официальных религиозных конфессий они категорически не принимают;

- распространение радикальных взглядов через различные средства информации (в том числе в сети Интернет) [18, с. 90].

Портрет личности экстремиста включает социально-демографические, уголовно-пра-

вовые и нравственно-психологические признаки.

Рассматривая социально-демографические признаки экстремистов, следует отметить, что значительную часть среди них составляют лица мужского пола, не состоящие в браке. Доля женщин невелика и составляет 2,8 % [1, с. 43]. Возраст большинства выявляемых экстремистов варьируется от 18 до 29 лет. Наиболее социально активные лица – в возрасте от 14 до 18 лет, большинство из неблагополучных семей. Лица старше 30 лет выступают в основном в качестве организаторов и руководителей экстремистских организаций, нередко имеют высшее образование [2, с. 154]. Согласно данным МВД России 90 % членов экстремистских организаций – молодые люди до 30 лет. Именно молодежи присущи радикализм во взглядах и оценках, максимализм в неприятии несправедливости, как им это представляется. С другой стороны, молодые люди подвержены чрезмерному влиянию со стороны идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения и религиозные чувства. Материалы судебной практики указывают на то, что в основном лица, осужденные за преступления экстремистской направленности, либо не имеют постоянного места работы, либо занимают низкооплачиваемые должности.

Что касается уголовно-правовых характеристик, то лица, совершающие преступления экстремистской направленности, ранее уже были судимы.

Нравственно-психологические качества личности экстремиста отличаются следующей спецификой: ярая приверженность к какой-либо идеологии, фанатизм; экстремальность деятельности и ее группоцентрический характер; ориентация на насилие и устрашение [20]. Экстремистам свойственны повышенная агрессия, мстительность, эгоизм, низкий культурный и духовный уровень, уровень правовой культуры и правосознания, ориентированность на материальное потребление [5, с. 10].

Кроме этого, для личности экстремиста характерно наличие специфических черт и особенностей.

Во-первых, ощущение себя в качестве человека, наделенного высокой миссией на

земле. Большинству присуща предельная нетерпимость к тем, кто думает иначе. Они твердо верят, что обладают абсолютной, единственной и окончательной истиной, верят в высшую и уникальную миссию во имя «спасения» и счастья своей нации или сторонников «истинной веры» [4, с. 11].

Во-вторых, экстремистом движет желание самоутвердиться, повысить личный авторитет, обрести поддержку и уважение среди единомышленников.

В-третьих, рост числа преступлений экстремистской направленности приводит к увеличению среди спецконтингента исправительных учреждений количества носителей экстремистской идеологии, большинство из которых не только не отказывается от своих идей, но и пытается распространять их среди других осужденных. Следует отметить, что сама среда в местах лишения свободы весьма благоприятна для вербовочной деятельности. Прежде всего потому, что среди содержащихся в пенитенциарных учреждениях немало людей, считающих себя незаслуженно осужденными и обиженными обществом и властью [12, с. 14].

В настоящее время в исправительных учреждениях России содержится более одной тысячи лиц, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности [11, с. 31].

В-четвертых, осуществление определенной деятельности посредством создания движения, сообщества, течения, общественного объединения. Большую опасность представляют молодежные экстремистские группы и неформальные объединения. Особое внимание стоит уделить скинхедам-нацистам. Они представляют собой наиболее агрессивную подсубкультуру. В среде нацистов-скинхедов распространен культ спорта и здорового тела, как в гитлеровской Германии, часто скинхеды занимаются борьбой, развивают свое тело, чтоб противостоять «захватчикам» (как предпочитают выражаться сами скинхеды) русской земли. Под захватчиками в данном случае понимаются граждане, приехавшие из других государств. Внешне скинхедов можно определить по бритым головам, камуфляжным штанам, тяжелым ботинкам и кожаным курткам, чаще всего этот образ дополняется клетчатой рубашкой и безрукавкой, а также футболками и кофтами

с принтами «Я люблю Россию», «Россия для русских» и пр. В данной субкультуре практически отсутствует гендерная идеология, девушки в данном случае равноправны молодым людям, часто они даже участвуют в драках. Идеология скинхедов – это не только образ жизни, это активная политическая позиция, часто заканчивающаяся кровопролитными событиями. За идею скинхеды принимают нападения на лиц национальности, отличной от своей по внешним признакам, и их массовые избиения.

На сегодняшний день существуют различные типологии личности экстремиста: а) экстремист-лидер (идеолог); б) экстремист-исполнитель; в) экстремист-мститель; г) экстремист-альтруист.

Особую значимость в рамках исследования личности экстремиста имеет экстремист-лидер. Это лицо, являющееся организатором соответствующей экстремистской деятельности, устанавливающее четкие правила поведения в возглавляемой им организации, цели и задачи деятельности, а также жесткую ответственность за нарушение дисциплины. Примерами таких лидеров могут быть Джохар Дудаев, Шамиль Басаев, Усама бен Ладен, Хаттаб.

Экстремист-исполнитель в большей степени характеризует основную массу экстремистов. Это лица, непосредственно принимающие участие в публичной экстремистской деятельности, являющиеся активными участниками преступных акций.

Экстремист-мститель – это лицо, обладающее четкой личностной установкой, чаще всего возникшей в результате гибели близких от рук противников.

Экстремистами-альтруистами руководят мотивы, возникшие в результате субъективного осознания несправедливости в любой области общественной или государственной деятельности. Лейтмотивом является желание осуществить преобразования на основе субъективного понимания справедливости. Примером могут стать участники панк группы «Pussy Riot», совершившие хулиганские действия в Храме Христа-Спасителя. Они жаждали славы и широкой известности после их ареста за совершение вышеперечисленных действий [7, с. 314].

Основными видами экстремистской деятельности являются:

1) религиозный экстремизм (жесткое неприятие идей других религиозных конфессий, агрессивное отношение и поведение к иноверцам, пропаганда незыблемости, «истинности» одного вероучения; стремление к искоренению и устранению представителей иной веры вплоть до физического истребления, проявление крайней нетерпимости к представителям различных конфессий либо в противоборстве внутри одной конфессии (внутриконфессиональный и межконфессиональный экстремизм)), нередко используемый в политических целях, в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одной из конфессий;

2) политический экстремизм (незаконная деятельность политических партий и движений, а также должностных лиц и рядовых граждан, направленная на насильственное изменение существующего государственного строя, уничтожение существующих государственных структур и установление диктатуры тоталитарного порядка, разжигание национальной и социальной вражды);

3) религиозно-политический экстремизм (насильственное изменение государственного строя или захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти);

4) националистический экстремизм (несет в себе элементы экстремизма политического и достаточно часто религиозного) [19].

В последнее время особое внимание обращается на псевдорелигиозный экстремизм, предполагающий экстремистскую деятельность, прикрываемую некими религиозными убеждениями. В основном подобная деятельность осуществляется в рамках соответствующих религиозных организаций (объединений), причисляющих себя к одной из традиционных религий или их конфессий, но при этом имеющих учение или отдельные его постулаты, противоречащие или отличающиеся от традиционной религии или ее конфессии, к которой данные организации (общины) себя причисляют. Представители подобных сект, используя православную атрибутику, могут появляться в общественных местах, в том числе на православных ярмарках, и путем обмана граждан осуществлять сбор пожертвований для православ-

ных храмов и монастырей, для совершения православных треб. Полученные денежные средства оставляют себе, совершая таким образом преступление, предусмотренное ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество), то есть хищение чужого имущества путем обмана.

Так, согласно официальному сообщению Советского районного суда г. Казани Республики Татарстан 18 ноября 2013 г. данным судом рассмотрено гражданское дело по иску прокурора Советского района г. Казани в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц и интересов Российской Федерации к религиозной группе «Файзрахманисты» о признании утратившими право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета и выселении. В обоснование предъявленных требований было указано, что проведенной проверкой по соблюдению законодательства о противодействии экстремистской деятельности на территории домовладения установлено расположение и действие незарегистрированного в установленном порядке религиозного объединения, получившего неформальное название «Файзрахманисты». Заочным решением Советского районного суда г. Казани от 21.02.2013 г. указанная религиозная группа признана экстремистской и ее деятельность запрещена на территории Российской

Федерации. Несмотря на это на сегодняшний день данная группа продолжает свою деятельность по указанному адресу, при этом допускает склонение к отказу по религиозным мотивам от медицинской помощи лиц, находящихся в опасном для жизни и здоровья состоянии, побуждает к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению противоправных действий, имеются факты вовлечения несовершеннолетних детей в деятельность организации. Судом принято решение об удовлетворении заявленных требований [13, с. 17–20].

К организациям (объединениям) данного вида на территории России также относятся псевдоправославные и псевдоисламские секты, действующие как на протяжении длительного периода времени, так и вновь образованные. Общим для таких сект является их упор на внешнюю, соответственно православную или исламскую атрибутику: облачения священников, предметы культа, символика, отождествляемая с той или иной религией или религиозной конфессией.

Одним из видов сект экстремистской направленности являются религиозные организации (объединения), не объявляющие об их принадлежности к какой-либо традиционной (признанной) религии или религиозной конфессии.

Список литературы: _____

1. **Абдулганеев, Р. Р.** Криминологический портрет личности современного экстремиста / Р. Р. Абдулганеев, С. Н. Миронов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (31). – С. 43–50.
2. **Бурковская, В. А.** Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / В. А. Бурковская. – Москва, 2006.
3. **Воронцов, С. А.** Понятие экстремизма и его существенные признаки / С. А. Воронцов // Философия права. – 2007. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekstremizma-i-ego-suschnostnye-priznaki> (дата обращения: 05.11.2020).
4. **Горяинов, К. К.** Особенности оперативной работы в ИУ среди осужденных, отбывающих наказание за преступления террористической направленности / К. К. Горяинов, И. Л. Хромов. – Москва, 2012.
5. **Иншаков, С. М.** Культура и ее воздействие на преступность / С. М. Иншаков // Преступность и культура / под ред. А. И. Долговой. – Москва, 1999.
6. **Кудрявцев, В. Н.** Причины преступности в России: криминологический анализ / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – Москва, 2005.
7. **Лунеев, В. В.** «Панк-молебен» в Храме Христа-Спасителя и его политическое и криминологическое значение / В. В. Лунеев, Д. К. Нечевин // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 3.
8. **Малиновский, А. А.** Психологические аспекты криминального экстремизма / А. А. Малиновский // Юридическая психология. – Москва, 1998.
9. **Мелешко, Н. П.** Факторы молодежной экстремистской преступности / Н. П. Мелешко // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом / под ред. А. И. Долговой. – Москва, 2008.
10. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 29.10.2020).
11. **Нарусланов, Э. Ф.** Экстремистские организации: становление и современное состояние / Э. Ф. Нарусланов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 2. – С. 31–40.

12. **Оганесян, С. С.** Проблемы, задачи и методы противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / С. С. Оганесян // *Вестник уголовно-исполнительной системы*. – 2016. – № 9. – С. 14–20.
13. **Перов, В. А.** Расследование преступлений, связанных с псевдорелигиозным экстремизмом и финансированием экстремистской деятельности : учебно-методическое пособие / В. А. Перов. – Москва, 2016.
14. **Петрянин, А. В.** Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности : методические рекомендации / А. В. Петрянин. – Нижний Новгород, 2015.
15. *Российский энциклопедический словарь* / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2000. – Т. 2.
16. **Салыкина, Д. А.** Причины возникновения экстремизма. Его признаки и профилактика / Д. А. Салыкина // *Молодой ученый*. – 2017. – № 19 (153). – С. 230–238.
17. **Фридинский, С. Н.** Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С. Н. Фридинский. – Москва, 2011.
18. **Ципилев, С. Н.** К вопросу о распространении экстремизма в исправительных учреждениях / С. Н. Ципилев // *Пенитенциарная наука*. – 2018. – № 1 (41). – С. 90–111.
19. Экстремизм: понятие, виды. Межрегиональная общественная организация «Центр содействия государству в противодействии экстремистской деятельности». – URL: <https://csgped.ru/protivodejstvie/ekstremistskaja-deyatelnost/ekstremizm-ponjatie-vidy.html> (дата обращения: 25.10.2020).
20. **Юрасова, Е. Н.** Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии / Е. Н. Юрасова // *Юридическая психология*. – 2008. – № 4. – С. 27–35.

References:

1. Abdulganeev R. R., Mironov S. N. Kriminologicheskij portret lichnosti sovremennogo ekstremista, *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2017, no. 1 (31), pp. 43–50.
2. Burkovskaya V. A. Kriminal'nyj religioznyj ekstremizm: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie osnovy protivodejstviya : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk. Moskva, 2006.
3. Voroncov S. A. Ponyatie ekstremizma i ego sushchnostnye priznaki, *Filosofiya prava*, 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekstremizma-i-ego-suschnostnye-priznaki> (data obrashcheniya: 05.11.2020).
4. Goryainov K. K., Hromov I. L. *Osobennosti operativnoj raboty v IU sredi osuzhdennyh, otbyvayushchih nakazanie za prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti*. Moskva, 2012.
5. Inshakov S. M. *Kul'tura i ee vozdejstvie na prestupnost', Prestupnost' i kul'tura* / ed. A. I. Dolgovoj. Moskva, 1999.
6. Kudryavcev V. N., Eminov V. E. *Prichiny prestupnosti v Rossii: kriminologicheskij analiz*. Moskva, 2005.
7. Lunev V. V., Nechevin D. K. «Pank-moleben» v Hrame Hrista-Spasitelya i ego politicheskoe i kriminologicheskoe znachenie, *Rossiiskij kriminologicheskij vzglyad*, 2012, no. 3.
8. Malinovskij A. A. Psihologicheskie aspekty kriminal'nogo ekstremizma, *YUridicheskaya psihologiya*. Moskva, 1998.
9. Meleshko N. P. *Faktory molodezhnoj ekstremistskoj prestupnosti, Sovershenstvovanie bor'by s organizovannoj prestupnost'yu, korrupciej i ekstremizmom* / ed. A. I. Dolgovoj. Moskva, 2008.
10. Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (data obrashcheniya: 29.10.2020).
11. Naruslanov E. F. Ekstremistskie organizacii: stanovlenie i sovremennoe sostoyanie, *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy*, 2014, no. 2, pp. 31–40.
12. Oganessian S. S. Problemy, zadachi i metody protivodejstviya religioznomu ekstremizmu v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii, *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy*, 2016, no. 9, pp. 14–20.
13. Perov V. A. *Rassledovanie prestuplenij, svyazannyh s psevdoreligioznym ekstremizmom i finansirovaniem ekstremistskoj deyatel'nosti : uchebno-metodicheskoe posobie*. Moskva, 2016.
14. Petryanin A. V. *Kriminologicheskaya harakteristika prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti : metodicheskie rekomendacii*. Nizhnij Novgorod, 2015.
15. *Rossiiskij enciklopedicheskij slovar'* / ed. A. M. Prohorov. Moskva, Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 2000, vol. 2.
16. Salykina D. A. Prichiny vozniknoveniya ekstremizma. Ego priznaki i profilaktika, *Molodoj uchenyj*, 2017, no. 19 (153), pp. 230–238.
17. Fridinskij S. N. Protivodejstvie ekstremistskoj deyatel'nosti (ekstremizmu) v Rossii (social'no-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie) : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Moskva, 2011.
18. Cipilev S. N. K voprosu o rasprostranении ekstremizma v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah, *Penitenciarная наука*, 2018, no. 1 (41), pp. 90–111.
19. Экстремизм: понятие, виды. Межрегиональная общественная организация «Центр содействия государству в противодействии экстремистской деятельности». URL: <https://csgped.ru/protivodejstvie/ekstremistskaja-deyatelnost/ekstremizm-ponjatie-vidy.html> (data obrashcheniya: 25.10.2020).
20. YUrasova E. N. Psihologicheskie osobennosti lic, sklonnyh k ekstremizmu, terrorizmu i ksenofobii, *YUridicheskaya psihologiya*, 2008, no. 4, pp. 27–35.

DOI 10.475776/2712-7516_2021_1_1_71

УДК 316.35:34.08

КАК УПРАВЛЯТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ ПОКОЛЕНИЯ «Z»

Черемисина Татьяна Владимировна,

научный сотрудник, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: ice_tree@mail.ru

В статье на основе знаний по социологии и теории поколений исследуются особенности молодых сотрудников правоохранительных органов в Российской Федерации. Изучается зависимость нового поколения следователей от цифровых технологий и социальных сетей на основе эмпирических и теоретических данных. Приводится анализ результатов опросов слушателей повышения квалификации и студентов Московской академии Следственного комитета России как представителей разных поколений. Выделяются ключевые особенности молодых сотрудников нового поколения, такие как ориентация на финансы, предприимчивость, ценность живого общения, конкурентоспособность, толерантность и др. Предлагаются рекомендации к организации работы молодых следователей как представителей «цифрового» поколения.

К л ю ч е в ы е с л о в а : поколение; следователь; цифровизация; технологии; полномочия; управление; этика.

УДК 316.35:34.08

HOW TO MANAGE GEN Z INVESTIGATORS

Cheremisina Tatyana Vladimirovna,

Researcher, Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia, Russia, Moscow, e-mail: ice_tree@mail.ru

The author, using the knowledge of sociology and the theory of generations, studies the characteristics of young law enforcement officers in the Russian Federation. The dependence of a new generation of investigators on digital technologies and social networks is investigated on the basis of empirical and theoretical data. The article provides an analysis of the results of surveys among students of advanced training and students of the Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia as representatives of different generations. The key features of young employees of the new generation are highlighted, such as orientation towards finances, entrepreneurial spirit, the value of live communication, competitiveness, tolerance, etc. Recommendations for organizing the work of young investigators as representatives of the "digital" generation are proposed.

Key words: generation; investigator; digitalization; technologies; powers; control; ethics.

Борьба с преступностью как профессиональная деятельность обладает собственной спецификой. Она ведется внутри государства силами граждан против незаконных действий, как правило, граждан того же государства, проживающих в одинаковых социально-экономических условиях с сотрудниками правоохранительных органов. Такие условия меняются под воздействием технологического прогресса, а вслед за внешней средой и технологиями изменяются традиции, ценности, социальное расслоение и способы совершения преступлений. Быть в курсе тенденций технического и экономического прогресса правоохранительным органам помогает использование разработок из

смежных отраслей: психологии, экономики, социологии.

Исследования социологов также могут применяться внутри организации, что уменьшит текучесть новых кадров, предотвратит конфликты в коллективе, обеспечит передачу профессионального опыта молодым сотрудникам. Кроме того, знания в области социологии помогут понять особенности участников уголовного судопроизводства разных поколений, в том числе подозреваемых и обвиняемых.

Профессия следователя относится к категории «молодых», так как требует от личности огромного количества энергии и самоотдачи. Следователи ежедневно испытывают

психофизиологические нагрузки, поэтому неудивительно, что среди них немного представителей среднего и старшего возраста.

Данный факт подтверждается и статистическими данными. Так, в материалах красшнренному заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2019 г. и задачах на 2020 г.» отмечается, что доля следователей до 30 лет составляет 44,7 %, от 30 до 40 лет – 44,9 %, от 40 до 50 лет – 9,1 %, от 50 до 60 лет – 1,4 %. Очевидно, что удельный вес представителей старших поколений будет ежегодно уменьшаться, пока не исчезнет вовсе, а на смену действующим 30-летним следователям придут их молодые конкуренты. Иными словами, происходит формирование поколенческого разлома между руководящим и исполнительским звеньями следственных органов [2, с. 167].

Если сопоставить возраст следователей с теорией поколений, разработанной в 80-х гг. XX в. американскими социологами Н. Хоувом и В. Штраусом, то обнаружим, что подавляющее большинство следователей Следственного комитета России сегодня – это так называемые «миллениалы», или «игреки».

Н. Хоув и В. Штраус, взяв за основу периодизацию американской истории с XVI в., выделяют шесть типов поколений, сменяющих друг друга после прохождения полного цикла: поколение «победителей» (годы рождения: 1900–1921); «молчаливое» поколение (1922–1943); поколение «бэби-бумеров» (1944–1962); поколение «X» (1963–1976); поколение «Y», или «миллениалы» (1977–1994); поколение «Z» («зумеры», «хоумлендеры») (1995–2015).

Исследования, посвященные поколению «Z», проводились в 2000-х гг. как за рубежом (Д. Стилман), так и в России (Е. Шамис, Е. А. Ковин, О. В. Лысенко).

Н. Хоу и В. Штраус определяют поколение как когортную группу, временная продолжительность которой приближается к продолжительности фазы жизни, границы которой фиксированы личностью сверстников [6, с. 429].

Поколение «Z» стало появляться на свет после 1995 г. В 2019 г. его представители были приняты на службу в следственные органы Следственного комитета России, а

также иные государственные и частные организации. Чем они отличаются от старших коллег? Прежде всего, они не только не представляют жизнь без Интернета и социальных сетей, но в отличие от «игреков» не знали жизни без них. Они считают селфи на рабочем месте обычным делом. Им проще задать вопрос по квалификации преступления коллегам в групповом чате, чем найти ответ в УК РФ. То, что «игреки» считают новыми технологиями, для «зетов» это устройства для ежедневного использования. Они воспринимают гаджеты не как нечто новое, а как часть своей личности в цифровом мире. Они любят короткие видео и еще более короткие тексты, а последним предпочитают изображения. Используют социальные сети, а не электронную почту. Поэтому их может испугать перспектива на протяжении нескольких месяцев расследовать многоэпизодное уголовное дело или составлять обвинительное заключение, так как для этого потребуется оторваться от виртуальной реальности и надолго удерживать внимание, к чему они не приспособлены [5, с. 72].

Существуют принципиальные различия между отношением двух молодых поколений к социальным сетям. «Миллениалы», используя их в профессиональной и личной сфере, рассматривают социальные сети как позитивный инструмент, помощник, источник знаний. «Зеты» на платформах социальных сетей взаимодействуют как с медиа-контентом, так и друг с другом практически без перерыва. Они ценят инновационные форматы связи, интерактивные сообщения, внимание к эстетике контента.

Кроме того, вследствие неограниченного доступа к социальным сетям происходит подмена реального общения цифровым. Большинство своих подписчиков молодые люди не считают реальными друзьями, к которым они могли бы обратиться за помощью. Кроме того, социальные сети – это «парадный фасад» чьей-то жизни, лучшие фрагменты которой публикуются для суждения других. Вместо того чтобы искать подлинные способы поддержать друг друга в социальных сетях, их пользователи всерьез беспокоятся о количестве лайков, испытывая реальный стресс в случае, если публикация осталась незамеченной. Это может явиться одной из причин низкой самооценки и высокого уров-

ня тревоги у молодых людей. Накладываясь на специфику следственной деятельности, такие особенности личности могут вызвать различные нервные расстройства и более раннее, чем у их старших коллег, профессиональное выгорание.

Кроме того, молодым специалистам из поколения «Z» трудно разделить работу от личной жизни. Они привыкли всегда быть на связи и иметь возможность в любой момент ответить на звонок, сообщение или пролистать ленту в «Инстаграме». Не успев привыкнуть к напряженному рабочему графику, они могут испытывать чувство вины, когда не отвечают вовремя на звонки и сообщения, например при производстве следственных действий или на совещании у руководителя.

Такое ощущение называется FOMO – «страх упущения», или «синдром упущенной выгоды» (от англ. “fear of missing out”). Этот страх проявляется в постоянном желании оставаться в курсе того, что делают другие, чувстве неудовлетворенности, если не удастся посетить все запланированные мероприятия. Социальные сети «питают» FOMO, уведомляя пользователя о бесконечном множестве мероприятий, несмотря на то что человеку физически невозможно присутствовать на всех из них. В целом FOMO негативно влияет на настроение, удовлетворенность жизнью и использование социальных сетей. Люди, страдающие этим синдромом, с большей вероятностью проверяют социальные сети в неподходящее время, например при управлении автомобилем или во время лекций, совещаний.

В экспансии цифрового мира в реальность имеются и положительные черты. Если предыдущие поколения имели мировоззрение, сформированное средствами массовой информации, то вчерашние дети оставляли позади стереотипы и регулярно общались с людьми со всего мира и понимали в относительно молодом возрасте, что все по существу одинаково, независимо от пола, возраста и места жительства. По мере того как представители поколения «Z» стали ценить индивидуальность и персонализацию практически во всех сферах жизни, корпорации начинают бороться со своими универсальными маркетинговыми кампаниями. Все больше и больше молодых людей отказыва-

ются от работы в режиме «9-5», хотя их родители считают офисную работу престижной, а сотрудников, выбравших удаленный режим, менее уважаемыми среди коллег.

В 2016 г. с участием социологического агентства «Validata» Сбербанк провел исследование среди 18 фокус-групп, куда входили представители от 5 до 25 лет, их родители и приглашенные учителя и эксперты. В результате были выявлены 30 качеств молодых людей, среди которых быстрое переключение внимания, отсутствие устойчивых предпочтений, гиперопека со стороны родителей, похожесть наряду с персонализацией, установка на гедонизм и разнообразие жизни и др. [1]

В 2019 г. нами было проведено анкетирование следователей Следственного комитета России и обучающихся Московской академии Следственного комитета, которых социологическая теория относит к представителям разных поколений.

Анализ анкет показал, что 38 % опрошенных следователей поколения «X», в отличие от представителей новых поколений, которые считают социальные сети и Интернет частью своей жизни, не имеют аккаунтов в социальных сетях. «Игреки» и «зеты» также более лояльно относятся к размещению сотрудниками собственных фото- и видеофайлов в социальных сетях, в отличие от сотрудников в возрасте от 40 лет, и предпочитают свободный график работы. Они имеют 3–4 аккаунта в разных социальных сетях и обновляют их не менее пяти раз в день, предпочитают сообщения телефонным звонкам, а мессенджеры – электронной почте.

Итак, особенности представителей нового поколения, обучающихся в Академии Следственного комитета России, в целом совпадают с характеристиками, предлагаемыми социологами, с учетом особенностей выборки (место обучения – ведомственный вуз) [4, с. 287].

Выделим ключевые особенности молодых сотрудников нового поколения.

1. Ориентация на финансы. Когда дело доходит до работы, поколение «Z» рассматривает свою работу как средство достижения цели. В отличие от «игреков», которым нужно любить то, что они делают, «зеты» более прагматичны в финансовых вопросах. Они с готовностью возьмутся за работу, которая

обеспечивает стабильный доход и необходимые льготы, даже если это не работа их мечты. Фокус на финансах связан с тем, что молодые люди становились свидетелями, как их родители из поколения «X» теряли значительные сбережения во время финансовых кризисов.

2. Предприимчивость. В сети их окружают живые примеры – блогеры, тик-токеры, быстро разбогатевшие с помощью социальных сетей, школьники, создающие приложения для смартфонов. Они не боятся этих идей и верят, что у них есть все необходимое для достижения подобных успехов, а остальное находится на расстоянии до смартфона.

3. Высокие технологии. До рождения «зетов» Интернет и сотовые телефоны стали частью обыденной жизни. Поколение «Z» не стремится накапливать информацию, потому что знает, как найти к ней доступ. При этом смартфоны используются не для образования, а в развлекательных целях.

4. Ценность живого общения. Поколение «Z» ценит общение лицом к лицу, но это не всегда должно происходить в одном и том же физическом месте. Регулярно используя такие приложения, как «Facetime» или «Skype», молодые люди общаются с помощью видеосвязи.

5. Конкурентоспособность. «Зумеры» не только хотят попасть в лучшие школы и получить самую высокооплачиваемую работу, они хотят выиграть все дебаты и спортивные соревнования. Ими постоянно движет конкуренция, которая может быть направлена как в позитивное, так и негативное русло, так как они желают получить задуманное прямо сейчас и не обладают терпением и сосредоточенностью.

6. Толерантность. Они выросли в разнообразном мире, где ни раса, ни сексуальная ориентация, ни религия не являются определяющими характеристиками. С изменением демографической ситуации в мире именно поколение «Z» будет последним, среди которых большинство представителей белой расы.

7. Независимость. Поколение «Z» предпочитает работать самостоятельно, в отличие от готовых к сотрудничеству «миллениалов». Возможно, в будущем уменьшится количество открытых рабочих пространств, так на-

зываемых “open space”, активно внедряемых их предшественниками.

8. Запрос «обратной связи». Имея доступ к такому большому количеству информации, «зумеры» имеют собственное мнение и желают быть услышанными. Они считают, что их идеи столь же ценны, как и идеи представителей других поколений. Обладая индивидуалистической направленностью и определенным уровнем скептицизма, они относительно оптимистичны, даже если не проявляют явного доверия.

Западные исследователи выделяют такие особенности «зетов», как принадлежность к цифровому миру, высокая степень персонализации, практичность, синдром упущенной выгоды, стремление к экономике совместного потребления, самостоятельность, мотивация к достижению целей. Они гораздо конкурентоспособнее и при этом больше индивидуалисты, чем предыдущие поколения [3, с. 35].

Следовательно, с учетом особенностей представителей нового поколения сформируем практические рекомендации, которые помогут руководителям следственных органов и других ведомств с наименьшими временными и ресурсными затратами найти общий язык с молодыми сотрудниками и усовершенствовать методы управления персоналом.

Ориентируйте сотрудников на конечный результат проекта, при этом разбивая работу на отдельные этапы. Отмечайте успешное выполнение работы молодым сотрудником на каждом этапе, не забывая о главной цели – успешном завершении проекта.

Давайте быструю и объективную обратную связь. «Зеты» ценят не только качество обратной связи, но и оперативность. Высказывая свою оценку результатам работы, не отмечайте одни лишь недостатки, не забывайте хвалить. Помните, что родители «зетов» были скорее лояльны, чем строги, старались не ругать за плохое и хвалить за нормальное поведение, конфликт поколений был смазан.

Используйте возможности цифровой среды в сфере управления, например мессенджеров, групповых чатов, видеопрезентаций и т. д. Будьте восприимчивы к появлению новых средств общения, они могут улучшить коммуникацию. Организуйте высокотехноло-

гичное и многофункциональное, современное рабочее пространство.

Понаблюдайте за поколением «Z», чтобы узнать, как им удастся сочетать реальное и виртуальное в работе. Используйте виртуальные формы удаленной работы как средство оставаться на связи, а не в изоляции.

Разрабатывайте целевые программы обучения, сочетающие самообучение с наставничеством в процессе общения. Внедряйте новые способы отслеживания, обнародования, мониторинга, оценивания и распространения информации об эффективности деятельности.

Д. Стилман рекомендует обсудить с поколением «Z» их планы относительно карьеры и ознакомить их с карьерными возможностя-

ми как можно раньше. Ориентируйте молодых сотрудников на приобретение навыков, а не просто занятие определенных должностей [3, с. 158].

Итак, помните об ориентированности «зетов» на самореализацию и личностный рост, «нормальное» счастье, а не изнуряющую работу ради продвижения по карьерной лестнице. В отличие от миллениалов, «зеты» считают физическое и психическое здоровье важной ценностью, не стремятся к выполнению плана ценой нервного срыва или разрушения семьи. Их усилия будут направлены на построение баланса между карьерой и личной жизнью, а также приобретение навыков, полезных для развития своей личности.

Список литературы: _____

1. Исследование Сбербанка: 30 фактов о современной молодежи. – URL: <https://yandex.ru/turbo/adindex.ru/s/news/researches/2017/03/10/158487.phtml> (дата обращения: 27.01.2021).
2. Следственная деятельность. Книга II. Quo vadis? : монография / под ред. доктора юридических наук Н. А. Колоколова. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 224 с.
3. **Стилман, Д.** Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык / Д. Стилман, И. Стилман ; пер. с англ. Ю. Кондукова. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 272 с.
4. **Черемисина, Т. В.** Следователи поколения Z – новые акторы в уголовном процессе / Т. В. Черемисина // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5. – С. 286–288.
5. **Черемисина, Т. В.** Этика следователя в цифровую эпоху / Т. В. Черемисина // Российский следователь. – 2019. – № 12. – С. 71–75.
6. Howe, Neil; Strauss, William. Generations: The History of America's Future, from 1584 to 2069. New York : William Morrow & Company, 1991.

References: _____

1. Issledovanie Sberbanka: 30 faktov o sovremennoj molodezhi. URL: <https://yandex.ru/turbo/adindex.ru/s/news/researches/2017/03/10/158487.phtml> (data obrashcheniya: 27.01.2021).
2. Sledstvennaya deyatel'nost'. Kniga II. Quo vadis? : monografiya / ed. N. A. Kolokolov. Moskva, YUrIitinform, 2021, 224 p.
3. Stillman D., Stillman I. *Pokolenie Z na rabote. Kak ego ponyat' i najti s nim obshchij yazyk* / per. s angl. YU. Kondukova, Moskva, Mann, Ivanov i Ferber, 2018, 272 p.
4. CHeremisina T. V. Sledovateli pokoleniya Z – novye aktory v ugovnom processe, *EvrAzijskij yuridicheskij zhurnal*, 2020, no. 5, pp. 286–288.
5. CHeremisina T. V. Etika sledovatelya v cifrovuyu epohu, *Rossijskij sledovatel'*, 2019, no. 12, pp. 71–75.
6. Howe, Neil; Strauss, William. *Generations: The History of America's Future, from 1584 to 2069*. New York, William Morrow & Company, 1991.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ

Пронина Мария Петровна,

кандидат юридических наук, доцент, Академия управления МВД России, Россия, г. Москва, e-mail: mpronina2010@mail.ru

Статья посвящена вопросам возникающих противоречий интерпретационной деятельности Пленума Верховного Суда Российской Федерации при правовой оценке мошеннических действий. В частности, рассматриваются вопросы обмана как способа завладения имуществом, ответственности за мошенничество при получении выплат и мошенничество в сфере страхования, наличия или отсутствия совокупности преступлений со ст. 327 УК РФ при использовании виновным заведомо подложных документов. На основании правового анализа исследуемого материала автор предлагает внести дополнения в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: юридическая техника; уголовное законодательство; пробелы; противоречия; толкование; конкуренция; правоприменение; квалификация; мошенничество.

UDC 343.3/.7

CONTRADICTIONS TO THE INTERPRETATION ACTIVITIES OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LEGAL ASSESSMENT OF FRAUD ACTIONS

Pronina Maria Petrovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Moscow, e-mail: mpronina2010@mail.ru

The article is devoted to the issues of arising contradictions in the interpretation of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in the legal assessment of fraudulent actions. In particular, the issues of deception as a way of taking possession of property, liability for fraud in receiving payments and fraud in the field of insurance, the presence or absence of a set of crimes under Art. 327 of the Criminal Code of the Russian Federation when the guilty person uses knowingly forged documents. Based on the legal analysis of the material under study, the author proposes to make additions to individual decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: legal technique; criminal legislation; spaces; contradictions; interpretation; competition; enforcement; qualification; fraud.

Толкование в области уголовного права имеет свои отраслевые особенности, что обусловлено как целями и задачами, стоящими перед уголовным правом, так и субъектами, непосредственно толкующими уголовно-правовые нормы. При этом уполномоченные на то лица одновременно осуществляют законодательное воздействие в системе уголовно-правовых отношений.

Толкование уголовно-правовых норм – сложный методологически-логический про-

цесс, включающий в себя следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы: логику изложения уголовно-правовых предписаний, внутрисистемные связи, технико-юридические особенности конструирования норм уголовного закона, социальную обусловленность уголовно-правовой охраны определенного спектра общественных отношений.

Вышеизложенное дает нам основание согласиться с научной гипотезой, выдвинутой

А. И. Ситниковой, о том, что знания, закрепленные в УК РФ, носят кодированный характер и интерпретатор декодирует их путем создания специальных текстов. Примером могут служить издаваемые Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления, имеющие решающее значение в рамках правоприменения.

Анализ интерпретационных положений Особенной части УК РФ, трактуемых судом, выявил большое количество коллизий, вносящих затруднения в правоприменительную деятельность.

Значительное количество противоречий в толковании встречается при правовой оценке мошеннических действий. В первую очередь, это касается обмана как способа завладения имуществом. Подчеркнем, что одной его концептуальной особенностью выступает добровольность передачи имущества потерпевшим виновному, которая и является следствием обмана, то есть у жертвы возникает субъективная убежденность в законности перехода права собственности на имущество или самого имущества, что и необходимо устанавливать при расследовании уголовного дела, однако на практике встречаются примеры квалификации действий виновных по ст. 159 УК РФ при фактическом отсутствии добровольности передачи имущества.

Так, Московским городским судом в 2014 г. (Архив Московского городского суда, уголовное дело № 12346/14) Я. был осужден за совершение мошеннических действий при следующих обстоятельствах. Являясь сотрудником Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, он выдвинул требования о передаче ему денежных средств к собственнику табачного павильона. В случае отказа от их передачи Я. угрожал найти в этой торговой точке наркотические средства. Высказанные угрозы стали причиной передачи Я. требуемых денежных средств. По мнению судебной инстанции, обман выражался в том, что у Я. объективно отсутствовали данные о возможном нахождении в торговом павильоне наркотических средств, тем самым он создавал ложное представление о возможном факте привлечения собственника торговой точки к уголовной ответственности. Приведенный пример свидетельствует, что потерпевший осознает незаконность предъ-

являемых требований, то есть отсутствие даже псевдозаконных оснований для передачи сотруднику ФСКН денежных средств.

В этой связи предложенная квалификация является ошибочной по следующим основаниям:

1) обман при совершении мошенничества направлен на добровольную передачу имущества потерпевшим, то есть виновный создает иллюзию законности перехода имущества [5, с. 19–24];

2) обман как следствие создает у потерпевшего уверенность в том, что виновный на законных основаниях уполномочен на получение этого имущества;

3) как следствие, потерпевший сам добровольно передает принадлежащее ему имущество.

Отмеченные выше критерии неоднократно встречались в формируемой следственно-судебной практике [15; 11] и доктрине [3, с. 30–54; 1, с. 324], именно поэтому указанное деяние не может быть квалифицировано как мошенничество по причине отсутствия у потерпевшего осознания наличия у виновного права на получение данного имущества.

В этой связи следует согласиться с Г. А. Есаковым, считающим, что такие действия содержат признаки вымогательства, отраженные в ст. 163 УК РФ, в частности требование о передаче имущества, сопровождаемое угрозами. Хотя мнение высшей судебной инстанции в данном вопросе принципиально иное. Так, например, обратившись к постановлению Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2001 г. № 1039п2000, обнаруживаем, что квалификация по ст. 163 УК РФ в рассматриваемом случае возможна только при наличии у вымогателя реальных оснований привлечения потерпевшего к уголовной ответственности.

С учетом того, что при совершении вымогательства требуется установление восприятия угроз потерпевшим как реальных и наличных, они, конечно, могут включать в себя и элементы обмана. Данная точка зрения достаточно давно укоренилась в доктрине уголовного права. В частности, обман может облегчать совершение действий, сопряженных с вымогательством [3, с. 134–135], или служить для облегчения налаживания контактов с потерпевшим [10, с. 141].

В этой связи для внесения ясности в разграничение мошенничества и вымогательства при использовании обмана, сопровождаемого угрозами, следует дополнить п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» абзацем следующего содержания: «Угрозы при вымогательстве в том числе могут сопровождаться обманом, направленным для облегчения совершения преступления. Такие действия полностью охватываются ст. 163 УК РФ и исключают дополнительную квалификацию по ст. 159 УК РФ».

Продолжая размышления о хищениях, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием, считаем необходимым затронуть вопрос конкуренции и совокупности некоторых введенных ранее новых форм мошеннических действий, существенно усложнивших установление их признаков и, как следствие, привлечение виновных к уголовной ответственности [6, с. 30–34]. Особого внимания заслуживают ст. 159² и 159⁵ УК РФ, устанавливающие ответственность за мошенничество при получении выплат и мошенничество в сфере страхования.

Проблемой в рассматриваемой ситуации является предмет этих преступлений [14, с. 67–74], о содержании которого среди ученых и правоприменителей нет единой точки зрения.

По мнению ученых, в рассматриваемую категорию, исходя из буквального толкования диспозиции ст. 159² УК РФ, входят денежные средства или иное имущество, передаваемое при получении пособий, компенсаций, субсидий или иных социальных выплат. При этом пособия, субсидии и компенсации могут и не обладать социальной составляющей [2, с. 112–118], что подтверждается и судебной следственной практикой. Так, А. привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 159² УК РФ за хищение субсидий, выделенных на компенсацию затрат субъектов малого предпринимательства [13]. Н. привлечен к ответственности по ч. 4 ст. 159² УК РФ за хищение выделенных субсидий из федерального бюджета на уплату процентов по инвестиционному кредиту [12].

Правоприменители существенно сужают приведенную выше точку зрения и в качестве обязательного критерия анализируемого состава преступления выделяют его исключительную социальную сущность, что и стало причиной его самостоятельного закрепления [14, с. 69].

Мы полностью разделяем данное мнение, так как криминообразующим признаком данного деяния является дополнительный объект, в качестве которого выступает установленный законом порядок выплат социальных пособий, компенсаций или субсидий.

Такая форма применения ст. 159² УК РФ наиболее распространена в правоприменительной деятельности. Так, гражданин Ч. был привлечен к ответственности по ст. 159² УК РФ за дальнейшее получение пенсии по потере кормильца после отчисления с очной формы обучения из техникума в течение 11 месяцев. Следствием было установлено, что Ч. умышленно не уведомил Управление Пенсионного фонда России о факте отчисления в целях дальнейшего получения социальных выплат [20].

Завладение средствами материнского капитала путем обмана или злоупотребления доверием обоснованно относится к рассматриваемой форме противоправного поведения [21]. При ограничении таким образом характеристики предмета и объекта ст. 159² УК РФ снимаются коллизии и противоречия, встречающиеся при конкуренции ст. 159² и ст. 159⁵ УК РФ.

Примером могут служить выплаты в сфере страхования. Обусловливается это тем, что материальные компенсации при наступлении страховых случаев являются одной из форм выплат. В связи с тем, что ст. 159² УК РФ в качестве предмета преступления предусматривает только социальные выплаты, встает вопрос: Могут ли специальные виды страховых выплат относиться к выше-названным? Да, могут. В первую очередь это касается пособий по болезни. Так как они выплачиваются из Фонда социального страхования, возникает вопрос о выборе нормы уголовного закона, подлежащей применению в случае их получения в результате обмана или злоупотребления доверием. Полагаем, что в данном случае применению подлежит ст. 159² УК РФ «Мошенничество при получении выплат». Так как обязательное медицин-

ское страхование, в отличие от добровольного, является социальной программой, что дает основание в предложенном примере рассматривать ст. 159² УК РФ как специальную по отношению к ст. 159⁵ УК РФ, поэтому основной специфической чертой этих норм является социальная составляющая. Ее отсутствие исключает применение ст. 159² УК РФ. Например, возмещение ущерба по договору ОСАГО не связано с социальными выплатами, поэтому мошенничество в данной сфере подпадает под признаки ст. 159⁵ УК РФ.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что ст. 159² УК РФ охватывает только социальные пособия, компенсации, субсидии, иные выплаты, то есть установление статуса предмета преступления должно выступать в качестве первостепенной задачи при определении признаков преступления, закрепленных в ст. 159² УК РФ. Предлагаемые условия создадут не только благоприятную почву для дополнительной охраны социальных гарантий, предоставляемых государством, но и четкие границы конкуренции со смежными составами преступлений, в частности с закрепленными в ст. 159 и 159⁵ УК РФ.

Вышеизложенное дает основание выйти с предложением о дополнении п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» абзацем следующего содержания: «Предметом преступления, закрепленного в ст. 159² УК РФ, может быть выплата, обладающая статусом "социальная", то есть предусмотренная федеральным законодательством, а также иными нормативными актами федерального или регионального уровней и выделяемая физическим лицам из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований как на возмездной, так и безвозмездной основах в целях обеспечения предоставляемых государством социальных гарантий и уровня материального и социального благополучия».

Рекомендации, заложенные в рассматриваемом постановлении, породили и другие дискуссии среди научного сообщества и правоприменителей. Например, это касается наличия или отсутствия совокупности престу-

плений со ст. 327 УК РФ при использовании виновным заведомо подложных документов. Обосновывается это тем, что реформирование гл. 21 УК РФ в части дифференциации ответственности за мошенничество требует от интерпретационных органов сглаживания возникших юридико-технических противоречий [9, с. 76–79], повлекших острую критику новых правотворческих решений в рассматриваемой области [4, с. 134–136; 16, с. 17–20].

Так, п. 7 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 предлагает единственный вариант правовой оценки мошенничества, совершаемого с использованием поддельных документов. По мнению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, такие действия не требуют дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ. Полагаем, что стоит разобраться, верна ли такая квалификация в рамках новых форм мошеннических действий.

Научная общественность в данном вопросе имеет две противоположные точки зрения. По мнению одних ученых, совокупность со ст. 327 УК РФ исключается, если виновный предоставляет подложные документы, изготовленные другим лицом, либо предоставляет в целях получения чужого имущества похищенный паспорт, в который не внесены какие-либо изменения [18, с. 72]. Мы не в полном объеме разделяем данную позицию. Лицо, предоставляющее заведомо подложный документ, совершает деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ, и оставлять его за рамками правового поля в данном случае нецелесообразно.

Вторая группа ученых, чья позиция является более рациональной, отталкивается от института квалификации преступлений, в которых учитывается правило поглощения санкций. Соотнеся санкции ст. 327 УК РФ и ст. 159¹, 159², 159⁵ УК РФ, исследователи приходят к выводу о необходимости квалификации таких форм мошеннических действий по совокупности со ст. 327 УК РФ в случае подделки документов [19, с. 67–71; 8, с. 42–43].

Выдвигаемая позиция является вполне обоснованной, так как наказания по ст. 159¹, 159², 159⁵ УК РФ существенно мягче, чем закрепленные в ст. 327 УК РФ, что автоматически должно исключать поглощение этого состава преступления, однако, исходя из ре-

комендаций, данных пленумом, факты квалификации мошенничеств в ст. 327 УК РФ в судебно-следственной практике не встречаются, и понятно почему. Например, действия гражданина М., направленные на совершение мошенничества в сфере кредитования, совершенные путем предоставления в кредитную организацию поддельной справки о доходах физического лица (НДФЛ-2) и копии трудовой книжки, содержащей недостоверные сведения, были оценены судом рамками ст. 159¹ УК РФ (Архив судебного участка № 37 Павловского районного суда Нижегородской области за 2014 г., дело № 1-37-41/2014).

В обоснование представленной квалификации был положен довод, который встречается и в доктринальных исследованиях, о том, что использование подложного документа является способом совершения мошеннических действий и поэтому не требует дополнительной квалификации [7, с. 291].

С данным аргументом сложно согласиться, так как представленный способ образует самостоятельный состав преступления, что предопределяет нарушение принципиально иного спектра общественных отношений, в частности общественных отношений, обеспечивающих установленный законом порядок управления в государстве. Полагаем, что ст. 159¹ УК РФ, как и иные схожие деяния, не берет данный объект под охрану, и поэтому эти общественные отношения не могут выступать в качестве дополнительного и факкультативного объектов, так как находятся в разных областях уголовно-правовой охраны. Ярким примером служит квалификация действий членов банды, использующих в своих нападениях незаконно находящееся у них оружие. Учитывая, что признак вооруженности является конструктивным признаком банды, тем не менее судебно-следственная практика оценивает такие действия по совокупности со ст. 222 УК РФ, хотя ст. 209 и 222 УК РФ, в отличие от рассматриваемых выше,

находятся в плоскости единого родового и видового объектов, но такая квалификация вполне обоснована, так как виновные, совершая деяния в представленной форме, нарушают еще один объект уголовно-правовой охраны, что предполагает реагирование на него, хотя санкции по ст. 209 существенно строже, чем в ст. 222 УК РФ.

Все это ставит вопрос о корректировке п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», который предлагаем изложить в следующей редакции: «Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ, за исключением совершения преступлений, предусмотренных в ст. 159¹, 159², 159⁵ УК РФ. В случае если подделка была произведена самим мошенником, то его действия дополнительно квалифицируются по ч. 1 или 2 ст. 327 УК РФ. Если подделка была произведена иным лицом, действия виновного дополнительно квалифицируются по ч. 3 ст. 327 УК РФ».

Изложенное свидетельствует, что в интерпретационной деятельности судебной системы наблюдается глубокая проблемная рассистематизация в области разъяснения положений уголовного законодательства. Все это влечет за собой принятие полярных решений, не соответствующих как воле законодателя, вложенной в УК РФ, так и современным направлениям уголовной политики. Полагаем, что даваемые разъяснения должны носить глубокий системный характер, в том числе основанный и на достижениях уголовно-правовой доктрины.

Список литературы: _____

1. **Бойцов, А. И.** Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – Санкт-Петербург : Юридический центр «Пресс», 2002.
2. **Болдырев, В. А.** Предмет мошенничества при получении выплат (статья 159² Уголовного кодекса РФ) / В. А. Болдырев // Современное право. – 2015. – № 3. – С. 112–118.
3. **Борзенков, Г. Н.** Ответственность за мошенничество: вопросы квалификации / Г. Н. Борзенков. – Москва : Юридическая литература, 1971.
4. **Епихин, А. Ю.** Уголовно-правовые аспекты дополнения уголовного закона специальными видами мошенничества / А. Ю. Епихин // Современное право. – 2013. – № 10. – С. 134–136;

5. **Есаков, Г.** Расширенная трактовка обмана как способа совершения мошенничества / Г. Есаков // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 19–24.
6. **Иногамова-Хегай, Л. В.** Мошенничество, присвоение, растрата: проблемы квалификации конкурирующих и смежных норм / Л. В. Иногамова-Хегай // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 30–34.
7. **Кузнецова, Н. Ф.** Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова. – Москва : Городец, 2007.
8. **Летников, Ю.** Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 1591 УК РФ / Ю. Летников // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 42–43.
9. **Лобанова, Л.** Позиция Пленума Верховного Суда РФ по некоторым вопросам квалификации мошенничества нуждается в изменении / Л. Лобанова // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 76–79.
10. **Лопашенко, Н. А.** Преступления в сфере экономики. Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) / Н. А. Лопашенко. – Москва : Волтерс Клувер, 2006.
11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 2006 г. № 49-Д06-113. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.09.2020).
12. Приговор Центрального районного суда города Омска от 5 августа 2013 г. по делу № 1-220/13 г. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру). – URL: http://sudact.ru/regular/doc/wr5eaCVCegUQ/?regular-txt=®ular-case_doc=*1220*®ularlawchunkinfo=®ular_doc_type=®ulardate_from=05.08.2013®ulardate_to=05.08.2013®ularworkflow_stage=10®ulararea=1017®ularcourt=...29®ulararjudge=&_=1515744381550 (дата обращения: 09.08.2020).
13. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 29 июля 2013 г. по делу № 1-964/2013 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру). – URL: http://sudact.ru/regular/doc/vRR9FDrEhPmC/?page=4®ulardoc_type=1008®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area (дата обращения: 20.08.2020).
14. **Прокументов, Л.** Предмет мошенничества при получении выплат / Л. Прокументов // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 67–74.
15. Сборник постановлений Президиума и определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР : 1957–1959 гг. / под ред. А. Т. Рубичева. – Москва : Госюриздат, 1960.
16. **Семенчук, В. В.** Проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве / В. В. Семенчук // Юридический мир. – 2013. – № 6. – С. 17–20.
17. **Ситникова, А. И.** Уголовно-правовая текстология : монография / А. И. Ситникова. – Москва : Проспект, 2016.
18. **Урда, М. Н.** Проблемы применения ст. 1591 УК РФ / М. Н. Урда // Уголовное право. – 2013. – № 6.
19. **Шеслер, А.** Мошенничество : проблемы реализации законодательных новелл / А. Шеслер // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 67–71.
20. URL: <http://procrf.ru/news/201659-sud-vyines-prigovor-jitelnitse.html> (дата обращения: 10.08.2020).
21. URL: http://sudact.ru/regular/doc/24CeY0dixQU1/?page=2®ular-doc_type=1008®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular (дата обращения: 12.07.2020).

References: _____

1. Bojczov A. I. *Crimes against property*. St. Petersburg, Jurid. Center Press, 2002.
2. Boldyrev V. A. Subject of fraud in receiving payments (Article 1592 of the Criminal Code of the Russian Federation), *Modern law*, 2015, no. 3, pp. 112–118.
3. Borzenkov G. N. *Responsibility for fraud: qualification issues*. Moscow, Yuri. lit, 1971, pp. 30–54.
4. Epikhin A. Y. Criminal legal aspects of supplementing the criminal law with special types of fraud, *Modern law*, 2013, no. 10, pp. 134–136.
5. Esakov G. Extended interpretation of deception as a method of committing fraud, *Criminal law*, 2015, no. 5, pp. 19–24.
6. Inogamova-Hegai L. V. Fraud, misappropriation, embezzlement: problems of qualification of competing and related norms, *Criminal law*, 2015, no. 5, pp. 30–34.
7. Kuznetsova N. F. *Problems of crime qualification: lectures on the special course "Fundamentals of Crime Qualification"*. Moscow, Gorodets, 2007.
8. Letnikov Y. Problems of qualifying a crime under Art. 1591 of the Criminal Code, *Criminal law*, 2014, no. 6, pp. 42–43.
9. Lobanova L. The position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on some issues of fraud qualification needs to be changed, *Criminal law*, 2015, no. 5, pp. 76–79.
10. Lopashenko N. A. *Crimes in the field of economics. Author's commentary on criminal law (section VIII of the Criminal Code of the Russian Federation)*. Moscow, Volters Kluver, 2006.
11. Opredelenie Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 9 oktyabrya 2006 g. № 49-D06-113. Dokument opublikovan ne by'l. Dostup iz spravocnoj pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus» (data obrashheniya: 13.09.2020).
12. Prigovor Central'nogo rajonnogo suda goroda Omska ot 5 avgusta 2013 g. po delu № 1-220/13 g. // Sudebny'e i normativny'e akty` Rossijskoj Federacii (SudAkt.Ru). URL: http://sudact.ru/regular/doc/wr5eaCVCegUQ/?regular-txt=®ular-case_doc=*1220*®ularlawchunkinfo=®ular_doc_type=®ulardate_from=05.08.2013®ulardate_to=

to=05.08.2013®ularworkflow_stage=10®ulararea=1017®ularcourt=...29®ularjudge=&_ =1515744381550 (data obrashheniya: 09.08.2020).

13. Prigovor Yakutskogo gorodskogo suda Respubliki Saxa (Yakutiya) ot 29 iyulya 2013 g. po delu № 1-964/2013 // Sudebny'e i normativny'e akty` Rossijskoj Federacii (SudAkt.Ru). URL: http://sudact.ru/regular/doc/vRR9FDrEhPmC/?page=4®ulardoc_type=1008®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area (data obrashheniya: 20.08.2020).

14. Prozumentov L. The subject of fraud in receiving payments, *Criminal law*, 2014, no. 1, pp. 67–74.

15. Sbornik postanovlenij Prezidiuma i opredelenij sudebnoj kollegii po ugolovny`m delam Verxovnogo Suda RSFSR : 1957–1959 gg. / pod red. A. T. Rubicheva, Moskva, Gosyurizdat, 1960.

16. Semenchuk V. V. Problems of qualification of fraud in the credit sector in the light of recent changes in criminal legislation, *Legal world*, 2013, no. 6, pp. 17–20.

17. Sitnikova A. I. *Criminal Law Textology: monograph*. Moscow, Publishing House Prospect, 2016.

18. Urda M. N. Problems of application of Art. 1591 of the Criminal Code, *Criminal law*, 2013, no. 6, pp. 72.

19. Shesler A. Fraud: problems of implementing legislative short stories, *Criminal law*, 2013, no. 2, pp. 67–71.

20. URL: <http://procrf.ru/news/201659-sud-vyines-prigovor-jitelnitse.html> (data obrashheniya: 10.08.2020).

21. URL: http://sudact.ru/regular/doc/24CeY0dixQU1/?page=2®ular-doc_type=1008®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular (data obrashheniya: 12.07.2020).

DOI 10.475776/2712-7516_2021_1_1_83

УДК 347.454.3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРАВООТНОШЕНИЯМ С УЧАСТИЕМ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сазонова Тамара Владимировна,*кандидат юридических наук, Россия, Москва, e-mail: tomasaz1983@mail.ru*

В статье обращается внимание на повышенный интерес к договору строительного подряда в настоящее время, что обусловлено сложной эпидемиологической обстановкой в стране и необходимостью в сжатые сроки построить большие специализированные объекты медицинского назначения, в том числе с помощью Министерства обороны Российской Федерации. Анализируются предмет договора строительного подряда, его характерные черты, существенные условия, права и обязанности сторон. Автор обращает внимание на необходимость дополнения действующего законодательства новыми юридическими дефинициями относительно предмета строительного подряда. Также рассматривается действующее законодательство и практика его применения в области исполнения обязательств по договору строительного подряда применительно к правоотношениям с участием Министерства обороны Российской Федерации, даются рекомендации по его совершенствованию; проводится анализ судебной практики в связи с ненадлежащим исполнением сторонами договора строительного подряда, выявлены наиболее частые нарушения.

К л ю ч е в ы е с л о в а : договор подряда; договор строительного подряда; права и обязанности сторон в подрядных отношениях; предмет договора строительного подряда; ненадлежащее исполнение обязательств по договору строительного подряда; Министерство обороны Российской Федерации; анализ действующего законодательства и судебной практики в области строительного подряда.

UDC 347.454.3

TOPICAL ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE OF IMPROPER FULFILLMENT OF OBLIGATIONS UNDER A CONSTRUCTION CONTRACT IN RELATION TO LEGAL RELATIONS WITH THE PARTICIPATION OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sazonova Tamara Vladimirovna,*Candidate of Legal Sciences, Russia, Moscow e-mail: tomasaz1983@mail.ru*

The article draws attention to the increased interest in the construction contract at the present time, which is due to the difficult epidemiological situation in the country and the need to build large specialized medical facilities in a short time, including with the help of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The subject of the construction contract, its characteristic features, essential conditions, rights and obligations of the parties are analyzed. The author draws attention to the need to supplement the current legislation with new legal definitions regarding the subject of a construction contract. It also examines the current legislation and the practice of its application in the field of fulfillment of obligations under a construction contract in relation to legal relations with the participation of the Ministry of Defense of the Russian Federation, recommendations are given for its improvement; the analysis of judicial practice in connection with the improper performance of the construction contract by the parties is carried out, the most frequent violations are revealed.

Key words: work contract; construction contract; the rights and obligations of the parties in contractual relations; the subject of a building contract; improper performance of obligations under a construction contract; Ministry of Defense of the Russian Federation; analysis of the current legislation and judicial practice in the field of construction contracts.

В связи со сложной эпидемиологической обстановкой в стране возникла необходимость в короткие сроки построить специализированные объекты высокого качества при участии Министерства обороны Российской Федерации. Данное обстоятельство обеспечивает высокую степень востребованности договорных отношений в области строительства и подтверждает факт того, что договор строительного подряда остается одним из важнейших договоров, заключаемых сейчас на практике.

Предмет договора подряда обладает рядом особенностей, исходя из которых он выделен как самостоятельный вид подрядных отношений. Стороны могут вступать во взаимоотношения по поводу строительства, реконструкции, монтажа, и других работ, связанных со строительством.

Следует отметить отсутствие определения указанных понятий в законодательстве. К сфере регулирования строительного подряда законодатель относит правоотношения, которые связаны с выполнением строительных работ, и на практике они используются достаточно часто.

В действующем законодательстве нет толкования такого термина, как объект строительства. Но в Инструкции "О порядке составления статистической отчетности по капитальному строительству" он определен как "каждое отдельно стоящее здание или сооружение (со всем относящимся к нему оборудованием, инструментом и инвентарем, галереями, эстакадами, внутренними инженерными сетями водоснабжения, канализации, газопроводов, теплопроводов, электроснабжения, радиофикации, подсобными и вспомогательными надворными постройками, благоустройством и другими работами и затратами), на строительство, реконструкцию или расширение которого должен быть составлен отдельный проект и смета" [5, с. 92]. В. Э. Черняк рассматривает его следующим образом: это отдельно стоящее здание или сооружение со всеми относящимися к нему оборудованием и прилегающими к нему инженерными сетями [5, с. 92]. Предложенное определение закрепляет технические термины. Одновременно можно об объекте строительства говорить как о том, что включает в себя выполнение строительных работ.

Рассмотрим встречающиеся на практике случаи ненадлежащего исполнения обязательств по договору строительного подряда с участием Министерства обороны Российской Федерации.

Наиболее частым нарушением исполнения обязательств можно назвать качество выполненных работ. Договор строительного подряда закрепляет обязательные условия выполняемой работы, а если они отсутствуют, то подрядчик должен руководствоваться обычно предъявляемыми требованиями. Данное требование непосредственно относится к результату выполненной работы. Дополнительные требования к качеству работ закреплены в ст. 754 755 ГК РФ. Если подрядчик допускает какие-либо отступления от согласованных требований, то он несет за них ответственность. Показатели, согласованные между подрядчиком и заказчиком в технической документации, должны быть не только безусловно достигнуты подрядчиком, но и в процессе эксплуатации и гарантийного срока оставаться без изменений. Стороны соглашением могут увеличить гарантийный срок. Этой обязанности заказчика противопоставляется обязанность подрядчика правильно эксплуатировать результат выполненных строительных работ, надлежаще ремонтировать.

К сожалению, нередко подрядчики после сдачи объекта заказчику не хотят устранять выявленные в процессе эксплуатации дефекты. В таком случае у заказчика имеется право в том числе требовать возмещения убытков в виде расходов на устранение недостатков.

Приведем пример из судебной практики. Истец обратился с исковым заявлением в суд о взыскании понесенных им расходов в результате устранения дефектов некачественно выполненной работы. Суд первой инстанции отказал истцу. Но вышестоящий суд отменил предыдущее решение и удовлетворил исковые требования о взыскании убытков, указав, что после сдачи работ были обнаружены дефекты, о чем истец как генеральный подрядчик был уведомлен заказчиком. Более того, заказчик правомерно реализовал одно из своих прав, предусмотренных ст. 723 ГК РФ, то есть потребовать от подрядчика безвозмездно повторно выполнить работы либо потребовать возместить свои

понесенные затраты на исправление недостатков. Данная позиция отражена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2017), согласно которому содержание п. 1 ст. 723 ГК РФ носит расширительный характер, которое дает право заказчику на свободу действий при условии соблюдения принципа добросовестности с его стороны, и заказчик совершил действия по уведомлению подрядчика о необходимости устранения недостатков, но последних не устранил. Поэтому заказчик имеет полное право на возмещение понесенных расходов по устранению дефектов согласно ст. 15, 393 и 721 ГК РФ. После приемки результат работы должен надлежаще функционировать без каких-либо сбоев и недостатков, а в случае выявления последних подрядчик должен их устранить в разумные сроки. То есть бездействие подрядчика в этом случае можно квалифицировать как недобросовестное. Идентичный подход закреплен в п. 5 раздела «Судебная коллегия по экономическим спорам» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Следующим случаем, требующим рассмотрения, является то, что риск негативных последствий результата работ относится на подрядчика, если он не уведомил заказчика о наличии обстоятельств, препятствующих выполнению работ, и также не приостановил их выполнение.

Так, заказчик обратился в суд с требованием об устранении подрядчиком недостатков. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований. Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции указав, что подрядчик является профессионалом в своей сфере и должен был уведомить заказчика о наличии недостатков, а не ссылаться на то, что выявленные обстоятельства не зависели от подрядчика. Законодатель ограничивает риски каждой из сторон в подрядных отношениях при недостижении результата работ или выполнении их с недостатками при условии выявления подрядчиком возможных неблагоприятных последствий и уведомлении об этом заказчика, но заказчик говорит о про-

должении выполнения работ. В таком случае все риски ложатся на заказчика. В рассматриваемом споре заказчиком была представлена проектно-сметная документация с недостатками, но подрядчик, являясь специалистом в своей области, должен проверить качество представленной документации и в случае выявления недостатков уведомить об этом заказчика и приостановить выполнение работы до указаний со стороны заказчика. Суды неоднократно подчеркивают профессиональный характер подрядчика в соответствующей сфере, который должен обозначить возможные риски для заказчика и указать на невозможность выполнения работ согласно ст. 716 или ст. 719 ГК РФ. Невосполнение подрядчиком указанных прав лишает его права ссылаться на нарушения со стороны заказчика. Аналогичный подход закреплен в определении Верховного Суда Российской Федерации от 13.09.2016 № 309-ЭС16-10790.

Существенным условием договора строительного подряда является его предмет. При выполнении строительных работ подрядчик должен неукоснительно выполнять требования строительных норм и правил, технической документации. Техническая документация является основополагающей при выполнении строительных работ. Поэтому сторонам в договоре строительного подряда следует закрепить, на кого из них возлагается обязанность по разработке технической документации с указанием сроков ее предоставления. Обозначенное условие носит существенный характер в силу прямого указания закона в п. 2 ст. 743 ГК РФ. Техническая документация - это отправная точка для начала работ, так как именно в ней закреплены требования заказчика к выполнению работы, по сути это техническое задание заказчика. Техническая документация - это совокупность документов, таких как чертежи, схемы, указывающие на объем и содержание строительных работ [2, с. 352]. Именно от детальной, качественной и полной технической документации зависит достижение результата в полном объеме и в согласованный сторонами срок.

Техническая документация является существенным условием договора строительного подряда [3, с. 352]. Данной позиции придерживается и судебная практика [4]. Од-

новременно с этим Президиум ВАС Российской Федерации в Информационном письме от 24.01.2000 № 51 “Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда” указал, что договор строительного подряда следует признать незаключенным лишь в случае, если предмет договора нельзя установить иным образом [1]. Техническая документация подлежит согласованию и утверждению в установленном законом порядке. Соответственно, если в процессе выполнения работы возникает необходимость внести изменения в данную техническую документацию, то они допускаются только с согласия утвердивших ее органов.

В договоре строительного подряда стороны обладают свободой в выборе способов и форм защиты своих нарушенных прав. Но следует подчеркнуть, что пределы указанного свободного поведения определены закрепленными в законодательстве универсальными и специальными способами и формами защиты.

Проведенный анализ практики применения договоров строительного подряда и возникающих в связи с его ненадлежащим исполнением судебных споров говорит о целесообразности корректировки действующего законодательства в части его обобщения и дополнения.

Список литературы: _____

1. Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 3.
2. См.: Гражданское право : учебник / под редакцией А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Том 2. – Москва, 2001.
3. Пилаева, В. В. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (постатейный). Часть вторая. – Москва, 2006.
4. Постановление ФАС Московского округа от 25.08.2005. Дело №КГ-А40/8115-05 // Сборник судебной практики по строительству / под редакцией Е. Н. Романенковой. – Москва, 2009.
5. Строительство. Бухгалтерский учет. Налогообложение. Планирование и учет себестоимости. Лицензии. Торги и конкурсы. – Москва, 2001.

References: _____

1. *Vestnik VAS RF*. 2000. № 3.
2. *Grazhdanskoe pravo : uchebnik* / pod redakciej A. P. Sergeeva, YU. K. Tolstogo, vol. 2. Moskva, 2001.
3. Pilyaeva V. V. *Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu RF (postatejnyj)*. CHast' vtoraya. Moskva, 2006.
4. Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 25.08.2005. Delo №KG-A40/8115-05, *Sbornik sudebnoj praktiki po stroitel'stvu* / pod redakciej E. N. Romanenkovoj. Moskva, 2009.
5. *Stroitel'stvo. Buhgalterskij uchet. Nalogoblozhenie. Planirovanie i uchet sebestoimosti. Licenzii. Torgi i konkursy*. Moskva, 2001.

РЕЦЕНЗИИ. ОТЗЫВЫ. АННОТАЦИИ

ОТЗЫВ

**на диссертационное исследование
Исхакова Айдара Минталибовича на тему «Уголовно–правовые
и криминологические аспекты организации незаконной
миграции»**

Кузнецов Александр Павлович,
*доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Рос-
сии, заслуженный юрист России*

REFERENCE

**to the dissertation research of Aydar Mintalibovich Iskhakov
on the topic «Criminal and criminological aspects
of the organization of illegal migration»**

Kuznetsov Alexander Pavlovich,
Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of Russia, Honored Lawyer of Russia

В Казанском (Приволжском) федеральном университете под научным руководством д.ю.н., профессора, заведующей кафедрой уголовного права Казанского (Приволжско-го) федерального университета М. В. Талан успешно защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук А. М. Исхаковым на тему «Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции».

Актуальность представленного на рецензию исследования обусловлена тем, что в

современных условиях противодействие незаконной миграции уголовно-правовыми и криминологическими мерами относится к числу приоритетных направлений уголовной политики. Незаконная миграция превратилась в глобальную проблему, которая несет в себе угрозу национальной безопасности, в результате чего коренным образом изменяется социально-экономическая, политико-правовая, культурно-демографическая, уголовно-правовая и криминологическая ситуация в государстве.

Изучая миграционную преступность, ученые-криминологи обнаруживают множество новых ранее неизвестных ее свойств и особенностей, выделяют негативные явления, связанные с незаконной миграцией. Незаконная миграция приобретает угрожающие масштабы, а также имеет устойчивую ярко выраженную тенденцию к дальнейшему увеличению. Более того, нелегально в нашу страну иностранные граждане и лица без гражданства совершают преступления или способствуют их совершению.

Согласно статистическим данным о преступлениях, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, на территории России в 2003 году зарегистрировано 40570 преступлений, в 2004 – 48927, в 2005 – 51252, в 2006 – 53,0, в 2007 – 50,1, в 2008 – 53,9, в 2009 – 58,0, в 2010 – 49,0.

Аналогичная ситуация роста выявленных преступлений складывалась в России за последние пять лет – с 2013 по 2017 год. Статистические данные ГИАЦ МВД России за указанный период свидетельствуют о том, что преступления, совершаемые иммигрантами, остаются стабильно высокими: в 2013 году совершено 46984 преступления, в 2014 – 45538, в 2015 – 48210, в 2016 – 43933, в 2017 – 41047.

Как установлено криминологами, преступность иностранных граждан характеризуется высокой латентностью и фиксируется только тогда, когда устанавливается виновный – иностранный гражданин или лицо без гражданства. Однако, несмотря на повышенную общественную опасность незаконной миграции, органы государственной власти не проявляют должной активности в разработке и проведении упреждающих организационных мер по противодействию незаконной миграции. До сих пор имеются упущения в учете и контроле миграционных потоков, не отработана система взаимодействия и координации органов исполнительной власти, обязанных заниматься регистрационной деятельностью, не в полном объеме унифицирована нормативно-правовая база сопредельных государств, отсутствует надлежащим образом оборудование государственных границ, ослаблен режим въезда (выезда) в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства, недостаточно эффективно осуществляется работа пограничных и таможенных служб.

Изложенные выше положения в области уголовно-правового и криминологического противодействия незаконной миграции определили необходимость и востребованность проведения данного исследования.

Научную проблему исследования (исходя из текста диссертации и автореферата) автор определил следующим образом: факторы, оказывающие негативное влияние на решение задач в сфере реализации мер по противодействию незаконной миграции; возникшие противоречия между социальными потребностями и степенью научной разработанности уголовно-правовых и криминологических мер.

Личным и бесспорно значительным вкладом автора в уголовно-правовую и криминологическую науку следует признать: разработку концепции противодействия незаконной миграции; формулирование дефиниций «незаконная миграция», «организация незаконной миграции», «региональная организация незаконной миграции», «транснациональная организация незаконной миграции»; определение основных направлений международного сотрудничества в области противодействия незаконной миграции; выявление факторов, обуславливающих необходимость устранения причин и условий, способствующих незаконной миграции, разработку модели криминологического прогноза состояния, динамики преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Заслуживают поддержки критическое осмысление научной проблемы, четкое формулирование теоретических категорий, прикладная направленность работы.

Все это позволило автору на основе правильного использования методологического инструментария повысить уровень осмысления ранее не исследованных аспектов противодействия незаконной миграции, всесторонне рассмотреть его основные уголовно-правовые и криминологические компоненты.

Исходя из актуальности темы и неразработанности рассматриваемой проблемы автор в качестве *объекта исследования* определил общественные отношения в сфере противодействия организации незаконной миграции уголовно-правовыми и криминологическими средствами.

Предметом исследования явились международно-правовые нормы; нормы действовавшего и действующего уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, регламентирующие ответственность за организацию незаконной миграции; статистические данные; судебная практика; специальная литература, а также интернет-ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Объект и предмет исследования послужили основой формулирования его целей и задач. *Цель работы* – создание научно обоснованной концепции противодействия незаконной миграции, комплексное исследование уголовно-правовых и криминологических аспектов организации незаконной миграции, выработка предложений по совершенствованию миграционного законодательства и повышению эффективности уголовной ответственности за организацию незаконной миграции, выявление криминологических характеристик личности организатора незаконной миграции, причин и условий организации незаконной миграции.

В связи с вышеуказанной целью поставлены и решены следующие задачи:

1) исследован опыт становления, развития, тенденции правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации;

2) изучен опыт становления правового регулирования противодействия незаконной миграции в зарубежных государствах;

3) проведен анализ уголовно-правовой характеристики объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны организации незаконной миграции;

4) дана уголовно-правовая характеристика организации незаконной миграции;

5) проанализировано состояние преступности, связанной с организацией незаконной миграции в Российской Федерации;

6) выявлены причины и условия организации незаконной миграции;

7) раскрыта криминологическая характеристика личности преступника, осуществляющего организацию незаконной миграции;

8) разработана концепция противодействия незаконной миграции в Российской Федерации.

Достоверность и обоснованность выводов обеспечиваются эмпирическими ма-

териалами, использованием отечественных и зарубежных законодательных источников, правильно выбранной и примененной методологией.

Методологической основой исследования послужило комплексное использование всех доступных юридической науке методов научного познания правовых и социальных явлений: философского метода (диалектико-материалистического метода); общенаучных методов (анализа, синтеза, системно-структурного, исторического); частно-научных методов (сравнительно-правового, формально-юридического, историко-правового).

Теоретическое и практическое значение работы определяется тем, что, во-первых, все ее положения вносят существенный вклад в разработку теоретико-прикладных основ регламентации и реализации уголовной ответственности за организацию незаконной миграции; во-вторых, могут быть использованы при проведении криминологических исследований, разработке теории преступлений против порядка управления; в-третьих, рекомендуются к применению в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также в образовательном процессе.

Оценка положений, выносимых на защиту. Выносимые на защиту положения сформулированы исходя из актуальности, степени научной разработанности темы, объекта и предмета, целей и задач исследования. Они свидетельствуют о научной зрелости автора, являются достаточно доказанными и обоснованными, обладают существенной научной новизной и творческим характером. Положения отличаются аргументированностью, оригинальностью, весомостью, междисциплинарным подходом, использованием разнообразных методологических приемов, позволивших прирастить частичку научных знаний к уже имеющимся.

Структура диссертационного исследования логически выверена в соответствии с его целью, задачами, динамикой развития и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованной литературы и приложения, позволяющие рассмотреть сложившиеся общественные отношения в сфере противодействия незаконной миграции.

Во введении аргументировано обосновывается актуальность темы и раскрывается

степень ее научной разработанности; описываются объект, предмет, цели и задачи исследования; излагаются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы; раскрывается научная новизна исследования; формулируются научные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации, степень достоверности полученных результатов, приводятся данные об их апробации.

В главе первой «Понятие, социальная опасность, виды и правовое регулирование незаконной миграции» исследуется становление, развитие и тенденции правового регулирования миграционных процессов в Российской Федерации; даются определение понятия миграции, ее характеристики, виды, миграционные процессы, а также их влияние на общество. Одновременно с этим, используя метод компаративистики, автор уделит особое внимание уголовно-правовому противодействию незаконной миграции в зарубежных государствах и соотнес его с нормами отечественного уголовного законодательства. В основу исследования было взято уголовное законодательство стран англо-саксонской и романо-германской правовой систем, а также стран ближнего зарубежья.

Вторая глава посвящена исследованию уголовно-правовых аспектов организации незаконной миграции, а именно объективным, субъективным и квалифицирующим признакам состава преступления, связанного с совершением указанных противоправных деяний; рассмотрены проблемы квалификации указанного состава, в частности путем отграничения от смежных деяний, а также от административных правонарушений. Одновременно с этим автором раскрыты основные подходы к реализации системы наказания за организацию незаконной миграции, определены тенденции развития ответственности за такое общественно опасное деяние.

Третья глава «Криминологические аспекты организации незаконной миграции в Российской Федерации» включает в себя четыре параграфа, в которых изучается состояние и динамика преступности, связанной с организацией незаконной миграции в Российской Федерации, дается характеристика личности преступника, осуществляющего её организацию, выявляются причины и условия, пред-

лагаются методы по предупреждению организации и разработке направлений и мер противодействия преступности в указанной сфере.

В заключении подведены итоги полученных результатов и сформулированы предложения перспективного, развивающего характера, нуждающиеся в дальнейшем научном осмыслении.

Материалы диссертационного исследования нашли отражение в десяти публикациях автора. Содержание автореферата отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации.

Отмечая высокий научный уровень выполненного А. М. Исхаковым исследования, оставляющего благоприятное впечатление, отметим, что, как и любая подобного рода работа, оно несвободно от некоторых спорных или недостаточно аргументированных положений, неточностей и упущений, не разделяемых рецензентом и носящих дискуссионный характер.

1. При формулировании цели диссертационного исследования соискатель допускает методологическую ошибку в ее изложении, в частности определяет ее «как комплексное *исследование* (курсив наш – авт.) уголовно-правовых и криминологических аспектов организации незаконной миграции». Ошибка заключается в том, что целью исследования не может быть само исследование: исследование – это процесс, позволяющий получить конечный результат (научный продукт), то есть прирастить новые знания к уже имеющимся.

2. В тексте диссертации на различных страницах автор использует термин «анализ», то есть один из методов научного исследования (в дис. – с. 5 – «правовой анализ», «сравнительный анализ», с. 6 – «провести анализ», «проанализировать состояние», с. 9 – «сравнительный анализ», и др.). Известно, что анализ – один из общенаучных методов, используемых наряду с синтезом, индукцией, дедукцией при изучении явлений и процессов, происходящих в общественной жизни. В данном случае соискатель, используя термин «анализ», как бы ограничивает себя в исследовании использованием одного метода. Правильным было бы применить в работе термины «изучение», «исследование», «разработка».

3. При формулировании некоторых законодательных положений в тексте диссертации соискатель использует нумерацию статьи в виде «322.1», что противоречит тексту официальных изданий «Российская газета», «Собрание законодательства Российской Федерации», рекомендованных для опубликования принимаемых законодателем нормативных правовых актов. Автору следовало бы использовать нумерацию в виде «3221» УК РФ.

4. Определяя актуальность темы исследования во введении, соискатель обращается к статистическим общероссийским показателям, отражающим криминологическую характеристику незаконной миграции, и приводит данные с 2013 по 2018 г. Не ставя под сомнение указанные показатели о въехавших в Россию мигрантах за последние 5 лет, отметим, что такой подход не раскрывает общей криминологической картины изучаемого явления, а также не отражает его полного объективного состояния.

Соискателю следовало бы приводить статистические данные в их динамике, начиная с момента включения ст. 3221 в Уголовный кодекс Российской Федерации.

5. При описании степени научной разработанности темы исследования автор, в частности, отмечает, что ранее комплексного исследования, посвященного сравнительному анализу административных правонарушений и преступлений в сфере организации незаконной миграции, не проводилось. В то же время нормы административного законодательства не включены автором в предмет исследования. В задачах исследования сравнительное изучение или разграничение административных правонарушений и преступлений в сфере организации незаконной миграции также не обозначено.

6. В качестве третьей задачи исследования автор указал: «провести анализ уголовно-правовой характеристики объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны организации незаконной миграции», а в качестве четвертой – «дать уголовно-правовую характеристику организации незаконной миграции». Представляется, что эти задачи дублируют друг друга. В то же время в их числе не выделено изучение наказания за организацию незаконной миграции, хотя во второй главе диссертации этому посвящен четвертый параграф.

7. Не вполне понятно, какими критериями руководствовался автор при отборе зарубежного законодательства для сравнительного исследования. В перечисленных государствах не прослеживается ни последовательный региональный подход, ни выбор, обусловленный тем, что данные страны являются основным источником незаконных мигрантов на территорию России (положение 3, вынесенное на защиту, второй параграф первой главы диссертации).

8. Автор в работе предлагает разграничивать административную и уголовную ответственность за организацию незаконной миграции в зависимости от количества иностранных граждан – незаконных мигрантов: два и более лица – уголовная ответственность, один человек – административная (положения 4 и 5, вынесенные на защиту). Не останавливаясь на искусственности выделения подобного критерия, обратим внимание на то, что подобное разграничение станет возможно, если будут реализованы законодательные предложения автора. Однако автор не ответил, каким образом следует разграничивать административные правонарушения и преступления в сфере организации незаконной миграции в настоящее время, когда предложенный критерий в законе отсутствует.

9. Не ставя под сомнение предложенную автором дефиницию «миграция» и выделенные признаки, полагаем, что соискателю следовало бы вынести ее на защиту. Такой подход методологически оправдан, так как формулирование дефиниций признается одним из направлений уголовно-правовой науки.

10. В названии второго параграфа «Правовое регулирование незаконной миграции в зарубежных государствах...» первой главы соискателем допущена неточность. Представляется, что в данном случае речь идет о правовом регулировании противодействия незаконной миграции.

11. В автореферате на с. 16 автор предлагает, с учетом опыта зарубежных стран, включить в ст. 3221 УК РФ такие квалифицирующие признаки, как, в частности, организация незаконной миграции в отношении двух и более лиц. Однако, исходя из текста предлагаемой нормы (положение 4, вынесенное на защиту), указанный признак включен в

основной состав преступления, то есть является не квалифицирующим, а криминообразующим.

12. В автореферате на с. 21, описывая личность преступника, автор выделяет организаторов и исполнителей незаконной миграции. В связи с тем, что статья 3221 УК РФ называется «Организация незаконной миграции», лицо, организующее незаконную миграцию в любой ее форме, признается исполнителем этого преступления, так как выполняет объективную сторону его состава. В связи с этим следует уточнить, какие именно действия при совершении данного преступления автор (по смыслу ст. 33 УК РФ) относит к деятельности исполнителя (то есть лица, организующего незаконную миграцию), а какие – к деятельности организатора.

Вместе с тем указанные замечания не снижают общей высокой положительной оценки диссертационного исследования, не умаляют его значимости, а свидетельствуют

о спорности некоторых положений, их дискуссионности. Учитывая вышеизложенное, есть все основания сделать вывод о том, что диссертация на тему «Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции» по своему содержанию, теоретическому изложению, новизне, практической значимости, положениям, выносимым на защиту, оформлению является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические подходы, позволяющие квалифицировать ее как научное достижение, вносящее значительный вклад в развитие страны, и полностью отвечает требованиям, предъявляемым п. 9–11, 13 Раздела II Положения о присуждении ученых степеней № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор – Исхаков Айдар Минталибович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

РЕЦЕНЗИЯ**на учебно–методическое пособие****«Что должен знать следователь о современной экономике»****(автор: Л. В. Голоскоков, кандидат философских наук,
доктор юридических наук, доцент, Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации)****Соколов Алексей Павлович,***доктор экономических наук, доцент, Военный университет Министерства
обороны Российской Федерации***REVIEW****on the teaching aid****«What an investigator should know about the modern economy»****(author: Goloskokov L.V., Candidate of Philosophical Sciences,
Doctor of Laws, Associate Professor, Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation)****Sokolov Alexey Pavlovich,***Doctor of Economics, Associate Professor, Military University of the Ministry of
Defense of the Russian Federation*

Рецензируемое учебно-методическое пособие «Что должен знать следователь о современной экономике» актуально с теоретической и значимо с методологической и практической точек зрения, что подтверждается освещаемыми в пособии вопросами.

Структура пособия обусловлена его целями и задачами. Особо стоит подчеркнуть, что автор большое внимание уделил терминологии, применяемой в практике правоохранительных органов. В работе рассмотрены отдельные институты права и экономики, нарушения в которых могут приводить к соответствующим преступлениям, показаны отдельные моменты преступлений в сфере экономики, приведены комментарии и заключения юристов, экономистов, экспертов, методические рекомендации государственных органов и официальная статистика.

Следователю нужно представлять себе сложности экономических процессов и понимать, что в экономике мало простых схем, с помощью которых достигаются быстрые и

только правильные решения. Экономика переполнена сложными и неожиданными связями, и в настоящем учебно-методическом пособии делается попытка показать лишь небольшую часть обширной экономической действительности.

С методической точки зрения рецензируемое пособие отличается использованием актуального нормативного правового материала и теоретической литературы, что способствует лучшему усвоению материала. Учебное пособие позволяет концентрировать внимание на проблемных и перспективных вопросах, последовательно осваивать учебный материал. Рецензируемое пособие представляет несомненный интерес для практических работников, для научных и педагогических сотрудников высших образовательных учреждений, которые получают реальную возможность получить знания и впоследствии самостоятельно решать практические вопросы в сфере экономики.

Пособие основано на большом количестве нормативно-правовых актов (как законов, так и подзаконных актов, в том числе ведомственных), а также научной и учебной литературы монографического и периодического характера, что позволяет сделать вывод о высокой степени научной проработанности рецензируемой работы. Следует отметить, что автор имеет большой опыт как в практической, так и в научно-исследовательской деятельности, который с успехом применил при тематическом и структурном формировании и написании учебно-методического пособия.

Особо стоит отметить тот факт, что автор не только рассматривает проблемы совре-

менной экономики, но и предлагает пути решения соответствующих проблем.

Настоящую работу отличает научное и вместе с тем доступное изложение материала, которое подойдет в том числе и для начинающих следователей, а также студентов вузов. Отдельные критические замечания рецензента были оперативно устранены автором.

В ы в о д : Рецензируемое учебно-методическое пособие «Что должен знать следователь о современной экономике» отвечает всем требованиям, предъявляемым к подобного рода работам, и может быть рекомендовано к печати и использованию как в образовательных учреждениях, так и в практической деятельности.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210х297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Расстановка переносов: не допускается.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют ООО «Издательство «ПЕГАС» эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

- surname, name, patronymic in full;
- academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any); the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);
- position held;
- place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);
- name of organizational unit;
- contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

- Page format: A4 (210x297 mm).
- Text Editor: Microsoft Word97 and higher.
- Font: Times New Roman.
- Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Hyphenation: not allowed.
- Pagination: bottom or top center.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide PEGAS Publishing House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.



Уважаемые коллеги!

Издательство «Пегас» приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 955; «Индустриальная Экономика» № 1115).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика.

Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор.

Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %.

Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень** и **ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор издательства «Пегас» СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

Pegasus Publishing House invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 - World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 955; «Industrial Economy» No. 1115).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer.

The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor.

The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%.

Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of Pegasus Publishing House SOKOLOVA Tatyana Borisovna*